

Конни Уиллис

Неразведанная территория

Пер. - И.Гурова.

Экспедиция 183. День 19

До Кинга Х оставалось еще три кма, когда Карсон заметил вздымающуюся пыль.

- Это что еще за черт? - сказал он, наклоняясь над лукокостью своего пони и тыча, я не поняла куда.

- Где? - спросила я.

- Вон там. Эта пылища.

Но я ничего не увидела, кроме розовой гряды, укрывающей Кинга Х, да пары багажников, которые щипали щетинные кусты, о чем ему и сказала.

- Дерьмо мое, Фин, то есть как это ты не... - буркнул он. - Дай-ка мне бинок.

- Он у тебя, - возразила я. - Ты его у меня вчера забрал. Эй, Булт! окликнула я нашего проводника.

Он сгорбился над журналом на седлокости своего пони и набирал цифры.

- Булт!!! - завопила я. - Ты видишь впереди пыль?

Он даже головы не повернул, что меня не удивило: суммировать штрафы его любимое занятие.

- Я отдал бинок тебе утром, когда мы укладывались, - заявил Карсон.

- Утром? - повторила я. - Да ты так торопился поскорее добраться до Кинга Х и познакомиться с новенькой стажкой, что забыл его на месте ночлега. Как там бишь ее? Эванджелина?

- Эвелин Паркер, - ответил он. - И я никуда не торопился.

- А тогда почему же столько штрафов, пока собирался?

- Да потому, что Булт последние дни на штрафах помешался. И если я и спешил, то только для того, чтобы завершить эту экспедицию, пока последний цент нашего жалованья не ушел на штрафы. И напрасно старался, раз ты потеряла бинок.

- Вчера ты никуда не спешил, - заметила я. - Вчера ты готов был прокатиться пятьдесят кмов на север - а вдруг Вулфмейер окажется где-то там. Но тут КейДжей выходит на связь и сообщает, что прибыла новая стажка, что ее зовут Элинор, и тебе сразу приспичивает вернуться.

- Э-в-е-л-и-н, - отчеканил Карсон, багровея. - Я по-прежнему утверждаю, что Вулфмейер ведет разведку в том секторе. Просто ты не терпишь стажеров.

- Вот тут ты прав. Хлопот от них куда больше, чем толку.

Мне еще не попадался стажер, которого стоило бы взять с собой в экспедицию, а хуже стажерки вообще ничего выдумать нельзя.

Эти все одного сорта - нудилы. В экспедиции они каждую минуту отыскивают повод для жалоб: удобства во дворе, и пыль, и Булт, и пони, и все, что им только ни взбредет в голову. Последняя всю экспедицию вопила о "террацентричных империалистах-поработителях", подразумевая нас с Карсоном, и о том, как мы коррумпировали "прямодушных, благородных туземных носителей разума", подразумевая Булта. Это было достаточно скверно, но затем она взялась за Булта и сообщила ему, что наше присутствие "отравляет самую атмосферу планеты", и Булт попытался штрафовать нас за каждый выдох.

- Бинок я положил рядом с твоим спальником, Фин, - говорит Карсон и, повернувшись, начинает рыться в седельной сумке.

- Во всяком случае, я его не видела, - отвечаю.

- Потому что ты подслеповата. Даже облака пыли не видишь у себя под носом.

Правду сказать, пока мы цапались, я уже увидела розовые клубы возле самой гряды.

- По-твоему, что это? Пылевой припадок? - спросила я, хотя припадок двигался бы зигзагами, а не по прямой.

- Не знаю, - ответил он, поднося руку козырьком к глазам. - Может, стадо спаниковало, откочевывая.

Вся фауна в окрестностях исчерпывалась багажниками, а они в сухую погоду не кочуют, да и облако тогда было бы пошире. Похоже, пыль эту поднимал джип или открывающиеся ворота.

Я пнула свой терминал и запросила местонахождение незаконных воротопролаз. Вчера Вулфмейера, когда Карсон думал найти его, я обнаружила на Дазиле, а теперь он объявился у Исходных Ворот, так что скорее всего был он где-то еще. Но он вряд ли свихнулся настолько, чтобы открыть ворота совсем рядом с Кингом X, даже если бы тут и имелось что-то под поверхностью. Но чего нет, того нет. Я уже провела определение пород и нижних горизонтов, тем более что мы возвращались домой.

Я прищурилась на пыль. Не запросить ли определения? Двигается быстро: значит, не ворота и не пони, а для верта слишком низкое облако.

- Похоже на джип, - сказала я. - Может, новая стажка... как бишь ее? Эрнестина? Так может, она зацепилась за тебя, как ты за нее, и ринулась на встречу с тобой. Тебе лучше расчесать усы.

Но он даже внимания не обратил, а продолжал рыться в сумке - искал бинок.

- Я его положил рядом с твоим спальником, пока ты навьючивала пони.

- Ну, я его не видела, - ответила я, следя за пылью. Хорошо, что это не взбесившееся стадо, не то нас растоптали бы, пока мы тут препираемся из-за бинока. - Может, Булт его забрал?

- Да за каким чертом? - взревел Карсон. - Его бинок куда шикарней нашего!

Что так, то так. Селективное сканирующее устройство, программированные поляризаторы. В эту минуту Булт, закинув ремень на второй сустав шеи, пялился на пыль. Я подъехала к нему.

- Ты разглядел, что там? - спросила я.

Он не отнял бинока от глаз.

- Нарушение поверхностной структуры почвы, - сказал он сурово. - Штраф - одна сотня.

И чего я ждала? Плевать Булту было на то, кто или что поднимает пыль, лишь бы содрать штраф.

- Штрафовать за пыль ты нас можешь, только если ее поднимаем мы. Дай мне бинок.

Он сложил шею вдвое, снял бинок, отдал мне и опять нагнулся над журналом.

- Конфискация собственности путем принуждения, - сказал он в журнал. Двадцать пять.

- Конфискация! - сказала я. - За конфискацию ты меня не оштрафуешь. Я ведь п-о-п-р-о-с-и-л-а его у тебя.

- Неуважительный тон и манера держаться при обращении к тузему, сказал он в журнал. - Пятьдесят.

Я сдалась и поднесла бинок к глазам. Пылевое облако словно сразу надвинулось на меня, но разобрать все равно ничего не удалось. Я подкрутила резкость и посмотрела еще раз.

- Джип! - крикнула я Карсону, который слез с пони и выгребал все из своей седельной сумки.

- Кто за рулем? - спросил он. - КейДжей?

Я включила поляризаторы, чтобы отсечь пыль, и снова поглядела.

- Как бишь зовут стажку, Карсон?

- Эвелин. КейДжей захватила ее с собой?

- За рулем не КейДжей, - ответила я.

- А кто же, черт подери? Опять какой-нибудь тузем его спер?

- Необоснованное обвинение туземного населения, - сказал Булт. Семьдесят пять.
- Вот ты всегда злишься из-за того, что туземы все называют не так, заметила я.
- Черт, какое это имеет отношение к тому, кто ведет джип?
- А такое, что вроде бы случается это не только с туземцами, - ответила я. - Похоже, Старший Братец тоже допустил промашку.

- Дай мне бинок! - потребовал он, протягивая руку.
- Конфискация собственности путем принуждения, - сказала я, отдернув бинок. - Похоже, незачем тебе было утром устраивать спешку и терять наш бинок.

Я вернула бинок Булту, а он из чистого хамства отдал его Карсону. Правда, джип был уже совсем близко и никакого бинока не требовалось. Ревя двигателем, он лихо затормозил в десяти шагах от нас прямо поперек дорожника. Водитель выскочил и бросился к нам, даже не дав пыли улечься.

- Карсон и Финдридди, если не ошибаюсь? - сказал он и ухмыльнулся.

Обычно, когда мы встречаем стажей, они видят только Булта (или КейДжей, если она с нами, а стаж мужского пола). И уж тем более если Булт слезает с пони, распрямляя спинные суставы один за другим, все больше смахивая на большую розовую модель подъемного крана. Затем, пока стажеры возвращают на место отвалившуюся челюсть, какой-нибудь пони хлопается на спину или наваливает кучу величиной с джип. Где уж нам рассчитывать на внимание! Ну и замечают нас только напоследок, либо мы говорим что-нибудь вроде: "Булт опасен, только когда чувствует ваш страх", просто чтобы заявить о своем присутствии.

Но этот стаж на Булта даже не взглянул, а прямо направился ко мне и потряс мою руку.

- Как поживаете? - сказал он с энтузиазмом, снова встряхивая мою руку. - Я доктор Паркер, новый член вашей топографической экспедиции.

- Я Фин... - начала я.

- Ну конечно, я знаю, кто вы, и даже выразить не могу, какая для меня честь познакомиться с вами, доктор Финдридди!

Тут он отпустил мою руку и начал трясти руку Карсона.

- Когда КейДжей сообщила, что вы еще не вернулись, я не утерпел и поехал вам навстречу, - сказал он, быстро поднимая и опуская руку Карсона. - Финдридди и Карсон! Знаменитые исследователи планет! Просто не верится, что я жму вашу руку, доктор Карсон!

- А мне уж и подавно трудно себе это представить! - сказал Карсон.

- Простите, как вас зовут?

- Доктор Паркер, - ответил он и вновь потряс мою руку. - Доктор Финдридди, я читал все ваши...

- Фин, - перебила я. - А это Карсон. Нас на планете всего четверо, включая вас, так что без пышных титулов можно обойтись. А как нам называть вас? - Но он уже оставил мою руку в покое и уставился через плечо Карсона.

- Вон там... это Стена? - благоговейно спросил он, указывая на зазубрину у горизонта.

- Не-а, - ответила я. - Это нагорье Трех Лун. А Стена в двадцати кмах по ту сторону Языка.

- И во время экспедиции мы ее увидим?

- Угу. Чтобы добраться до неразведанной территории, надо будет перелезть через нее.

- Замечательно! Просто не терпится увидеть Стену и деревья серебрянки, - сказал он, косясь на ноги Карсона. - И обрыв, где Карсон потерял стопу.

- Откуда вам все это известно? - спросила я.

Он воззрился на нас с недоумением:

- Вы шутите? Кто же не знает Карсона и Финдридди? Вы же знаменитости! Доктор Финдридди, вы...

- Ф-и-н! - перебила я. - А как нам называть вас?

- Эвелин, - сказал он, переводя взгляд с меня на Карсона и обратно. Это английское имя. Мама у меня англичанка.

- И вы экзозоолог? - спросила я.

- Экзосоциозоолог. Моя специальность - секс.
- Тогда вам нужна КейДжей, - сказала я. - По этой части тут спец она.
- Я уже с ней познакомился. - Он заметно порозовел.
- А свое имя она вам уже сказала?
- Имя? - повторил он с недоумением.
- Как расшифровывается К.Д.? - Я обернулась к Карсону: - Она как будто утрачивает хватку.

Карсон меня проигнорировал, а сказал, глядя на Булта, который направился к джипу:
- Раз вы специалист по сексу, то не определите ли, к какому полу принадлежит Булт?
- Но я думал, что у бутери только два пола - мужской и женский...
- Так и есть, - ответил Карсон. - Только мы не знаем, кто есть кто.
- У них у всех причиндалы внутри тела, - пояснила я. - Не то что у КейДжей. Это...
- Кстати, а обед она приготовила? - поинтересовался Карсон. - Впрочем, это не важно, с такой скоростью мы доберемся туда только к утру.

- Э... Ах да, конечно! - расстроенно пробормотал Эвелин. - Вы же торопитесь вернуться в базовый лагерь. А я вас задерживаю! Но я просто ошалел от радости, что познакомился с вами.

Он зашагал к джипу. Булт скорчился над передним колесом, но при приближении Эвелина распрямил три ножных сустава.

- Ущерб эндемичной фауне, - сказал он. - Семьдесят пять.
- Я что-то нарушил? - спросил меня Эвелин.
- В здешних краях без этого никак не обойтись, - ответила я. - Булт, ты не можешь оштрафовать Эвелина за наезд на дорожника.

- Наезд... - повторил Эвелин, прыгнул в джип и под рев двигателя дал задний ход и съехал с дорожника.

- Я его не видел! - сказал он, вглядываясь в расплющенное бурое тело. Я не хотел его убивать! Честное слово, я...

- Дорожника, припарковав на нем джип, не убьешь, - сказала я, тыча в тварь носком сапога. - И даже не разбудишь.

Булт показал на следы шин:

- Нарушение поверхностной структуры почвы.
- Булт, штрафовать Эвелина ты не можешь, - сказала я. - Он не член экспедиции.
- Нарушение поверхностной структуры почвы, - ответил Булт, указывая на следы.
- Мне не стоило брать джип? - испуганно спросил Эвелин.
- Стоило, стоило! - Я ободряюще похлопала его по плечу. - Вы ведь теперь можете подвезти меня до дома. Карсон, возьми поводья моего пони, сказала я, открывая дверцу.

- И не подумаю тащиться с пони, пока ты будешь раскатывать в машинах, заявил Карсон. - С Эвелином поеду я, а пони поведешь ты.

- Нельзя ли нам всем вернуться в джипе? - расстроенно осведомился Эвелин. - Пони привяжем сзади.

- Джип на такой малой скорости заглохнет, - проворчал Карсон.
- А куда тебе торопиться, Карсон? - сказала я. - Вот меня ждут накладные, касательные и еще отчет о биноке, который ты потерял.

- Я потерял?! - Карсон вновь побагровел. - Да я же положил его...

Я забралась в джип и села.

- Член экспедиции, использующий колесный экипаж, - сказал Булт.

Мы обернулись к нему. Он стоял рядом с пони и говорил в журнал.

- Нарушение поверхностной структуры почвы.

Я вылезла из джипа и двинулась к Нему:

- Я же тебе объяснила, что штрафовать не члена экспедиции ты не можешь.

Булт посмотрел на меня:

- Неуважительный тон и манера держаться. - Он нацелил на меня выпрямленные

фаланги пальцев. - Ты член, Кассхон член. Дасс, - сказал он на омерзительном ломаном наречии, которым пользуется, когда не штрафует.

Но смысл был абсолютно ясен: если кто-то из нас поедет назад с Эвелином, нас оштрафуют за пользование джипом в размере шести экспедиционных жалований, не говоря уж о неприятностях со Старшим Братцем.

- Вы экспедиция, дасс? - сказал Булт и протянул мне поводья своего пони.

- Да, - сказала я и взяла поводья.

Булт забрал журнал с седлокости, прыгнул в джип и сложился в сидячую позу.

- Мы ехай, - сказал он Эвелину. Тот вопросительно взглянул на меня.

- С вами поедет Булт, - сказала я. - А мы приведем пони.

- Это как же мы приведем трех, когда рядом они ходят только по двое? сказал Карсон. Я пропустила его слова мимо ушей.

- Увидимся в Кинге Десять. - Я хлопнула по крылу джипа.

- Ехай быссстро, - сказал Булт. Эв включил двигатель, помахал нам и обдал нас клубами пыли.

- Пожалуй, Фин, ты права относительно стажей, - пробурчал Карсон, раскашлявшись и хлопая шляпой по ноге. - Ничего, кроме хлопот. А мужского пола - тем более. И особенно если КейДжей добирается до них. В экспедиции половину времени мы будем слушать, как он ею бредит, а вторую половину тратить на то, чтобы мешать ему присваивать каждому овражку название Крис-Каньон!

- Не исключено, - сказала я, щурясь на пыльный шлейф джипа, который словно бы сворачивал вправо. - КейДжей упомянула, что Эвелин прибыл утром.

- Из чего следует, что у нее был в распоряжении почти целый день, чтобы пропеть ему свою песенку, - сказал он, беря поводья пони Булта. Тот заартачился и врыл лапы в землю. - И у нее будет еще по меньшей мере два часа, чтобы настропалить его еще больше, пока мы будем добираться туда с пони.

- Не исключено, - повторила я, все еще следя за пылью. - Но, по-моему, такой представительный мужчина, как Эв, может обратить любую бабенку, на которую положит глаз, ничего ради этого не делая, и заметить, он ведь не остался в Кинге Десять с КейДжей, а помчался встречать нас. Думается, он не так глуп, как кажется.

- То же самое ты сказала, когда в первый раз увидела Булта, - отрезал Карсон, дергая поводья. Пони дернул их обратно.

- И не ошиблась, верно? - сказала я, приходя ему на помощь. - Не то он бы сейчас мучился с пони, а мы бы уже подъезжали к Кингу Десять.

Я взяла поводья, а Карсон зашел сзади, чтобы толкать пони.

- Может быть, - сказал он. - Ну и что, если ему не терпелось познакомиться с нами? Как-никак мы - исследователи планет. Вселенские знаменитости!

Я тянула, он толкал, пони стоял как вкопанный.

- Да иди же, кляча тупоголовая! - буркнул Карсон, толкая изо всех сил. - Ты что, не знаешь, кто мы?

Пони задрал хвост и наложил кучу.

- Дерьмо мое! - охнул Карсон.

- Жаль, Эвелин нас сейчас не видит, - сказала я, закидывая поводья на плечо и таща пони. - Финдридди и Карсон, знаменитые исследователи!

Вдали справа от гряды пыль исчезла.

В промежутке. Кинг Х

На то, чтобы добраться до Кинга Х, у нас ушло четыре часа. Пони Булта хлопался на спине дважды и никак не желал вставать. А когда мы все-таки добрались туда, нас в конюшне встретил Эв: ему не терпелось узнать, когда мы отправимся в экспедицию. Карсон ответил ему в неуважительном тоне и манере.

- Ну конечно, я знаю, что вы только что вернулись из предыдущей и вам надо заняться отчетами и всем прочим, - сказал Эв.

- И поесть! - Карсон, прихрамывая, обошел своего пони. - И поспать. И прикончить проводника.

- Просто сознавать, что я на Буте, - это так волнующе, - сказал Эв. До сих пор не верится, что я правда тут и разговариваю с...

- Знаю, знаю, - перебила я, сгружая компьютер. - С Финдридди и Карсоном, знаменитыми топографами.

- Где Булт? - осведомился Карсон, отвязывая камеру от седлокости своего пони. - Почему его нет здесь? Кто будет разгружать его пони?

Эвелин протянул Карсону журнал Булта:

- Он просил передать вам, что это штрафы за последний отрезок пути.

- Его с нами не было! - буркнул Карсон, свирепо вперяясь в журнал. Это еще что? "Уничтожение эндемичной флоры". "Повреждение песчаных структур". "Загрязнение атмосферы".

Я выхватила журнал у Карсона.

- На обратном пути в Кинг Десять Булт указывал вам, как ехать?

- Да, - ответил Эв. - Я что-нибудь сделал не так?

- Не так?! - возопил Карсон, брызжа слюной. - Не так??!!

- Не лезь на стенку, - сказала я. - Булт не может штрафовать Эва, пока он не зачислен в экспедицию.

- Но я не понимаю, - пожаловался Эв. - Что я сделал такого? Просто вел джип...

- Поднимал пыль, оставлял следы шин, - сказал Карсон. - Выпускал выхлопные газы из глушителя...

- Колесными экипажами разрешено пользоваться только в пределах территории, принадлежащей правительству, - объяснила я Эву, у которого глаза вылезли на лоб.

- Так как же вы передвигаетесь? - спросил он.

- А мы и не передвигаемся, - ответил Карсон, яростно оглядывая пони Булта, который явно собирался опять хлопнуться на спину. - Объясни ему, Фин.

Я слишком устала, чтобы пускаться в объяснения, а уж тем более идей Старшего Братца о том, как полагается исследовать планету.

- Расскажи ему про штрафы, - сказала я. - Пока я буду разбираться с Бултом. - И пошла через двор к воротам.

На мой взгляд, нет ничего хуже, чем служить у правительства с комплексом вины. На Буте мы всего лишь вели топографические съемки, но Старший Братец не желал давать повода для обличений его "оголтелой империалистической экспансии" и жестокого обращения с коренным населением, какое имело место при колонизации Америки.

А потому был создан свод правил "сохранения планетарных экосистем" (подразумевавший, что нам не разрешается строить плотины и убивать местную фауну), а также "защиты туземных культур от загрязнения их чуждой технологией" (видимо, запрет снабжать их огненной водой и огнестрельным оружием) и система штрафов за нарушение этих правил.

Тут-то они и допустили свою первую ошибку. Штрафы-то выплачивались туземам, а Булт и его племя прекрасно разобрались, что к чему, и не успели мы глазом моргнуть, как начали уплачивать штраф за то, что наши ноги оставляли следы на земле, а Булт, в свою очередь, начал загрязняться чуждой технологией в самом широком масштабе на выручаемые за это средства.

Я решила, что он будет где-нибудь возле ворот по колено в покупках, и не ошиблась. Когда я открыла дверь, он вскрывал контейнер с зонтиками.

- Булт, ты не можешь взыскивать с нас штрафы за причиненное джипом.

Он вытащил зонтик и обследовал его. Зонтик оказался складным. Булт выставил его вперед, нажал на кнопку, и по краю зажглась цепь огоньков.

- Нарушения поверхностной структуры почвы, - сказал Булт.

Я протянула ему журнал:

- Ты знаешь правила. "Экспедиция не несет ответственности за ущерб, нанесенный любым лицом, не являющимся членом экспедиции".

Он все еще возился с кнопками. Огоньки погасли.

- Булт - член, - сказал он и выстрелил зонтиком, чуть не угодив мне в живот.

- Поосторожнее! - взвизгнула я, отскакивая. - Булт, ты не можешь взыскивать штрафы.

Булт положил зонтик и открыл большую коробку с игральными костями. Карсон бы возликовал: когда он не может есть меня поедом, его самое любимое развлечение - бросать кости.

- Туземы не могут взыскивать штрафы! - сказала я.

- Неуважительный тон и манера, - сказал он.

Нет, я слишком устала и для этого! А надо мной все еще висели отчеты... Булт вскрыл ящик с занавесками для душа, а я пошла в столовую.

- Детка, я дома! - крикнула я, открывая дверь.

- Привет! - пропела КейДжей из кухни. Ну, хоть что-то!

Она появилась в дверях, улыбаясь и вытирая руки полотенцем. При полном параде, чистое лицо, перманент и блузка, открытая до тридцатого градуса северной широты.

- Обед почти готов, - возвестила она весело, смолкла и поглядела по сторонам. - А где Эвелин?

- В конюшне, - ответила я, сваливая свою ношу на стул. - Беседует с Карсоном, исследователем планет. Ты знаешь, что мы знаменитости?

- Немытые, - сказала она. - И жутко опоздали. Где вы валандались? Обед остыл. Он был готов два часа назад. - Она ткнула пальцем в мою сумку. Убери с мебели эту пакость. Мне хватает уборки с пылевыми припадками без того, чтобы вы сюда грязищу натаскивали!

Я села и закинула ноги на стол:

- А как ты провела день, душечка? Добилась, чтобы какой-нибудь луже присвоили твое имя? Прибрала кого-нибудь к рукам?

- Очень остроумно! Эвелин, кстати, очень милый молодой человек и понимает, каково неделями оставаться совсем одной на планете, когда вокруг на сотни км нет никого и неизвестно, какие опасности тебя подстерегают...

- Например, блузку потерять, - сказала я.

- Уж тебе не стоило бы критиковать мою одежду, - сказала она. - Когда ты в последний раз меняла свою? И чем ты, собственно, занималась? Купалась в грязи? И сними сапожищи с мебели. Отвратительно! - И она хлестнула меня по ногам посудным полотенцем.

С тем же успехом я могла продолжить увлекательную беседу с Бултом. Если мне суждено поджариваться на сковородке, пусть уж этим займутся специалисты! Я выбралась из кресла:

- Какие-нибудь касательные?

- Если ты подразумеваешь официальные выговоры, то их шестнадцать. Все в компьютере. - Она вернулась на кухню в вихре блузки. - И приведи себя в порядок! В таком виде ты за стол не сядешь!

- Хорошо, милочка, - сказала я и пошла к консоли. Ввела отчет об экспедиции и просмотрела данные по подповерхностным слоям в секторе 247-72, а затем добралась до удавок.

Обычные любящие послания от Старшего Братца: мы обследуем слишком мало секторов; мы даем слишком мало туземных названий эндемичной флоре и фауне; мы навлекаем на себя слишком много штрафов.

"Касательно языка, используемого членами экспедиции, таковым членам необходимо воздерживаться от уничижительных выражений в адрес правительства и, в частности, от аббревиатур и жаргонизмов типа "Старший Братец" и "идиоты на Земле". Подобные выражения подразумевают отсутствие надлежащего уважения и тем самым подрывают отношения с коренным разумным населением и ставят препоны в достижении целей правительства. С настоящего момента членам экспедиции предписывается называть

правительство не иначе, как полным титулом".

Вошли Эвелин и Карсон.

- Что-нибудь интересное? - спросил Карсон, наклоняясь над моим плечом.

- Мы включаем микрофоны на слишком большую громкость, - ответила я.

Он похлопал меня по спине.

- Ну, пойду посмотрю погоду и вымоюсь, - сказал он.

Я кивнула, глядя на экран. Он ушел, а я опять занялась касательными, а потом оглянулась. Эв наклонялся надо мной, чуть не упираясь подбородком мне в плечо.

- Можно, я посмотрю? - сказал он. - Так волну...

- Знаю, знаю, - сказала я. - Нет ничего более волнующего, чем читать выговоры Старшего Братца. Ах, извините! - Я указала на экран. - Нам воспрещается называть их так. Нам положено называть их полными титулами. Нет ничего более волнующего, чем читать послания Третьего Рейха!

Эв ухмыльнулся, а я подумала: "Да, не так глуп, как кажется!"

- Фин! - крикнула из двери столовой КейДжей. Она расстегнула блузку еще на десять градусов. - Могу я на минутку позаимствовать Эвелина?

- Разумеется, Крисса Джейн, - сказала я.

Она засверкала на меня глазами.

- КейДжей - это ведь инициалы, - пояснила я Эву. - Крисса Джейн Тулл. Вам следует запомнить это для будущей экспедиции.

- Фин! - взвизгнула она, а потом нежно добавила: - Вы не поможете мне с обедом?

- Само собой, - ответил Эв и исчез следом за ней. Что же, может, и так уж глуп.

Я вернулась к касательным. Мы не относились "с надлежащим уважением к туземной культурной целостности", что это означало, известно лишь Богу. Мы оставили незаполненными графу 12-2 в минералогическом отчете экспедиции 158, мы оставили два белых пятна неразведанной территории во время экспедиции 162 - одно в секторе 248-76 и другое в секторе 246-73.

Про белое пятно 246-73 я знала. Но вот второе? Да и сохранилось ли оно? В предпоследней экспедиции мы вторично обследовали значительную часть той территории.

Я набрала топографию и запросила общую карту. Большой Бра... Хиззонер против обыкновения оказался прав. На карте белели два пятна.

Вошел Карсон с полотенцем и парой чистых носков:

- Нас уволили?

- Почти, - ответила я. - Как погода?

- Дожди в Кучипонях начнутся на будущей неделе. А больше ничего. Даже ни единого пылевого припадошка. Похоже, можно отправиться куда захотим.

- Ну а на обследованной территории? В районе семидесяти шести?

- То же самое. Ясно и сушь. А что? - спросил он и подошел посмотреть на экран. - Что тут у тебя?

- Пока не знаю. Возможно, ничего. Иди почистись.

Он отправился к месту общего пользования. Сектор 248-76. По ту сторону Языка и, если не путаю, рядом с речкой Серебрянкой. Я с минуту хмурилась на экран, а затем запросила журнал экспедиции 181 и поставила его на быстрый прогон.

- Это экспедиция, из которой вы сейчас вернулись? - сказал Эв, и я, подпрыгнув, обнаружила, что он снова нависает надо мной.

- Я думала, вы помогаете КейДжей на кухне, - сказала я, выключая журнал.

Он ухмыльнулся:

- Там слишком жарко. Вы посылали журнал экспедиции в НАСА?

Я покачала головой:

- Туда журнал поступает в процессе записывания: передается напрямую КейДжей, а она отправляет его через ворота. Я проглядывала итоги экспедиции.

- И все отчеты посылаете вы?

- Не-а. Топографические и по фауне и флоре посылает Карсон, а я геологические и финансовые. - И я запросила общий итог штрафов, наложенных Бултом.

Эв помрачнел:

- Я хотел попросить у вас извинения, что поехал на джипе. Я не знал, что правила запрещают пользоваться иными транспортными средствами, кроме туземных. Я никак не хотел в первый же день навлечь неприятности на вас и доктора Карсона.

- Забудьте. После этой экспедиции мы по жалованью все-таки в плюсе, чего не скажешь о двух предыдущих. Настоящие неприятности начинаются, если убить представителя местной фауны или дать название чему-либо в честь кого-либо, - сказала я, не сводя с него взгляда, но он даже глазом не моргнул. Видимо, КейДжей своей песенки еще не спела.

- Да и вообще, - добавила я, - нам к неприятностям не привыкать.

- Я знаю, - сказал он восторженно. - Как в тот раз, когда вы оказались на пути запаниковавшего стада и вас чуть не затоптали, но доктор Карсон спас вас.

- Откуда вы про это знаете? - спросила я.

- Вы шутите? Вы же...

- Знамениты. Верно, - сказала я. - Но как...

- Эвелин, - позвала КейДжей, источая мед на каждом слоге, - вы не можете мне накрыть на стол?

И он вновь исчез.

Я опять взялась за журнал сто восемьдесят первой, но тут же передумала и запросила местонахождение. И сверила их с теми двумя разами, когда мы находились в секторе 248-76. Оба раза Вулфмейер был у Исходных Ворот, что абсолютно ничего не доказывало. Я запросила проверку на него.

- Нада компю, - сказал Булт.

Я подняла голову. Он стоял возле компьютера, наставив на меня зонтик.

- Мне тоже нужен компьютер, - ответила я, и он ухватил свой журнал. Да и обед скоро.

- Нада лавка, - сказал он, обходя меня, чтобы видеть экран. Конфискация собственности путем принуждения.

- Вот именно! - огрызнулась я, взвешивая, что хуже: быть пронзенной зонтиком или заработать еще один штраф. К тому же узнать то, что мне требовалось, когда мне все время дышат в затылок, я все равно не могла. Да и обед был готов. Эвелин открыл плечом кухонную дверь - руки у него были заняты блюдом с мясом. Я заказала каталог и сказала, вставая:

- Валяй. "Ниман Маркус" в твоём распоряжении. Лавчи!

Булт сел, раскрыл зонтик и начал говорить в компьютер.

- Дюжину дигисканирующих, поляризующих полевых биноклей, - сказал он, с телеметрической функцией и повышенной резкостью.

Эв подскочил.

- Один игровой автомат "Хай Роллере Спешииел", - сказал Булт.

Эв подошел вместе с блюдом.

- Булт говорит на земных языках? - спросил он.

Я схватила кусок мяса:

- Когда как. Заказывая всякую всячину - вполне свободно. Если вступить с ним в разговор, не слишком. А если попытаться выцыганить спутниковую разведку или разрешение на установку еще одних ворот, то "моя твоя не понимай". - Я схватила еще один кусок.

- Прекрати! - прикрикнула КейДжей, неся блюдо с овощами. - Фин, честное слово, манеры у тебя, как у последнего воротопролазы. Могла бы и подождать, пока мы не сядем за стол. - Она поставила блюдо. - Карсон! Обед на столе! - крикнула она и вернулась на кухню.

Вошел Карсон, вытирая руки полотенцем. Он вымылся и побрился вокруг усов.

- Узнала что-нибудь? - прошептал он мне на ухо.

- Возможно.

Эв, все еще держа блюдо, посмотрел на меня вопросительно. Я сказала:

- Я узнала, что бинок, который ты потерял, обойдется нам в три сотни.

- Я потерял?! - сказал Карсон. - Ты потеряла. Я положил его рядом с твоей сумкой. И как так - три сотни?!

- Потенциальное техническое загрязнение, - ответила я. - Если он обнаружится на шее какого-нибудь тузема, выйдет, что ты нагрел нас на пять сотен.

- Я нагрел?!

КейДжей вошла с миской риса. Она сменила блузку на другую, даже с еще более северными координатами и огоньками по краям, как на зонтике Булта.

- Но это ты заторопился обратно, едва узнал, что прибудет Э-в-е-л-и-н, - сказала я, отодвинула стул от стола, перешагнула через него и села.

Карсон выхватил блюдо из рук Эва:

- Пять сотен! Дерьмо мое! - Он поставил блюдо на стол. - А на какую сумму остальные штрафы?

- Не знаю, - сказала я. - Еще не подытожила.

- Так чем же ты, черт дери, все это время занималась? - Он сел. Только не мылась, это-то сразу видно.

- КейДжей почистила перышки за нас обеих. А лампочки для чего? спросила я у нее.

- А чтобы, как прожектора на посадочной полосе, указывать, куда приземлиться, - ухмыльнулся Карсон.

КейДжей пропустила его слова мимо ушей.

- Садитесь здесь, рядом со мной, Эвелин.

Он отодвинул для нее стул, и она села, так наклонившись, что мы увидели всю посадочную полосу.

Эв сел рядом с ней:

- Просто не верится, что я и вправду обедаю с Карсоном и Финдридди! Ну, расскажите же мне про экспедицию. Бьюсь об заклад, приключений у вас было хоть отбавляй!

- Ну, - сказал Карсон, - Фин потеряла бинок.

- А вы решили, когда мы отправимся в следующую экспедицию? - спросил Эв.

Карсон покосился на меня.

- Пока нет, - сказала я. - Вероятно, через два-три дня.

- Отлично! - проворковала КейДжей, наклоняясь в сторону Эва. - У нас будет больше времени познакомиться поближе. - Она уцепилась за его локоть.

- А я ничем не могу помочь, чтобы мы отправились побыстрее? - предложил Эвелин. - Нагружать пони или еще как-нибудь. Мне прямо не терпится!

КейДжей с омерзением выпустила его локоть:

- Не терпится три недели спать на голой земле и слушать эту парочку?

- Шутите? - сказал он. - Я завербовался четыре года назад ради шанса отправиться в экспедицию с Карсоном и Финдридди! Работать с ними представляете?

- Представляю. - Она свирепо поглядела на нас с Карсоном. - Грубые, грязные, нарушают все правила, а что они все время собачатся, не впадают в ошибку, это у них такое развлечение. - Она положила палец на палец. - Их двоих никто не выдержит.

- Знаю, - сказал Эв. - В выпрыгущих они...

- Что еще за выпрыгущие? - спросила я. - Головидики?

- МГВ, - ответил Эв, будто это все проясняло. - Есть целая серия о вас, Карсоне и Булте.

- Он умолк и посмотрел на Булта, скорчившегося над компьютером под защитой зонтика. - Разве Булт ест не с вами?

- Не разрешается, - сказал Карсон, накладывая себе мясо.

- Правила, - добавила я. - Загрязнение культуры. Пригласите его есть за столом серебряным ножом и вилок - чистойшей воды империализм. Мы можем его развратить земной пищей и застольными манерами.

- Где вам! - КейДжей отобрала у Карсона блюдо с мясом. - Застольными манерами от вас не заразишься.

- И пока мы едим, - сказал Карсон, нагребая картошку в тарелку, - он там заказывает кофейные и столовые сервизы на двенадцать персон. Никто еще не обвинял Большого Братца в избытке логики!

- Никаких Больших Братцев! - Я погрозила ему пальцем. - Касательно очередной нахлобучки: с этого момента члены экспедиции титулуют правительство по всей форме.

- Это как же? Сборище Идиотов? - сказал Карсон. - И какие же еще блистательные инструкции они для нас сочинили?

- Требуют, чтобы территории мы обследовали больше. И отвергли одно из наших названий. Горную речку.

Карсон поднял голову от тарелки:

- Черт дери, чем им Горная речка не угодила?

- В комиссии по путям и средствам состоит сенатор Гор. Выявить связи с ним не удалось, а потому штраф наложен минимальный.

- Некоторые люди носят такие фамилии, как Озер и Реч, - заметил Карсон. - Если кто-нибудь из них попадет в комиссию, что нам делать тогда?

- По-моему, жуткая нелепость, что вам не разрешают давать названия в честь людей, - вмешалась КейДжей. - Правда, Эвелин?

- Но почему? - спросил Эв.

- Правила, - ответила я. - Касательно наименований геологических формаций, водных потоков и т.п. в честь исследователей, членов правительства, исторических личностей и т.п. указанная традиция свидетельствует об угнетательской колониалистской позиции и отсутствии уважения к туземным культурным традициям и т.д. и т.п. Передайте-ка мне мясо.

КейДжей взяла блюдо, но мне не передала.

- Угнетательская! Да ничего подобного. Почему нам нельзя назвать что-нибудь в честь нас? Это мы торчим на этой жуткой планете месяцы и месяцы на неразведанной территории совсем одни, и неизвестно, какие опасности нас подстерегают! Должны же мы хоть что-то получить взамен!

Мы с Карсоном слышали эту речь раз сто, если не больше. Она имела обыкновение пробовать свои тирады на нас, пока не пришла к выводу, что стажи заметно податливее.

- На Буте же сотни гор, рек и речек! Неужели же вы не нашли бы способа хоть что-то назвать в честь кого-то! Правительство и не заметит!

Вот тут она ошибалась. Их августейшие величества тщательнейше проверяют каждое название, и попытайся мы проташить даже самую малюсенькую козявку под названием КейДжей, то были бы немедленно изгнаны с Бута.

- Собственно, есть способ запечатлеть свое имя на карте, КейДжей, сказал Карсон. - Почему ты раньше не сказала, что тебя это интересует?

- Это какой же? - КейДжей прищурила глаза.

- Помнишь Стюарта? Член первой пары на Буте, - пояснил он Эву. - Угодил в сель, и его шмякнуло об обрыв. Обрыв Стюарта, как его называли в память погибшего. И тебе достаточно подняться завтра на верте, нацелить его на объект, которому хочешь присвоить свое имя, и...

- Очень остроумно! - сказала КейДжей. - Я отношусь к этому очень серьезно. (Она повернулась к Эву.) Ведь вы согласны, что вполне естественно желать, чтобы ваше пребывание здесь было бы чем-то отмечено, чтобы после вашего отъезда вас не забыли, чтобы сохранился памятник вашим свершениям.

- Дерьмо мое! - сказал Карсон. - Если речь зашла о свершениях, так назвать что-то следует в честь Фин и меня. А, Фин? Хочешь, чтобы твое имя осталось на карте?

- Зачем бы? А хочу я мяса! - Я протянула руку за блюдом, но никто и внимания не обратил.

- Озеро Финдридди, - сказал Карсон. - Нагорье Фин.

- Трясина Финдридди, - сказала КейДжей.

Пора было переменить тему, не то я так и осталась бы без мяса.

- Так, значит, Эв, - сказала я, - вы сексозоолог.

- Экзосоциозоолог, - поправил он. - Я изучаю инстинктивное брачное поведение вземных биологических видов. Ритуалы ухаживания и типы сексуального поведения.

- В таком случае удачнее места вы не нашли бы, - сказал Карсон. КейДжей...

- Расскажите мне про интересные виды, которые вы изучали, - перебила КейДжей.

- Ну, они, собственно, все очень интересны. Типы поведения животных в подавляющем большинстве инстинктивны, так сказать, встроены, но репродуктивное поведение отличается большой сложностью. Оно представляет собой комбинацию врожденных повадок и стратегии выживания, что дает множество вариантов. Угольнаящеры на Отыале спариваются в кратерах действующих вулканов, а на Земле птица шалашник сооружает подобие беседки в пятьдесят раз больше себя, а затем украшает ее орхидеями и ягодами, чтобы привлечь самку.

- Ничего себе гнездышко, - сказала я.

- Но это не гнездо, - ответил Эв. - Гнездо строится возле беседки, причем самое обычное. Беседка предназначается только для ухаживания. А ритуалы разумных видов даже еще интереснее. Мужчины инкиков отрезают пальцы на ногах, чтобы покорить женщину. Ритуальное ухаживание опантисов разумного населения Джево - длится шесть месяцев. Девушка опанти придумывает ряд трудных заданий, которые мужчина обязан выполнить, прежде чем она позволит ему совокупиться с ней.

- Ну просто КейДжей, - сказала я. - А какие задания должны опантисы выполнять ради своих женщин? Называть их именами реки?

- Задания бывают самые разные, но чаще всего - подношение даров в знак уважения, доказательства смелости, испытания силы.

- Но почему ухаживать всегда должны мужчины и самцы? - спросил Карсон. - Дарить им конфеты и цветы, доказывать свою мужественность, строить беседки, а баба просто сидит и решает, да или нет.

- Потому что самца занимает только спаривание, - ответил Эв. - А самку заботит оптимальный шанс для выживания ее потомства, а это значит, что ей нужен сильный партнер или сообразительный. Однако самцы не несут весь груз ухаживания на себе. Самки подают сигналы, поощряя и привлекая самцов.

- Вроде посадочных огней? - осведомилась я.

КейДжей прожгла меня взглядом.

- Без этих сигналов ритуал ухаживания нарушается и остается незавершенным, - сказал Эв.

- Учту, - сказал Карсон и вылез из-за стола. - Фин, если мы думаем отправиться через два дня, надо бы взглянуть на карту. Я схожу за новыми топографическими данными. - И он вышел.

КейДжей убрала со стола, а я оторвала Булта от компьютера, набрала карту, экстраполировала на две дырки топографики и вернулась к столу.

Эв вперился в карту.

- Это Стена? - спросил он, тыча в Язык.

- Не-а. Это Язык, а Стена вот, - сказала я, всовывая руку в голограмму, чтобы показать ему ее расположение.

- Я и не знал, что она такая длинная! - изумленно проговорил он, прослеживая ее извивы вдоль Языка и дальше в Кучипони. - А где неразведанная территория?

- Белая часть, - ответила я, глядя на огромные западные просторы. Обследованные секторы выглядели каплей в ведре.

Вернулся Карсон, подозвал Булта вместе с зонтиком, и мы начали обсуждать маршрут.

- Мы не нанесли на карту ни одного северного притока Языка, - сказал Карсон, обводя эту область графическим маркером. - Где можно перебраться через Стену, Булт?

Булт наклонился над столом и осторожно указал на два разных места, тщательно следя,

чтобы его палец не окунулся в голограмму.

- Если мы переберемся тут, - сказала я, отбирая маркер у Карсона, - то сможем срезать вот тут и двинуться вверх по Черношлихтовому кряжу. - Я чиркнула светом до сектора 248-76 и через дырку. - Как по-вашему?

Булт указал на другой пролом в Стене, держа многосуставный палец высоко над столом:

- Ссюда быссстрее.

Я посмотрела на Карсона:

- Твое мнение?

Он ответил мне долгим взглядом.

- А мы увидим деревья с серебряными листьями? - спросил Эв.

- Возможно, - ответил Карсон, все так же глядя на меня. - По-моему, оба пути одинаково хороши, - сказал он Булту. - Я проверю погоду и посмотрю, где она удобнее. Похоже, тут будет много дождей. - Он ткнул пальцем в маршрут, предложенный Бултом. - И надо проверить профили. Фин, ты займешься этим?

- Угу, - сказала я.

- Так я проверю погоду и посмотрю, нельзя ли проложить маршрут через рощу серебрянок для нашего Эви. - Он вышел.

- Можно, я посмотрю, как вы проверяете профили? - спросил Эв.

- Угу, - ответила я и пошла к компьютеру. Там уже сидел под зонтиком Булт и заказывал рулетку.

- Мне нужно разработать наиболее легкий маршрут, - сказала я. - Можешь вернуться за покупками, когда я кончу.

Он вытащил свой журнал.

- Дискриминационное насилие, - сказал он.

Что-то новенькое!

- Зачем тебе столько штрафов, Булт? - сказала я. - Копишь на... - Я чуть было не договорила "казино", но к чему было наталкивать его на идеи? - ...на что-то большое?

Он опять ухватил журнал.

- Мне нужен компьютер, если ты хочешь, чтобы я ввела штрафы, которые ты нынче набрал на джипе.

Он колебался, взвешивая, не оштрафовать ли меня за "попытку подкупа туземного проводника". Выгоднее ли это, чем штрафы за джип? А затем выпрямился сустав за суставом и уступил мне место.

Я уставилась на экран. Проверять профили, когда я уже знала, какой маршрут меня устроит, было незачем, а заняться журналом под надзором Булта и Эва я не могла и потому начала подводить итог штрафам.

Несколько минут спустя явилась КейДжей и уволокла Эва в попытке убедить его, что Старший Братец его не изловит, если он назовет какую-нибудь вершинку "гора Кейдж". Но Булт все еще болтался у меня за спиной, нацелив зонтик мне между лопаток.

- Почему бы тебе не разгрузить зонты и занавески для душа, которые ты накупил? - сказала я, но он не оставил свою позицию.

Мне пришлось дожидаться, пока все легли спать, включая КейДжей, которая опустилась на свою койку в почти невидимой ночной рубашечке, а затем привсталала и пожелала Эву "спокойной ночи", в заключительный раз дав ему возможность налюбоваться вдосталь. И только тогда рискнула заглянуть в журнал.

Я полагала, что Булт возле ворот распаковывает свои приобретения, но его там не оказалось. Из чего следовало, что он все еще "лавчит" и мне так и не остаться наедине с компьютером. Но и в столовой его не оказалось.

Я проверила кухню, а потом пошла к конюшне. На полпути я увидела полукруг огоньков у кряжа. Я понятия не имела, чем он там занимается возможно, пытается штрафовать багажников, - но, во всяком случае, с компьютера он слез.

Я прошла дальше, чтобы убедиться, что это действительно он, а не просто его зонтик, а тогда вернулась в столовую и попросила Исходные Ворота сообщить данные по Вулфмейеру. И получила их, хотя толк от этого был невелик. Булт, продавая фальсифицированные данные, мог заработать куда больше, чем штрафую нас.

Я запросила трассировку, затем проверила остальных пролаз. У нас были маячки на Миллере и Абейте, а Шоудамир был заперт в карцере "Пауэлла". Следовательно, оставались Караджик и Редфокс. Но они болтались где-то в Ветви.

Трассировка показала, что до середины вчерашнего дня Вулфмейер был на Дазиле. Я подумала, а затем набрала журнал с координатами для каждого кадрика и откинулась в кресле, всматриваясь в них.

Я не ошиблась. Сектор 248-76 примыкал к Стене примерно в двадцати кмах от нашего маршрута - район сероватых сланцевых холмов, заросших по колено щетинником, - возможно, потому мы и предпочли его обогнуть. Я запросила аэроснимки. КейДжей, возвращаясь домой, как-то пролетела над 248-76. Я поставила заглушку и запросила визуали. Все было, как мне запомнилось: холмы, щетинник, парочка-другая дорожников. Согласно визуали мелкозернистый аспидный сланец с листовым силикатом по всей глубине. Я запросила предыдущий журнал с более южным маршрутом. Опять холмы и щетинник в этом направлении.

Аспидный сланец на Буте не был золотоносным, не имелось и никаких признаков соли или дренажных аномалий, из чего следовало, что это не антиклиналь. И у нас оба раза были веские причины обойти эту часть сектора стороной. В первый раз мы двигались вдоль Стены, ища пролом, а во второй раз пытались избежать 246-73. У меня не было никаких данных, что и в том и в другом случае обход подстроил Булт. Но если даже и так, то просто потому, что пони могли испугаться крутизны холмов.

С другой стороны, мы дважды оказывались совсем рядом, а в этих холмах можно укрыть что угодно, включая и ворота.

Я стерла свои запросы, убрала заглушку и отправилась в спальный барак поговорить с Карсоном.

К двери прислонялся Эв. Глаза у него были такие обалделые, а вид такой расслабленный, что я спросила себя, не сжалилась ли КейДжей над ним. Была у нее такая манера, а потом она наседала на стажей, чтобы они назвали что-нибудь в честь нее. Только обычно они забывали, и она пришла к выводу, что лучше действовать наоборот. Но, судя по тому, как она поглядывала на него за обедом, такой вариант не исключался.

- Что вы тут делаете? - спросила я.

- Мне не спалось, - ответил он, поглядывая в сторону кряжа. - Все еще не могу себя убедить, что я действительно здесь. Такая красота!

Он не преувеличивал. Все три луны Бута взошли цепочкой и обливали кряж лиловым светом. Я прислонилась к другой стороне двери.

- А как там - на неразведанных территориях?

- Да так же, как эти ваши брачные ритуалы, - ответила я. - Частично врожденные повадки, частично стратегия выживания, что дает множество вариантов. А в основном - пыль и тригосъемки, - добавила я, хотя и знала, что он мне не поверит. - Ну и еще кучи пони.

- Мне так не терпится! - вздохнул он.

- В таком случае вам пора на боковую, - сказала я, но он не тронулся с места.

- А вы знаете, что очень многие биологические виды совершают брачные ритуалы? - сказал он. - Например, козодои и антаресские королевушки.

- И желторотые юнцы, - сказала я и зевнула. - Нам обоим пора на боковую. Утром дел будет много.

- Нет, я не засну, - возразил он все с тем же обалдением. Мне пришло в голову, что я, пожалуй, зря решила, будто он не так уж глуп.

- Я видел голо, - сказал он, - но им до действительности как до неба, сказал он, глядя на меня. - Я понятия не имел, как тут красиво.

- Вам бы следовало адресовать эту фразу КейДжей и ее рубашечке, заметил Карсон, высовывая голову из двери. Он был в исподнем и сапогах. Что тут происходит, черт дерит?

- Я говорила Эву, что ему следует лечь спать, чтобы мы могли выехать с утра, - сказала я, глядя на Карсона.

- Правда? - воскликнул Эв, разобалдеваясь. - Завтра?!

- На восходе, - сказала я. - Так что забирайтесь-ка на койку. Следующий ваш шанс соснуть на матрасе появится не раньше чем через две недели. Однако он не шелохнулся, а поговорить с Карсоном при нем я не могла.

- А куда мы отправляемся?

- В неразведанные территории, - ответила я. - Но вы уснете в седлокости и ничего не увидите, если сейчас же не ляжете спать.

- Да какой тут сон! - сказал он, глядя на кряж. - Я так взволнован!

- Ну так упакуйте свое снаряжение, - посоветовал Карсон.

- У меня все упаковано.

Появилась КейДжей (на рубашечку она набросила невидимый халатик).

- Мы выедем на восходе, - сообщила я ей.

- Так скоро? Не может быть! - И она втащила Эва внутрь.

Карсон поманил меня на середину двора между спальным баракком и конюшней:

- Что ты обнаружила?

- Дырку в секторе двести сорок восемь семьдесят шесть. Мы дважды промахивались по ней, и оба раза вел нас Булт.

- Напластования окаменелостей?

- Нет. Метаморфические породы. Возможно, дело лишь в том, что вчера днем Вулфмейер был на Дазиле, а при перепроверке - у Исходных Ворот. Думаю, был он где-то еще.

- Чем он, по-твоему, занимается? Разведкой?

- Не исключено. Или просто устроил там лагерь, пока не осмотрелся.

- Где, ты говоришь, эта дыра?

- Сектор двести сорок восемь семьдесят шесть.

- Дерьмо мое! - произнес он вполголоса. - Это жутко близко от двести сорок шесть семьдесят три. Если это Вулфмейер, так он найдет. Ты права. Нам лучше быть там. - Он покачал головой. - Жаль, что придется тащить с собой этого стажа. И чего он торчал тут? Отдыхал между раундами с КейДжей?

- Мы обсуждали брачные ритуалы, - сказала я.

- Сексзоолог! - сказал он. - Секс может сорвать экспедицию быстрее всего другого.

- Эв с КейДжей совладеет. И ведь в экспедиции ее не будет.

- КейДжей меня не беспокоит.

- Что же в таком случае тебя беспокоит? Что он попробует назвать один из притоков "река Крисса"? Построит гнездо в пятьдесят раз больше себя? Так что же?

- Не важно, - буркнул он и зашагал в сторону ворот.

- Я скажу Булту, а ты нагружай пони.

Экспедиция 184. День 1

В результате КейДжей доставила нас до Языка. Мы с Карсоном посчитали, сколько времени нам потребуется, чтобы добраться до неразведанной территории, и сколько штрафов мы наберем по дороге, и пришли к выводу, что полет на верте обойдется дешевле даже и со всеми штрафами за пользование воздушным транспортом. А КейДжей пришла в восторг, что у нее появились дополнительные шансы подцепить Эва на крючок. Она усадила его рядом с собой и не отпускала всю дорогу.

- Хватит прохлаждаться с Эви, пошли его сюда, - крикнул Карсон, когда на горизонте показался Язык. - Надо проверить его снаряжение.

Эв тут же возник в кабине, сияя, как ребенок.

- Мы уже над неразведанной территорией? - сказал он, присаживаясь на корточки и

заглядывая в открытый люк.

- В прошлый раз мы нанесли на карту весь этот берег реки, - сказала я. - Правила возбраняют алкоголь, табак, стимуляторы, кофеин. Что-нибудь из этого у вас имеется?

- Нет, - ответил он.

Я протянула ему мик, и он повесил его на шею.

- Никаких технических приспособлений, кроме научного оборудования, - ни камер, ни лазеров, ни огнестрельного оружия.

- У меня есть нож. Его взять можно?

- При условии, что вы не убьете им ничего эндемичного, - сказала я.

- Если вам приспичит убить, прирежьте Фин, - сказал Карсон. - За нас не штрафуют.

Верт спустился к Языку и завис над нашим берегом.

- Первым вы, - распорядилась я, толкая его к дверце. - За приземление штраф слишком уж велик, - проорала я ему в спину. - КейДжей зависнет пониже. Мы сбросим вам снаряжение.

Он кивнул и приготовился прыгнуть, но Булт отпихнул его, выстрелил зонтиком и спланировал вниз, как Мэри Поплине.

- Вторым! - гаркнула я. - Постарайтесь не приземляться на флору!

Он опять кивнул, глядя вниз на Булта, который уже достал свой журнал.

- Стойте! - КейДжей слетела с кресла пилота и проскочила мимо Эва и меня. - Я не могу отпустить вас не попрощавшись, Эв, - сказала она и повисла у него на шее.

- Ты спятила, КейДжей? - завопил Карсон. - Ты знаешь, какой штраф положен, если грохнуть верт?

- Он на автомате, - ответила она и обслюнила Эва. - Я буду ждать, сказала она между вздохами. - Удачи. Надеюсь, вы найдете много всякого, что надо будет называть.

- А мы уже ждем, - сказала я. - Ну ладно, Эв, вы с ней распрощались, а теперь прыгайте!

- Не забудь! - прошептала КейДжей и наклонилась, чтобы опять его облобызать.

- Вниз! - сказала я и подтолкнула его. Он прыгнул, а КейДжей ухватила за край люка и смерила меня свирепым взглядом. Я ее проигнорировала и начала передавать ему спальные и съемочное оборудование.

- Не ставьте терминал на флору! - завопила я с опозданием: он уже поставил его на кустик щетинника.

Я взглянула на Булта, но он стоял у самой воды и смотрел в свой бинокль на противоположный берег.

- Извините, - крикнул мне Эв, ухватил терминал и начал высматривать проплешины в флоре.

- Хватит болтать, прыгай! - сказал Карсон у меня за спиной. - Мне надо выгружать пони.

Я выбрала пролысинку и прыгнула, но даже не успела приземлиться, как Карсон завопил:

- Ниже, КейДжей! - И я чуть не вмазала макушкой в верт, когда попробовала распрямиться.

- Ниже! - взревел Карсон через плечо, и КейДжей еще снизилась. - Фин, бери поводья, черт тебя дерит. Чего ты ждешь? Своди их.

Я ухватила болтающиеся поводья, естественно, без всякого толка, как всегда, но Карсон всякий раз ждет, что пони вдруг поумнеют и сами попрыгают на землю. А они, как обычно, вставали на дыбы, артачились и оттесняли Карсона к стенке. И он, как обычно, рывкнул:

- Безголовые идиоты, слезьте с меня! - И Булт занес это в свой журнал.

- Устное поношение эндемичной фауны.

- Придется их столкнуть, - сказала я, как обычно, и полезла назад.

- Эв! - крикнула я вниз. - Мы спустимся до максимума. Просигнальте, КейДжей, когда

верт коснется щетинников.

КейДжей сделала вираж и снизилась.

- Чуть повыше! - сказал Эв, показывая рукой. - Хорошо!

Мы были в полуметре от земли.

- Попробуем еще раз, - сказал Карсон, как обычно. - Бери поводья!

Я взяла. На этот раз они придавили его к спинке кресла КейДжей.

- Чертовы твари, дерьмо у вас вместо мозгов! - завопил он из-под их задов. Они наперли на него посильнее.

Я пролезла сбоку и подняла заднюю лапу того, который стоял на его покалеченной ноге. Пони перекувыркнулся, будто его анестезировали. Мы подтащили его к дверце и вывалили наружу. Он приземлился с чем-то вроде "уф" и замер.

Эвелин подбежал к нему:

- По-моему, он разбился.

- Не-а, - сказала я, - просто показывает норы. Посторонитесь!

Мы скувыркнули остальных трех на первого и прыгнули.

- Но ведь надо же что-то сделать! - сказал Эвелин, тревожно поглядывая на нелепую кучу.

- Не раньше чем мы все приготовим, - сказал Карсон, подбирая свое снаряжение. - В таких позах они не способны испражняться. Эй, Булт, надо собираться.

Булт все еще был на берегу, но бинокль опустил и, примостившись у воды, всматривался в сантиметровую глубину.

- Булт! - заорала я, подходя к нему.

Он встал и вытащил журнал.

- Возмущение водной поверхности, - сказал он, указывая на зависший верт. - Генерация волн.

- Да здесь воды даже на одну волну не наберется, - сказала я, опуская в нее кисть. - Тут и пальца не намочишь.

- Введение инородного тела в водный поток, - сказал он.

- Инородного... - начала я, но меня заглушил верт. Он пролетел над Языком, взбудоражив сантиметровый слой воды, и сделал вираж над самыми кустами. КейДжей пронеслась мимо нас, посылая воздушные поцелуи.

- Знаю, знаю, - сказала я Булту. - Возмущение водных потоков.

Он подошел к щетиннику, развернул руку, сунул ее под ветки и вытащил руку с двумя увядшими листками и сморщенной ягодой.

- Ущерб урожаю, - сказал он.

КейДжей сделала еще вираж, помахала и полетела на северо-восток. Я проинструктировала ее пролететь над сектором 248-76 и попробовать заснять его. Оставалось только надеяться, что она не настолько зафлиртовалась с Эвом, чтобы забыть обо всем.

А Эв смотрел на юг, на горы.

- Это Стена? - спросил он.

- Не-а. Стена вон там. - Я указала на другой берег Языка. - А это Кучипони.

- И мы отправимся туда? - Глаза у Эва опять стали обалделыми.

- Не в этот раз. Мы пройдем вдоль Языка на юг несколько км, а затем повернем на северо-запад.

- Может, вы там перестанете любоваться видами и начнете нагружать пони? - крикнул Карсон. Он уже поднял пони и приторачивал широкоугольник к лукокости Быстрого.

- Слушаюсь, сударыня, - сказала я, и мы с Эвом направились к нему, петляя между пучками травы. - Не изнывайте из-за Стены, мы ее вдоволь насмотримся. Нам надо будет перебраться через нее, чтобы попасть туда, куда мы направляемся, а затем мы двинемся вдоль нее до речки Серебрянки.

- Если, конечно, эти пони будут когда-нибудь навьючены, - сказал Карсон. - Ну-ка, -

добавил он, вкладывая поводья пони в руку Эва, навьючите Циклона.

- Циклона? - Эв с опаской покосился на пони, который, по-моему, готовился снова хлопнуться на землю.

- Сущие пустяки, - сказала я. - Пони...

- Фин права, - перебил Карсон. - Только воздержитесь от внезапных движений. А если он попробует вас сбросить, цепляйтесь что есть сил. Циклон бесится, только если чувствует ваш страх.

- Бесится? - нервно повторил Эв. - Я мало ездил верхом.

- Возьмите моего.

- Дьяболо? - сказал Карсон. - По-твоему, это разумно, после того что произошло? Нет уж, лучше берите Циклона. - Он взял в руки стремя. - Суньте ножку сюда, а потом держитесь за лукокость, легонечко, не торопясь.

Эв положил руку на лукокость, словно на гранату с выдернутой чекой.

- Ну, ну. Циклон, - бормотал он, медленно поднимая ногу к стремени. Хороший Циклон, хороший...

Карсон поглядел на меня. Кончики его усов подрагивали.

- Как у него отлично получается, а, Фин?

Я проигнорировала его и продолжала приторачивать широкоугольник к груди Бестолочи.

- А теперь перекиньте другую ножку, только очень медленно, а я его подержу, пока вы не усядетесь, - сказал Карсон, крепко сжимая уздечку. Эвелин все выполнил и вцепился в поводья смертельной хваткой.

- Валяй! - крикнул Карсон и хлопнул пони по боку. Пони сделал шаг вперед, Эв уронил поводья и ухватился за лукокость. Пони сделал еще два шага и наложил кучу высотой с Эверест.

Карсон подошел ко мне, хохоча во все горло.

- Чего ты взъелся на Эва? - спросила я.

Он еще похотал, а потом ответил:

- Ты сказала, что он не так глуп, как кажется. Вот я и проверил.

- Лучше бы ты проверил своего проводника, - сказала я, кивая на Булта, который опять смотрел в бинокль. - То есть если хочешь сдвинуться с места сегодня.

Он еще посмеялся, а потом направился к Булту. Я кончила грузить оборудование. Булт вытащил журнал - видимо, Карсон опять наорал на него.

Я взгромоздилась на Бестолочь и подъехала к Эву.

- Похоже, мы еще долго проторчим тут, - сказала я. - Хочу извиниться за Карсона. Это у него такая манера шутить.

- Я понял. В конце концов. А какую он носит кличку на самом деле? - Эв показал на своего пони, который сделал еще шаг и опять остановился.

- Быстрый.

- И это его обычный аллюр?

- Бывает и помедленнее, - сказала я.

Бестолочь задрал хвост и облегчился.

- А они все время так? - спросил Эв.

- Не совсем, - ответила я. - Иногда после полета на верте их слабит.

- Чудесно, - сказал он. - Наверное, внезапные движения их не ввергают в панику?

- Их ничто в панику не ввергает, - ответила я. - Даже кусаки, когда вгрызаются им в пальцы. Если они пугаются или просто не хотят чего-то делать, то останавливаются как вкопанные и дальше не идут.

- А что им не нравится?

- Чтобы на них ездили люди, - сказала я. - Горы. Уклоны больше двух градусов. Возвращаться по собственным следам. Идти бок о бок. Ну, еще вдвоем так-сяк. Идти быстрее кма в час.

Эв поглядел на меня с опаской, словно думая, что и я его разыгрываю.

- Честное скаутское, - сказала я, поднимая для убедительности руку.

- Так ведь быстрее было бы идти пешком!

- Нет, если за оставленные следы положен штраф.

Он наклонился и посмотрел на лапы Бестолочи:

- Так ведь они тоже оставляют следы, верно?

- Они эндемики, - сказала я.

- Так как же вы обследуете территории?

- А мы и не обследуем, и Старший Братец ест нас поедом, - сказала я, поглядывая на Язык. Карсон уже не орал, а смотрел, как Булт говорит что-то в свой журнал. - Да, кстати, мне следует ознакомить вас с остальными правилами. Никаких личностных голо или фотографий, никаких сувениров, цветов не рвать, фауну не убивать.

- А если на нас нападет опасное животное?

- Вам предоставляется выбор. Если, по-вашему, вы переживете инфаркт, который получите, увидев цифру штрафа и все отчетности, которые должны заполнить, то валяйте. Но проще позволить ему убить вас.

Он опять посмотрел на меня с подозрением.

- Там, куда мы направляемся, опасных животных быть не должно, - сказала я.

- Ну а кусаки?

- Дальше на север. Да и вообще ф-и-ф практически опасности не представляют, а туземы народ мирный. Обчистят вас до нитки, но физического вреда не причинят. Мик носите не снимая. - Я протянула руку, сняла с него мик и опять повесила ему на грудь, только ниже. - Если отобьетесь, оставайтесь на месте. Не пытайтесь никого искать. Лучший способ погибнуть.

- Но вы же сказали, что ф-и-ф опасности не представляют.

- Так и есть. Но мы отправляемся в неразведанные земли. А это подразумевает обвалы, молнии, дорожников, пропасти, сели. Можете ободрать руку о щетинник и заработать сепсис или забраться слишком далеко на север и замерзнуть насмерть.

- Или оказаться на пути спаниковавших багажников.

Про них-то он откуда знает? Наверное, выпрыгушки или как их там.

- Или забрести в такую глушь, где вас никто никогда не разыщет, как случилось с Сегура, напарником Стюарта, - сказала я. - И в вашу честь даже обрыва не назовут, а потому оставайтесь на месте, через двадцать четыре часа вызывайте КейДжей, и она прилетит за вами.

- Знаю. - Он кивнул.

Нет, надо выяснить, что такое эти выпрыгушки.

- Вызывайте КейДжей, - повторила я, - и предоставьте ей позаботиться о том, чтобы отыскать нас. Если получите травму и не сможете ее вызвать, она запеленгует вас по вашему мику.

Я помолчала, соображая, о чем еще его следует предупредить. Карсон снова разорался на Булта - я его даже тут слышала.

- Никаких подношений туземам, - сказала я. - Не учите их, как изготовить колесо или прялку. Если вы вычислите, к какому полу принадлежит Булт, никаких братаний. И не орать на туземов, - сказала я, глядя на Карсона.

Он шел к нам, и его усы снова подрагивали, но как будто не от смеха.

- Булт говорит, что тут мы переправиться не можем, что тут в Стене пролома нет.

- А когда мы сверялись по карте, он сказал, что есть, - заметила я.

- Он говорит, его заделали. Он говорит, что нам надо двинуться на юг к другому пролomu. Сколько до него?

- Десять км, - ответила я.

- Дерьмо мое, на это все утро уйдет! - сказал он, шурясь на Стену. Когда мы составляли карту, он ни о каких починках не говорил. Свяжись с КейДжей. Может, она ее щелкнула.

- Нет, - сказала я. Повернув на север к сектору 248-76, снять начало нашего маршрута она никак не могла.

- Черт дери! - Он сдернул шляпу, словно намереваясь швырнуть ее наземь, но тут же передумал, а только поглядел на меня и затопал назад к Языку.

- Оставайтесь тут, - сказала я Эву, спешила и нагнала Карсона. Думаешь, Булт сообразил, что к чему? - спросила я у Карсона, едва мы отошли от Эва на достаточное расстояние.

- Не исключено, - сказал он. - Что будем делать?

Я пожала плечами:

- Отправимся на юг к следующему пролому. Расстояние не больше, чем до северных притоков, а к тому времени выяснится, надо ли нам проверить двести сорок восемь семьдесят шесть. Я поручила КейДжей сделать снимки. Я взглянула на Булта, который все еще говорил в свой журнал. - Может, он ничего не сообразил, а просто на том пути наберется больше штрафов.

- Чего нам только и не хватает для полного счастья, - буркнул он.

И был прав. Штрафы отбытия достигли девятисот, и на их подсчет ушло полчаса. Затем Булт потратил еще полчаса, чтобы нагрузить своего пони, решить, что без зонтика ему никак не обойтись, все снять, разыскивая его, а затем вновь все навьючить. К тому моменту Карсон пустил в ход неуважительную манеру и тон, а также швырнул шляпу на землю, и нам пришлось подождать, пока Булт добавлял новые штрафы к общему итогу.

Было уже десять, когда мы наконец тронулись - Булт впереди под зонтиком с огоньками, который он привязал к лукокости, мы с Эвом, а в арьергарде Карсон, откуда ему было труднее поносить Булта.

КейДжей высадила нас в конце небольшой долины, и теперь мы направились по ней на юг, держась ближе к Языку.

- Отсюда много не увидишь, - сказала я Эву. - Но долинка кончится через км, и откроется вид на Стену. А через пять км Стена подходит к самому Языку.

- А почему река называется Языком? Перевод с бутери?

- У туземов для нее названия нет. Как и для половины всего, что имеется на планете. - Я указала на горы впереди. - Возьмите Кучипони. Самая большая естественная формация на всем материке, а у них для нее нет названия, да и для большей части ф-и-ф. А те названия, какие существуют, не имеют никакого смысла. Багажников они называют цсухлкахтты. В переводе "дохлый суп". А Старший Братец запрещает нам давать осмысленные, пристойные названия.

- Вроде Языка? - сказал он с ухмылкой.

- Он длинный, розовый и тянется, словно доктор хочет заглянуть в горло. Как же еще назвать такую реку? Да это и не название, а обозначение для нас самих. На карте она значится как река Конгломерат в честь пород, между которыми она течет в том месте, где мы ей дали название.

- Неофициальное название... - задумчиво произнес Эв.

- Этот номер не пройдет, - сказала я. - Мы уж назвали Жопка-Каньон в честь КейДжей. Она хочет, чтобы в ее честь было дано официальное название. Принятое, одобренное, нанесенное на карту.

- А! - сказал он разочарованно.

- Ну, а если так? - сказала я. - Самцы других биологических видов, кроме гомо сап, вырезают женское имя на дереве, чтобы тарарахнуть?

- Нет, - ответил он. - На Чооме есть водяная птица... Самцы сооружают гипсовые плотины вокруг самок, похожие на Стену.

Кстати, вид на Стену уже открылся. Долина, уходя вверх, расширялась. Мы поднялись на гребень - и вот, пожалуйста, - на другом берегу словно один из аэроснимков КейДжей.

До самых Кучипоней простиралась равнина, и Язык прорезал ее, точно граница на карте. Окислов железа на Буте не меньше, чем на Марсе, хватает и киновари, а потому

равнины там розовые. На западе виднелись столовые холмы и парочка пепловых конусов, выглядевшие в голубой дали нежно-зелеными. А вокруг них и через холмы, спускаясь к Языку, вновь уходя от него, изгибалась Стена, белая, сверкающая на солнце. Во всяком случае, о проломе Булт не соврал - на всем своем видимом протяжении она казалась целой.

- Вот Стена, - сказала я и оглянулась на Эва.

У него отвисла челюсть.

- Не верится, что ее построили бутери, правда?

Эв кивнул, так и не закрыв рта.

- У нас с Карсоном есть теория, что они к ней касательства не имели, сказала я. - Мы полагаем, что ее воздвигли какие-то иные несчастные туземы, обитавшие тут прежде. А затем Булт со товарищи заштрафовал их до полного исчезновения.

- Какая красота, - сказал Эв, не слушая меня. - Я понятия не имел, что она такая длинная!

- Шестьсот км, - отозвалась я. - И продолжает удлиняться. В среднем на две новые камеры в год, согласно снимкам КейДжей, не считая заделанных проломов.

Из чего следовало, что нашу теорию можно сбросить со счетов, однако идея, что всю эту работу проделывают туземы, тоже ни в какие ворота не лезла.

- Она даже красивее, чем в выпрыгушках, - пробормотал Эв, и я чуть было не спросила его, что это, собственно, такое, но поняла, что он меня не услышит.

Мне вспомнилось, как я сама впервые увидела Стену. На Буте я провела всего неделю. И все это время мы пробирались вверх по долине под проливным дождем, и я не переставала удивляться, как это я позволила Карсону втянуть меня в подобное. Затем мы поднялись на столовый холм, заметно более высокий, чем место, где мы находились сейчас, и Карсон сказал: "Вот она! Вся твоя!"

И заработал нам касательную о некорректной империалистической тенденции "касательно идеи собственности: планеты никому не принадлежат".

Я посмотрела на Эва:

- Вы совершенно правы, вид у нее презентабельный.

Булт кончил записывать штрафы, и мы двинулись по равнине. Он по-прежнему держался поблизости от Языка и каждые полкма доставал бинок, смотрел в него на реку, качал головой, и мы ехали дальше.

Полдень уже миновал, и я хотела было перекусить чем-нибудь из сумки, но пони начинали волочить ноги, а Эв был поглощен Стеной, которая тут приблизилась к Языку, и я решила подождать.

Стена скрылась метров на сто за холмом, а потом ее изгиб почти спустился к реке. Тут пони Карсона, видимо, решил, что с него хватит, и остановился, пошатываясь.

- О-ох! - сказала я.

- Что случилось? - Эв с неохотой отвел глаза от Стены.

- Привал. Помните, я говорила вам, что они неопасны? - сказала я, наблюдая, как Карсон спешился и отошел в сторонку. - Так и есть, пока они не хлопнутся на землю, подмяв ваши ноги. Сможете слезть с него быстрее, чем сядите?

- Да, - ответил Эв, соскочил и отпрянул, словно ждал, что Быстрый взорвется.

Я затащила ремни компьютера, прыгнула и отступила назад. Впереди пони Карсона перестал пошатываться, а Карсон зашел сзади и пытался отвязать сумки с провизией.

Мы с Эвом подошли и начали наблюдать, как он возится с веревкой. Пони наложил кучу почти на ногу Карсону и снова зашатался.

- Поберегись! - сказала я, и Карсон отпрыгнул. Пони сделал пару неуверенных шажков и хлопнулся на бок, выставив прямые, как палки, ноги.

Сумку он придавил, и Карсон принялся извлекать ее из-под неподвижной туши. Булт распрямился, грациозно сошел с пони, держа зонтик, и остальные пони похлопались, как костяшки домино.

Эв подошел к Карсону и остановился, глядя на него сверху вниз.

- Избегайте внезапных движений, - сказал он.

Карсон протопал мимо меня.

- Ты-то чего регочешь? - сказал он.

Мы перекусили, заработали парочку-другую штрафов, но я так и не улучила минуты поговорить с Карсоном с глазу на глаз. Булт ходил за нами как приклеенный, бормоча в журнал, а Эв сыпал вопросами о Стене.

- Значит, они строят по камере за один раз, - сказал он, глядя за реку. С нашего места нам видны были только задние стенки камер, выглядевшие так, словно их оштукатурили и покрасили в розовато-белый цвет. - А как они их строят?

- Неизвестно. Никто не видел, как они этим занимаются, - ответил Карсон. - Или вообще чем-либо стоящим, - добавил он мрачно, смотря, как Булт подводит итог. - Например, подыскали бы для нас способ переправиться на тот берег и продолжать экспедицию.

Он направился к Булту и заговорил с ним в неуважительной манере.

- Но что такое камеры? - спросил Эв. - Жилища?

- И склады для всего, что покупает Булт, и свалки. Некоторые украшены цветами над входным отверстием и костями кусак, разложенными узорами на полу. Но в подавляющем большинстве они стоят пустые.

- И второй пролом заделан?

- Нет. Теперь он ссылается на что-то в воде. Цси митсс.

Я поглядела на Язык. Река текла тут по кварцевым пескам и была прозрачной, как стекло.

- Знаю не больше тебя. В переводе - "не тут". Я спросил, сколько нам еще добираться, но он заладил одно: "Саххтх".

Видимо, "саххтх" означало полдороги до Кучипоней, потому что он даже не взглянул на Язык, когда мы подняли пони и снова тронулись в путь, и вообще махнул нам с Эвом ехать впереди, а сам присоединился к Карсону.

Ну да заблудиться мы не могли: вся эта территория уже была нанесена на карту, и нам требовалось только держаться ближе к Языку. Стена тут отодвинулась от воды в сторону холмов, мы поднялись по склону через стадо багажников, пасшихся в пыли, и оказались на новой обзорной площадке.

Такие широкие панорамы означают, что ничего другого ты пока не увидишь, а мы уже занесли в каталог всю здешнюю ф-и-ф, благо и заносить-то было особенно нечего. Много багажников, трутовая трава и изредка дорожки. Я сверила геологические контуры, перепроверила топографию и, воспользовавшись тем, что Эв глазел по сторонам, запросила местонахождение.

Вулфмейер таки оказался у Исходных Ворот. Его зацапал Старший Братец за изъятие рудных образчиков. Значит, в секторе 248-76 его не было и мы могли бы провести еще день в Кинге Х, вкушая стряпню КейДжей и приводя в порядок отчетность.

Вспомнив про отчетность, я решила покончить с ней теперь же и запросила накладные Булта.

Пока мы были в Кинге Х, он явно времени зря не терял - истратил все штрафы и сверх того. Я подумала, а не потому ли мы тащимся на юг, что он заловчил себя в финансовую яму.

Я проглядела список, изымая оружие и искусственные строительные материалы и стараясь понять, зачем ему понадобились три дюжины словарей и люстра.

- Что вы делаете? - спросил Эв, наклоняясь, чтобы заглянуть в журнал.

- Выискиваю контрабанду, - ответила я. - Булту не положено заказывать что-либо, могущее послужить потенциальным оружием. Имея дело с ним, под эту категорию стоило бы подвести и зонтики. Отсеять все возможности не так-то просто.

Он наклонился еще ниже:

- Вы помечаете их "нет в продаже".

- Угу. Если сказать ему, что для него эти предметы под запретом, он оштрафует нас за

дискриминацию, а до него еще не дошло, что платить за товары, которых нет в продаже, он не обязан, и это мешает ему заказать что-нибудь взамен.

Эв, казалось, намеревался продолжить допрос, а потом я набрала топографическую карту и сказала:

- Расскажите мне что-нибудь еще про брачные ритуалы, в которых вы такой специалист. Есть виды, самцы у которых прельщают самок словарями?

Он ухмыльнулся:

- Такие мне пока не попадались. Впрочем, подношение даров входит в подавляющее число ритуальных ухаживаний и составляет значимую их часть, как, кстати, и у гомо сапиенса. Обручальное кольцо, традиционные шоколадные наборы и цветы.

- Норковые манто. Роскошные квартиры. Острова в море Тобо.

- Существует несколько теорий, объясняющих их смысл, - сказал Эв. Большинство экзосоциозоологов считает, что подношение даров доказывает способность самца захватить и защищать территорию. Некоторые экзосоциозоологи полагают, что вручение подарка символически воплощает половой акт.

- Как романтично! - сказала я.

- Один исследователь установил, что подношение такого подарка вызывало выделение феромонов у самки, а это, в свою очередь, приводило к химическим изменениям в самце, которые вели к следующему этапу брачного ритуала. Это накрепко запечатлено в мозгу. Сексуальные инстинкты много сильнее рационального мышления.

Вот почему женщины готовы убежать с первым же мужчиной, который им ухмыльнется, подумала я. И вот почему КейДжей разыгрывала из себя идиотку во время выгрузки. И тут же она вызвала меня по передатчику:

- База вызывает Финдриди. Включайся, Фин.

- В чем дело? - сказала я, снимая мик и подняв его так, чтобы она меня услышала.

- Тебе выговор, - сообщила она. - Касательно взаимоотношений между топографической экспедицией и коренными обитателями планеты. Всем членам экспедиции надлежит оказывать уважение древним и благородным культурам, коренным разумным обитателям и воздерживаться от террацентричных оценок.

Ну, это могло бы и подождать до нашего возвращения.

- Для чего ты, собственно, вышла на связь, КейДжей (как будто я не знала!)?

- Эвелин близко? Могу я с ним поговорить?

- Чуть погодя. Ты сделала снимки северо-западного сектора?

Последовала длинная пауза.

- Совсем забыла.

- То есть как забыла?

- Мои мысли были заняты другим. Ротор верта забарахлил.

- Как бы не так! Мысли у тебя были заняты Эвелином.

- Не понимаю, что ты волнуешься? Ведь сектор же нанесен на карту.

- Вот Эвелин, - сказала я, переключила ее, показала Эву нужную кнопку и оглянулась на Карсона.

Ему следовало узнать, что я обнаружила или чего не обнаружила, но они с Бултом так отстали, что кричать ему было бесполезно, а к тому же мне не требовалось, чтобы Булт сообразил, почему мы выбрали этот маршрут.

Если он уже не сообразил! Второй пролом давно остался позади, а он все еще вроде бы не собирался переправляться через Язык.

Пожалуй, время для пылевой бури, подумала я, поглядывая на небо. К тому же в первый день Карсон всегда "за" - а вдруг подвернется что-то такое и она потребуется. Но сейчас Карсон был увлечен беседой с Бултом. Возможно, убеждал его, что пора перебраться через Язык.

- И мне вас не хватает, КейДжей, - сказал Эв.

Конечно, я сама могла бы ее поднять, наведя камеру на что-либо более или менее

подозрительное, только на горизонте даже дымки не было. До Стены от нас тут было около полукма, а возле нее обычно играют ветерки, но сегодня воздух был неподвижен, как дорожник.

- Поглядите! - сказал Эв, и я подумала, что он все еще разговаривает с КейДжей, но он добавил: - Фин, что это? - И указал на челночка, который летел на нас.

- Цсиллира, - ответила я. - Мы их называем челночками.

- Почему? - спросил он, глядя, как пичужка пролетела у меня над головой и устремилась к двум другим пони.

Я не стала отвечать. Челночок покругил возле головы Карсона и полетел назад к нам, взмахивая тупыми розовыми крылышками с таким усердием, будто от этого зависела его жизнь. Он описал спираль вокруг шляпы Эва и направился назад к Карсону.

- А! - сказал Эв, оборачиваясь и наблюдая, как челночок, изо всей мочи работая крылышками, повторяет прежние виражи. - И долго он так может?

- Очень долго. Как-то один вот так же сопровождал нас у Бирюзового озера кмов пятьдесят. Карсон подсчитал, что пролетел он не меньше семисот кмов.

Эв начал задавать вопросы для своего журнала.

- А как переводится его название с бутерийского? - спросил он меня.

- "Широкая глина", - сказала я. - И не спрашивайте, какой в этом прячется смысл. Может быть, они строят гнезда из глины. Но только тут нигде глины нет.

И пыли, подумала я и вернулась к размышлениям о пылевой буре. Будь Булт с Карсоном впереди, я бы вынула ногу из стремени и проволокла ее по земле, чтобы поднять пыль, но попробуй я что-нибудь такое сейчас, и Булт меня засечет, а Эв перестанет расспрашивать про челночков и поинтересуется, что это я такое делаю.

Я оглянулась на Карсона и помахала, надеясь, что он сообразит что-то предпринять, но он так увлекся разговором с Бултом, что ничего не заметил. Челночок на десятом круге задел его шляпу, но он и этого не заметил.

- Посмотрите! - воскликнул Эв.

Я обернулась. Он привстал в седле, тыча пальцем в сторону Стены. Я ничего не увидела, а значит, и сканы ничего не обнаружат.

- Где? - сказала я.

- Вон там, - ответил он, тыча пальцем.

Наконец я поняла, на что он указывает. За кустом круглолиста, точно обросшая мехом куча пони, лежала брюквища.

Я не думала, что у скана хватит разреша, чтобы она вышла, но я сказала "ничего не вижу", чтобы оттянуть время, а сама сфокусировала камеру влево от нее - на всякий случай.

- Вон там! - не отступал Эв. - Оно...

Я перебила его прежде, чем он сказал что-то определенное.

- Дерьмо мое! - закричала я. - Включайте экранирование. Это же... - И ударила по отключке.

- Что это? - сказал Эв, хватаясь за нож.

- Что? - сказала я, запирая отключку на двенадцать минут.

- Да то! - крикнул Эв, махая рукой в направлении брюквищи. - Эта коричневая тварь.

- Ах, это! - сказала я. - Это брюквища. Она не опасна. Травоядная. Когда не ест, то валяется. А я ее и не заметила. - Я поставила таймер на десять минут.

- Так на что же вы смотрели? - спросил он, тревожно оглядывая горизонт.

- Погода! - сказала я. - Возле Стены часто разыгрываются пылевые припадki, и с передатчиками творится черт-те что. - Я три-четыре раза нажала на кнопку передачи, а потом утопила ее. - КейДжей, ты меня слышишь? Вызываю базу, база, отвечайте. - Я покачала головой. - Не работает. Я этого и боялась.

- Я никакой пыли не вижу.

- Да они шириной не больше метра, - ответила я, - и почти невидимы, если не находятся прямо перед вами. - Я наугад нажала еще пару-другую кнопок. - Надо предупредить

Карсона.

Я изо всех сил дернула поводья и ударила пони каблуками по бокам.

- Карсон! - крикнула я. - У нас проблема!

Карсон по-прежнему был поглощен беседой с Бултом. Я еще раз брыкнула пони, он бросил на меня злоеший взгляд и начал пятиться. При такой скорости пылевая буря уляжется прежде, чем я хотя бы доберусь туда. Почему я не поставила отключку на двадцать минут?

- КейДжей, ты меня слышишь? - сказала я в передатчик, просто чтобы удостовериться, что он отключен, и слезла с пони. - Эй, Карсон! - завопила я. - Передатчик скиксовал. - Я пошла назад к нему. - Поднимается ветер, сказала я. - Похоже, нам предстоит пылевой припадок.

- Когда? - спросил он, покосившись на Булта, который спешно вытаскивал свой журнал, чтобы оштрафовать меня за то, что я слезла с Бестолочи.

- Сию минуту, - сказала я.

- Надолго, как по-твоему?

- Не очень. - Я задумчиво посмотрела на небо. - Двенадцать минут, может быть, двенадцать с половиной.

- Привал! - крикнул Карсон, и Булт, прыгнув с пони, отправился смотреть мои следы.

Карсон пошел в сторону брюквыши. Я оглянулась на Эва. Он, задрав голову и разинув рот, следил за челночком. Я нагнала Карсона, и мы присели на корточки, чтобы не привлекать внимания челночка.

- Что произошло? - спросил Карсон.

- Ничего, - сказала я. - Просто мне показалось, что нам требуется одна пылевая буря, прежде чем мы переправимся через Язык.

- Зря торопилась, - сказал Карсон. - До этого еще долго.

- Но почему? Или и этот пролом заделан?

Он покачал головой.

- Цси митссе, что означает - большой цси митссе, из чего, на мой взгляд, следует, что он намерен позаботиться, чтобы мы и близко не подошли к сектору двести сорок восемь семьдесят шесть. Что ты узнала от КейДжей? Аэроснимки что-нибудь показали?

- Она не снимала. Ей было некогда: строила глазки Эву и забыла.

- Забыла?! - повторил он и встал. - Я же тебе говорил, что он сорвет экспедицию. И, конечно, ты была так занята, указывая на красоты вокруг, что и местонахождения не установила?

Я встала перед ним:

- Что это, собственно, означает, черт дер?

- Это означает, что вы двое так заболтались, что у тебя, думаю, из головы вылетел такой пустяк, как квадрат двести сорок восемь семьдесят шесть. И что, черт дер, за увлекательная тема, чтобы трепаться целый день?

- Брачные ритуалы, - ответила я.

- Брачные ритуалы, - повторил он с омерзением. - Так вот из-за чего ты не проверила местонахождения?

- А я их проверила. Что бы ни происходило в секторе, это не Вулфмейер. Он у Исходных Ворот и арестован. Я получила подтверждение.

Карсон уставился на юг - на Кучипони.

- Тогда, черт дер, что затеял Булт?

Челночок сделал вираж и устремился к нам.

- Не знаю, - сказала я, снимая шляпу, и замахала на пичугу. - Может, у туземов там золотые прииски. Может, они тайно строят Лас-Вегас - того, что Булт накопил, хватит с лихвой. - Челночок сделал круг у меня над головой и одарил своим вниманием Карсона. - Может, Булт просто набирает побольше штрафов, ведя нас кружным путем. Он сказал, сколько еще мы должны проехать до переправы через Язык?

- Стаххтх! - Карсон изобразил, как Булт указывает зонтиком. - Если мы проедем еще немного, то окажемся в Кучипонях. Может, он намерен завести нас в горы и подставить под сель?

- А затем оштрафовать нас как инородные тела в водном потоке. - Мой таймер запищал. - Похоже, он рассеивается, - сказала я, сгребая горсть земли, и мы пошли назад к пони.

Булт встретил нас на полдороге.

- Взятие сувениров, - сказал он, сурово указывая на землю у меня в руке. - Нарушение поверхностной структуры почвы. Уничтожение эндемичной флоры.

- Лучше передай все это тут же, - сказала я. - Пока не забыл.

Я направилась к Эву и моим пони в сопровождении челночка. Пока Эв следил, как он кружит у меня над толовой, я смахнула землю с ладони на объектив камеры, а потом повернулась и посмотрела на свои часы. Еще минута.

Я немножко повозилась с передатчиком и крикнула Карсону:

- По-моему, я его наладила. Давайте, Эв.

Я еще повозилась ради Эва, вытащила чип, вставила его обратно. Но я могла бы и не беспокоиться. Он все еще глазел на челночка.

- Этот челночок самец? - спросил он.

- Понятия не имею. По половой принадлежности специалист вы. - Я сняла отключку, сосчитала до трех, снова поставила и сосчитала до пяти.

- Вызываю Ки... - сказала я и опять ее сняла, - ...нга Десять, говори, КейДжей.

- Говорит КейДжей, - сказала она. - Куда вы провалились?

- Ничего серьезного, КейДжей. Просто пылевой припадок. Мы слишком близко от Стены. Камера работает?

- Да. Никакой пыли я не вижу.

- Нас задело самым краем. И длился он около минуты. Все остальное время у меня ушло, чтобы наладить передатчик.

- Странно! - произнесла она врасстяжку. - Минутное количество пыли, а столько натворило!

- Один чип забарахлил. Ты же знаешь, какие они чувствительные.

- Если они такие чувствительные, то почему они не забарахлили от пыли, которую поднял джип?

- Джип? - Я тупо посмотрела вокруг, словно тут мог откуда-то взяться джип.

- Когда Эвелин выехал вчера вам навстречу, почему передатчик не отказал?

Потому что я думала о Вулфмейере и выдирала бинок у Булта, а об этом не подумала, мысленно ответила я. Стояла и кашляла, давась пылью джипа, и у меня даже мысли такой не мелькнуло. Дерьмо мое! Нам только и не хватает, чтобы КейДжей разобралась в наших пылевых бурях.

- Кто ее, технику, разберет, - сказала я, зная, что на это она не купится. - У передатчика свой норв.

Подошел Карсон:

- Говоришь с КейДжей? Спроси, есть ли у нее снимки Стены на этом участке. Мне надо знать, где находятся проломы.

- Сию минуту, - сказала я и снова нажала отключку. - У нас возникла проблема: КейДжей задает вопросы про пылевую бурю. Желает узнать, почему передатчик не отключился от пыли, поднятой джипом.

- Джипом? - повторил он, и я увидела, что до него дошло, как прежде до меня. - И что ты ей сказала?

- Что передатчик капризен.

- Этому она не поверит, - сказал он, сверкнув глазами на Эва, который следил, как челночок совершает очередной круг. - Говорил же я тебе, что от него неприятностей не оберешься.

- Эв тут ни при чем. Это нам не хватило ума распознать пылевую бурю у нас под носом. Включаю. Что мне ей сказать?

- Что все зависит от того, попадет ли пыль на чип, - ответил он и зашагал к своему пони. - А пыль в воздухе сама по себе ничего не значит.

Оно, конечно, сошло бы, не скажи я ей две экспедиции назад, что все зависит от пыли в воздухе.

- Давайте, Эв, - сказала я, и он взобрался на пони, все еще не спуская глаз с челночка. А я сняла палец с отключки. - ...зу. Говорите, база.

- Еще одна пылевая буря, - съязвила КейДжей.

- Видимо, на чипе осталась пыль, - сказала я. - Все время отключается.

- А почему звук тоже сразу отключается? - спросила она.

Да потому, что наши мики мы держим высоко, подумала я.

- Странно! - продолжала она. - Пока ты отключилась, я посмотрела метео, которое затребовал Карсон перед вашим отъездом. Ветры в этом секторе в нем не указаны.

- Погода капризна, - сказала я. - Тем более вблизи Стены. Тут рядом Эв. Хочешь поговорить с ним?

Я включила его прежде, чем она успела ответить, а сама подумала, что секс в экспедиции не всегда так уж вреден. Во всяком случае, от мыслей о пыли он ее отвлечет.

Булт и Карсон, описав широкий полукруг, вновь оказались впереди нас, и мы последовали за ними. Эв все еще разговаривал с КейДжей, то есть иногда произносил "да" и "обещаю". Челночок сопровождал нас, кружа взад и вперед точно овчарка.

- А какие гнезда у челночков? - спросил Эв.

- Ни разу не видела, - ответила я. - А что сказала КейДжей?

- Ничего особенного. Гнездятся они, по-видимому, где-то тут. - Он посмотрел на другой берег Языка. Стена там тянулась почти у самой воды, и на узкой полоске земли лишь кое-где торчали щетинники. Никаких укрытий для гнезд. - Поведение, которое они демонстрируют, является либо защитным, если это самка, либо территориальным, если это самец. Вы сказали, что они провожали вас на длинные расстояния. А бывало, что за вами летели две птицы, а не одна?

- Нет, - ответила я. - Иногда одна отстает, и появляется другая, словно они действуют посменно.

- Больше похоже на территориальное поведение, - заметил Эв, наблюдая, как челночок обогнул Булта. Он летел так низко, что задел зонтик. Булт взглянул вверх и тут же вернулся к штрафам. - Полагаю, способа раздобыть одну особь нет?

- Разве что ее хватит инфаркт, - ответила я, пригибаясь, потому что челночок просвистел над самой моей шляпой. - У нас есть голо. Запросите память.

Что он и сделал, и следующие десять минут изучал их, а я грызла себя из-за КейДжей. Мы убедили ее, что передатчик может выйти из строя из-за клуба пыли, который даже журнал не запечатлеет, а вчера я позволила, чтобы он просто утонул в пыли, и у меня не хватило ума хотя бы отключить его.

А раз она что-то заподозрила, то уж теперь не забудет. Наверное, сейчас выискивает по всем журналам пылевые бури и сравнивает их с метео.

Булт и Карсон снова смотрели на воду. Булт покачал головой.

- Обзаведение территорией входит в брачный ритуал, - сообщил Эв.

- Вот как у чаек, - заметила я.

- Самец баттерфиш очищает участок океанского дна от гальки и ракушек для самки, а затем непрерывно кружит над ним.

Я посмотрела на челночка, который опять огибал зонтик Булта. Тот положил журнал и сложил зонтик.

- Миргазази на Уоане засталбливают трехмерный участок воздуха. Интереснейший вид. Некоторые самки обладают ярким оперением, но самцов оно не привлекает.

Челночок порхнул мимо нас и снова настиг Булта с Карсоном. Он описал кругую дугу,

и Булт выстрелил зонтиком. Челночок кувыркнулся на землю, и Булт проткнул его пару раз кончиком зонтика.

- Я так и знала, что зонтики следовало причислить к оружию! - сказала я.

- Можно, я его подберу? - спросил Эв. - Проверить, самец ли он?

Булт развернул руку, подобрал челночка и поехал дальше, ошипывая перышки. Ошипав примерно половину, он сунул челночка в рот и перекусил пополам. Половину предложил Карсону. Карсон отказался, и Булт запихнул в рот обе половинки.

- Пожалуй, нельзя, - ответила я Эву, нагнулась, подобрала перышко и отдала ему.

Он следил, как Булт жует, а потом спросил:

- А за это штраф не полагается?

- "Все члены экспедиции должны воздерживаться от оценок древней и благородной культуры разумного коренного населения", - процитировала я, подобрала кусочки, которые Булт выплюнул, вручила их Эву и обвела взглядом горизонт.

Стена отодвинулась от Языка и прямой линией протянулась по равнине. За ней были разбросаны заросли щетинника и деревья. Ни единого ветерка листья безжизненно свисали. А нам требовалась хорошая пылевая буря, чтобы сбить КейДжей со следа. Но воздух был неподвижен.

Тревожило меня не то, что КейДжей разберется в подоплеке пылевых бурь. Ну, попробует пошантажировать нас, чтобы мы что-нибудь назвали в ее честь. Не в первый раз! Но я не хотела, чтобы она говорила про это по передатчику, чтобы Старший Братец подслушал. А стоит им проанализировать журнал, как они сами поймут. Такая погода просто исключала пылевые припадки. Ни малейшего движения воздуха - перья, которые выплевывал Булт, падали на землю по вертикали.

Через полкма мы въехали в пылевой припадок, причем довольно-таки бешеный. Пыль забралась в передатчик (но не прежде, чем в журнале запечатлелись полные пять минут), к нам в ноздри и в глотки, причем стало так темно, что мы не сбивались с курса, только ориентируясь на зонтик Булта в ожерелье огоньков.

К тому времени, когда посветлело, начало темнеть по-настоящему, и Булт принялся высматривать место для ночлега, то есть по колено заросшее флорой, чтобы взыскать с нас максимум штрафов. Карсон хотел сначала переправиться через реку, но Булт посмотрел в воду и торжественно произнес "цси митссе", а пока Карсон вопил: "Где? Я ни черта не вижу!" - пони начали пошатываться, и мы остались там.

Лагерь мы разбили быстро. Во-первых, чтобы разгрузить пони, прежде чем они хлопнутся, а во-вторых, не хотелось возиться в темноте. Впрочем, все три луны Бута взошли до того, как мы сгрузили передатчик.

Карсон пошел привязать пони с подветренной стороны, а Эв помог мне расстелить спальные.

- Мы на неразведанной территории? - спросил он.

- Не-а, - ответила я, вытряхивая пыль из спального. - Если не считать того, что осело на нас. - Я расстелила спальник, предварительно убедившись в отсутствии флоры. - Да, кстати, мне надо вызвать КейДжей, сообщить, где мы находимся. - Я вручила ему спальник Карсона и пошла к передатчику.

- Погодите, - сказал Эв.

Я остановилась и обернулась к нему.

- Когда я разговаривал с КейДжей, она поинтересовалась, почему пылевой припадок не зафиксировался журналом.

- И что вы ей ответили?

- Сказал, что он налетел под углом и экранировал нас. Сказал, что он налетел с такой скоростью, что я его заметил только, когда вы крикнули, и он тут же обрушился на нас.

Говорила же я Карсону, что он не так глуп, как кажется, подумала я.

- Но почему? - спросила я. - КейДжей, наверное, тарарахнула бы вас задаром, если бы вы сказали, что мы его сами подняли.

- Вы шутите? - Вид у него был до того изумленный, что я тут же раскаялась в своих словах. Ну конечно же, он нас не предаст. Мы же Финдридди и Карсон, знаменитые исследователи, которые не способны сжульничать, даже поймай они нас с поличным.

- Ну, спасибо, - сказала я и прикинула, насколько он не глуп и какое объяснение мне сойдет с рук. - Нам с Карсоном надо было кое-что обсудить, и мы не хотели, чтобы Старший Братец нас слышал.

- Какой-то воротопролаза, верно? Вот почему вы отправились так поспешно и проверяли местонахождения, хотя, кроме нас четверых, на планете других людей быть не должно. Вы полагаете, кто-то противозаконно открыл ворота и Булт ведет нас на юг, чтобы мы его не изловили?

- Что делает Булт, я не знаю, - ответила я. - До пролазы он мог бы не допустить нас, сразу же перейдя на тот берег и поведя нас вдоль Стены в сторону речки Серебрянки. Тащить нас сюда ему было не для чего. К тому же, - добавила я, глядя на Булта, который стоял у воды с Карсоном и пони, - он недолгоблудит Вулфмейера, так с какой стати он решил бы ему помогать?

- Вулфмейер? - взволнованно воскликнул Эв. - Вот, значит, это кто!

- Вы знаете Вулфмейера?

- Ну конечно! По выпрыгущкам.

Могла бы и догадаться.

- Чем, по-вашему, он занимается? Торгует с коренными разумными особями? Ищет полезные ископаемые?

- Думаю, ничем. Утром я получила подтверждение, что он находится у Исходных Ворот.

- А-а! - разочарованно протянул он. - В выпрыгущках мы бы гонялись за пролазами, паля из лазеров. Но вы все-таки хотите побывать там для проверки?

- Если Булт позволит нам переправиться через Язык.

Свирепым шагом подошел Карсон:

- Я спрашиваю Булта, безопасно ли напоить пони, а он делает вид, будто заглядывает в воду, и бормочет: "Цси митсс не". Я говорю: "Ну и отлично. Раз тут цси митсс нет, то с утра и переправимся". А он сует мне пару игральные кости и бормочет: "Рлома чута даля". - Карсон присел на корточки и порылся в своей сумке. - Дерьмо мое, "чута даля" - это же Кучипони! - Он вытащил анализатор воды и выпрямился. - Булт уже на штрафовал столько, что мог бы купить себе еще планету. Фин, ты получила от КейДжей снимки Стены?

- Я как раз думала ее вызвать.

Он ушагал, а я вернулась к передатчику.

- Чем я могу помочь? - сказал Эв, преследуя меня, как челночок. Собрать хвороста для костра?

Я только посмотрела на него.

- Ничего не говорите, - сказал он, заметив выражение моего лица. - За собирание хвороста полагается штраф.

- И за зажигание огня с помощью передовой техники, и за зажигание эндемичной флоры. Обычно мы дожидаемся, пока Булт охладает, а уж тогда разводим костер.

Но Булт не проявлял никаких признаков охлаждения, несмотря даже на то, что ветер, принесший с Кучипоней пылевую бурю, был очень прохладным. После ужина он сунул Карсону еще несколько костей, а затем ушел к пони и сел там под зонтиком.

- Что, черт дернул, он теперь затеял? - сказал Карсон.

- Наверное, пошел взять батарейный обогреватель, который приобрел после прошлой экспедиции, - сказала я, потирая озябшие руки. - Эв, расскажите еще что-нибудь о брачных ритуалах. Может, капелька секса нас согреет.

- Да, кстати, Эв, - вмешался Карсон, - вы уже вычислили, к какой категории относится Булт?

Насколько я помнила, Эв весь день даже не смотрел на Булта, кроме тех минут, когда

тот закусывал челночком, но он ответил сразу же:

- К мужской.

- А как вы узнали? - спросил Карсон, выразив вслух мою мысль. Если по его манере есть, так это не признак. Все туземы, которых я видела, ели точно так же, причем большинство не потрудились бы и перья предварительно ощипать.

- Приобретательское поведение, - сказал Эв. - Собираение и накопление типичны для самцов в процессе ухаживания.

- А я думала, приобретательство - это женское поведение, - заметила я. - Ну там брильянты и всякие вензеля.

- Подарки, которые самец делает самке, символизируют его способность накапливать и защищать богатство, а также территорию, - сказал Эв. Набирая штрафы и покупая промышленные изделия, Булт демонстрирует свою способность использовать ресурсы, необходимые для выживания.

- Занавески для душа? - спросила я.

- Суть не в полезности. Самец рыбы-стамески собирает груды черных двустворок, которые практически для стамесок бесполезны, поскольку эти рыбы питаются исключительно флорой, и складывает из них пирамиды, как часть брачного ритуала.

- И это привлекает самку? - спросила я.

- Способность собирать богатство указывает на генетическое превосходство самца, а тем самым увеличивает шансы на выживание для ее потомства. Естественно, это ее привлекает. Как и другие качества. Размеры, сила, способность защищать территорию, как у челночка, которого мы видели днем...

Ну она-то вряд ли так уж привлекла бы челночиху, подумала я.

- ...вирильность, молодость...

- То есть, - сказал Карсон, - мы, по-вашему, отмораживаем сейчас задницы, потому что Булт пытается соблазнить какую-то бабу? - Он встал. Я же говорил, что секс способен сорвать экспедицию, как ничто другое. - Он ухватил фонарь. - Я не намерен обморозиваться, потому что Булту захотелось показать свои гены чертовой бабе!

Он сердито исчез в темноте, и я следила за подпрыгивающим фонарем, гадая, какая муха его укусила и, если Эв правильно все объяснил, почему Булт не увязался за ним с журналом. Но Булт оставался возле пони - там светились огоньки его зонтика.

- На Прайс разумные существа в процессе ухаживания разводили костры, сообщил Эв, энергично растирая ладони, чтобы согреться. - Они вымерли. Сожгли на Прайс все леса меньше чем за пятьсот лет. - Откинув голову, он взглянул в небо. - Просто не верится, до чего все красиво.

Вид действительно был недурен. Букеты звезд, и три луны соперничают за центр неба. Но зубы у меня стучали, а ветер дышал ароматом куч, наложенных пони.

- А как называются луны? - спросил Эв.

- Ларри, Кудряш и Му, - ответила я.

- Да нет, на самом деле. Как их называют бутери?

- Никак. Но не примеривайтесь назвать одну в честь КейДжей. Они спутники номер один, два и три, и останутся ими, пока Старший Братец их не обследует, что случится не скоро, поскольку бутери не дают согласия на их исследование.

- КейДжей? - повторил он, словно совсем забыл, кто она такая. - На выпрыгушках они совсем другие. Как и все на Буте, кроме вас. Вот вы совсем такая, как я вас и представлял.

- Эти ваши выпрыгушки, с чем их едят? Голокнижки?

- МГВ. - Он встал, подошел к своему спальнику, что-то вытащил из-под него и, вернувшись, сел рядом со мной, держа в руке плоскую коробочку размером в игральную карту.

- Видите? - сказал он и открыл коробочку. - Шестой эпизод.

Выпрыгушками их называли не зря. Изображение словно выпрыгнуло из коробочки в пространство между нами, точно карта в Кинге X, но только все было в натуральную

величину, а люди двигались и говорили.

Недурная на вид женщина стояла рядом с лошадыю, загримированной под пони, и приземистым нечто, помесью аккордеона и пожарного крана. Они спорили.

- Он отсутствует слишком долго, - сказала женщина. На ней были брючки в обтяжку и рубашка с раскрытым воротом, длинные волосы рекламно блестели. Я отправляюсь на поиски.

- Прошло почти двенадцать часов, - сказал аккордеон. - Надо сообщить на базу.

- Я без него отсюда не уеду, - сказала женщина, вскочила на лошадь и ускакала.

- погоди! - завопил аккордеон. - Остановись. Это слишком опасно!

- И кого же он изображает? - спросила я, втыкая палец в аккордеон.

- Стой! - сказал Эв, и сцена замерла. - Это Булт.

- А где же его журнал?

- Я ведь говорил вам, что почти все оказалось совсем другим, чем я ожидал, - сказал он смущенным голосом. - Повтори!

Замерцало, и сцена началась сначала.

- Он отсутствует слишком долго, - сказала Брючки.

- Если это Булт, тогда кого изображает она?

- Вас, - ответил он с удивлением.

- А Карсон где?

- В следующей сцене.

Опять замерцало, и мы оказались у подножия обрыва среди больших, явно бутафорских камней. Карсон сидел, привалившись к валуну, с рассеченным виском и пышными усами, вьющимися по концам. Усы Карсона никогда так роскошно не выглядели, даже когда я его первый раз увидела, и с кусаками они наврали - так, морские свинки с фальшивыми зубами, - но вот то, что они делали со ступней Карсона, было вполне реалистично, и мне захотелось, чтобы сцена, когда я его найду, началась поскорее.

- Следующая сцена! - потребовала я. Замерцало, и я уже сползаю по вертикальному обрыву в тесных брючках и палю по кусакам лазером.

Только было-то совсем по-другому. Спуститься с обрыва можно было только тем же способом, что и Карсон. Кусаки разбежались, едва я заорала, но мне пришлось пройти по обрыву, пока я не нашла вертикальную расселину, и не спустилась по ней вниз, и не вернулась назад вдоль обрыва. На все это ушло три часа. Услышав мои шаги, кусаки снова разбежались. Но отсутствовали они недолго.

Тесные Брючки последние три метра покрыла одним прыжком, упала на колени рядом с Карсоном и начала отрывать от рубашки полоски, делая свой наряд заметно откровеннее, и бинтовать ногу Карсона, которая была только чуть в крови вокруг пальцев, а сама ревела в три ручья.

- Я не плакала, - сказала я. - У вас есть и другие?

- Эпизод одиннадцатый, - сказал Эв, и обрыв перемерцал в рощу серебрянок. Тесные Брючки и Пышные Усы производили съемку рощи с помощью старомодного теодолита и секстанта, а аккордеон записывал результаты.

Впечатление было такое, что кто-то нарезал кружочки из серебряной фольги и развесил их по сухим сучьям, а на Карсоне была мохнатая голубая жилетка из, как я заподозрила, чего-то, изображающего мех багажника.

- Финдридди! - сказал аккордеон, внезапно поворачивая голову. - Я слышу чьи-то шаги.

- Чем это вы тут занимаетесь? - спросил Карсон и вошел в ствол серебрянки, держа охапку хвороста. - Что это такое, черт дер?

- Мы с тобой, - ответила я.

- Выпрыгушка, - сказал Эв.

- Отключите! - потребовал Карсон, и другой Карсон вместе с Тесными Брючками и серебрянками канул в черную пустоту. - Какого черта вы захватили в экспедицию передовую технику? Фин, считается, что ты следишь, чтобы он соблюдал правила? - Он со стуком

бросил хворост туда, где стоял аккордеон. - Вы знаете, какой огромный штраф Булт может взять с нас за это?

- Я... я не знал, - пробормотал Эв, нагибаясь за выпрыгушкой, пока Карсон на нее не наступил. - Мне в голову не пришло...

- Не более передовая, чем бинок Булта, - сказала я. - Или половина того, что он заказывает. Да и будь это так, он же ничего не знает! Сидит вон там и подсчитывает штрафы. - Я указала на огоньки зонтика.

- Откуда ты знаешь, что он не знает? Эта штука за кмы видна!

- А тебя слышно за кмы и кмы! - сказала я. - Только так он об этом и узнает, если придет выяснить, из-за чего ты разорался!

Карсон выхватил у Эва выпрыгушку.

- Что еще вы с собой тащите? - завопил он, но потише. - Ядерный реактор? Ворота?

- Только еще один диск, - сказал Эв. - Для выпрыгушки. - Он вытащил из кармана черный кружок и протянул Карсону.

- Что это, черт дерит? - сказал тот, вертя кружок в пальцах.

- Мы, - ответила я. - Финдридди и Карсон, Исследователи Планет, и Наш Верный Проводник Булт. Тринадцать эпизодов.

- Восемьдесят, - поправил Эв. - По сорок на каждом диске. Но я захватил только самые мои любимые.

- Карсон, тебе необходимо их посмотреть! - сказала я. - Особенно твои усы. Эв, а нельзя ли как-нибудь снизить яркость, чтобы мы могли смотреть, не привлекая ничьего внимания?

- Ага, - сказал Эв. - Надо просто...

- Никто ничего смотреть не будет, пока мы не разведем костер и я не проверю, правда ли Булт сидит под зонтом. - И Карсон утонул в четвертый раз.

К тому времени, когда он вернулся, я развела сносный костер. Вид у него был взбешенный, из чего следовало, что Булт сидит под зонтиком.

- Ну ладно, - сказал он, возвращая выпрыгушку Эву. - Посмотрим знаменитых исследователей. Только на минимуме.

- Эпизод второй, - сказал Эв, кладя выпрыгушку на землю перед нами. Мощность убавить наполовину, заэкранироваться.

Вновь возникла сцена, меньшего масштаба и на этот раз в ящичке. Пышные Усы и Тесные Брючки лезли через пролом в Стене. Карсон в голубой мохнатой жилетке.

- Ты вот этот, с роскошными усами, - сказала я, указывая.

- Ты имеешь хоть малейшее представление, какой штраф мы заработаем за убийство сутяги? - спросил он, указывая на Тесные Брючки. - А эта баба кто?

- Фин, - ответил Эв.

- Фин?! - сказал Карсон и испустил боевой клич. - Фин?! Не может быть! Нет, вы посмотрите на нее. Такая чистенькая и слишком уж похожа на женщину. Чего про Фин не скажешь, разве что изредка! - Он снова испустил боевой клич и хлопнул себя по колену. - А грудь-то, грудь! Вы уверены, что это не КейДжей?

Я протянула руку и захлопнула выпрыгушку.

- С чего это ты? - спросил Карсон, держась за живот.

- Пора ложиться, - сказала я и повернулась к Эву. - Я спрячу ее в сапог на ночь, чтобы она не попалась Булту. - И я отошла к своему спальнику.

Рядом со спальником Карсона стоял Булт. Я взглянула в сторону Языка. Зонтик по-прежнему сиял там яркими огоньками.

Булт поднял мой спальник.

- Причинение ущерба флоре, - сказал он, указывая на голую землю.

- Заткнись! - сказала я и забралась в спальник.

- Неуважительный тон и манера, - сказал он и направился к зонтику.

Карсон хохотал еще час, а после этого часа я выждала еще час, чтобы они заснули, и

смотрела, как луны толкались за место в небе. А потом вытащила выпрыгушку из моего сапога и открыла ее на земле перед собой.

- Эпизод восьмой, снизить на восемьдесят процентов, заэкранироваться, прошептала я и, лежа там, смотрела, как мы с Карсоном сидим на лошадях под проливным дождем, и пыталась сообразить, какую экспедицию это должно изображать. Выше по холму, где мы находились, стоял голубой буйвол, а аккордеон указывал на него.

- На языке бутери он зовется сулкаса, - сказал он, и я поняла, что это за экспедиция, только все происходило не так.

Нам понадобилось четыре часа, чтобы усвоить то, что говорил Булт.

"Цсилкротес?" - вспомнился мне вопль Карсона.

"Цсуххткхакас!" - завопил в ответ Булт.

"Сутягас?! - буркнул Карсон в таком бешенстве, что, казалось, вот-вот стряхнет усы со своего лица. - Не можем же мы называть их сутягами!" - И в ту же минуту с холма на нас с ревом понеслись тысячи две сутяг. Мой пони стоял как идиот, и нас обоих чуть не растоптали.

Согласно выпрыгушке, мой пони убежал, а я стояла там как идиотка, пока Карсон не подлетел ко мне галопом и не усадил позади себя на своего скакуна. На мне были сапожки с высоченными каблуками и брючки такие тесные, что бежать я никак не могла. И Карсон был прав - чистотой она блистала, но это еще не причина валиться в костер от хохота.

Карсон подхватил меня, и мы ускакали. Мои ноги в узеньких брючинах плотно сжимали лошадиные бока, а волосы развевались по ветру.

В Кинге Х Эв сказал: "Здесь все не так, как я ожидал, кроме вас". А сегодня вечером он сказал: "Вот вы совсем такая, как я вас представлял". Что, подумала я, стараясь сообразить, как заставить выпрыгушку повторить эпизод, чертовски неплохо.

Экспедиция 184. День 2

К полудню следующего дня мы все еще оставались на этом берегу Языка и все еще двигались на юг. Карсон был в таком свирепом настроении, что я держалась от него подальше.

- Он всегда такой раздражительный? - спросил меня Эв.

- Только когда встревожен, - ответила я.

И раз уж речь пошла об этом, я тоже начала тревожиться.

Анализ воды, сделанный Карсоном, не выявил ничего, кроме обычных ф-и-ф, но Булт утверждал, что там кишат пси митссе, и добрался с нами до притока. В притоке тоже имелись пси митссе, и он повел нас на восток вдоль него, пока мы не добрались до его притока. В нем пси митссе отсутствовали, но он петлял между обрывистыми берегами, слишком крутыми для пони, а потому Булт повел нас вдоль него на север, выискивая брод. При такой системе к вечеру мы бы оказались снова в Кинге Х.

Но тревожило меня не это. Тревожил меня Булт. Все утро он ни разу нас не оштрафовал - даже когда мы снимались с лагеря, он смотрел на юг в свой бинок. Более того: обнаружился бинок Карсона - он нашел его в своем спальнике после завтрака.

- Фин! - заорал он, размахивая им на ремешке. - Я же знал, что он у тебя. Где ты его нашла? В своей сумке?

- Я его не видела с того утра, когда мы отправились назад в Кинг Десять и ты его позаимствовал, - сказала я. - Видно, он был у Булта.

- У Булта? Зачем бы он ему? - И Карсон кивнул на Булта, который в свой бинок изучал Кучипони.

Вот именно - зачем бы? Я не знала, оттого-то и тревожилась. Туземы не крадут - так, во всяком случае, поучает нас Старший Братец в касательных, и до сих пор Булт ни разу ничего у нас не крал, кроме нашего заработка, достающегося нам тяжким трудом. Так что же еще он затеял? Например, завести нас в глубь неразведанной территории, а затем красть наше снаряжение и пони. Или завести нас в засаду.

Все это следовало обсудить с Карсоном, но я не могла к нему подобраться, а рисковать

еще одной пылевой бурей не хотела. Я было попыталась подъехать к нему, но Булт упрямо держался вровень с его пони, а когда я приближалась, жег меня взглядом.

Эв лип ко мне почти с таким же упорством, допрашивал о челночках, описывал аппетитные брачные ритуалы. Например, самец вислой мухи сооружает большой шарик слюны: чтобы занять самку, пока он ее тарарахает.

Наконец мы нашли брод через речку, где она змеилась по относительно ровному месту, и направились на юго-запад через пологие холмы, и я произвела тригонометрическую съемку, а потом занялась рельефом.

- Ну, вот мы и на неразведанной территории, - сообщила я Эву. - Можете искать, что бы такое назвать в честь КейДжей и получить свой тарарах.

- Будь мне нужен тарарах, я бы его и без этого получил, - сказал он, а я подумала: и получил бы, бьюсь об заклад! - Но я понимаю, что чувствует КейДжей, - сказал он, обводя взглядом горизонт. - Мечта оставить какой-то свой след. Проходишь ворота и осознаешь, как велика планета и как мал ты сам. Проживешь тут всю жизнь и даже отпечатка ноги не оставишь!

- Вы это Булту скажите!

Он ухмыльнулся.

- След подошвы отпечатать можно, но ничего долговечного. Потому я и хотел попасть в вашу экспедицию - совершить что-нибудь, что меня прославило бы, как вас и Карсона. Я хотел бы совершить что-то, чтобы попасть в выпрыгушки.

- Да, кстати, - сказала я, нагибаясь и подбирая камень. - Как мы в них угодили? - Я спрятала камень в сумку. - Откуда они узнали про сутяг? И про ступню Карсона?

- Не знаю, - произнес Эв медленно, словно никогда прежде об этом не думал. - Наверное, из вашего журнала.

Однако в журнале не было ничего о том, как я отыскала Карсона, едва истекли двадцать четыре часа. Кое-какие истории мы рассказывали стажам, а одна стажка вела дневник. Но Карсон ей не рассказал бы, как я над ним плакала.

Холмы здесь были покрыты чахлыми кустиками. Я сняла их на голограмму, а затем остановила Бестолочь - труд не из великих - и спешила.

- Что вы делаете? - спросил Эв.

- Собираю кусочки планеты, чтобы вы оставили на ней знак КейДжей, сказала я, окапывая пару кустиков и засовывая их в пластиковый мешок. Потом подобрала еще два камня и отдала их ему. - Хотя бы один из них не напоминает вам КейДжей?

Я взобралась на пони, поглядывая на Булта. Он даже не заметил, что я спешивалась, так что за журналом не потянулся, а рассматривал в бинокль холмы за притоком.

- А вы никогда не хотели, Фин, чтобы что-то наименовали в вашу честь? спросил Эв.

- Я? Да на кой черт мне это? Кто, черт дери, помнит, в честь кого названы каньон Брайса или переправа Харпера, пусть их фамилии и нанесены на карты? К тому же назвать что-нибудь на топографической карте еще не значит дать настоящее название. - Я кивнула на Кучипони. - Когда люди доберутся сюда, они не станут называть их горами Финдрилди. Кучипони, вот чем они будут. Люди называют по сходству с чем-нибудь, по каким-либо событиям, или берут туземные названия, как они их расслышали, а не по инструкциям.

- Люди? - повторил Эв. - Вы говорите о воротопролазах?

- О пролазах, - сказала я, - и горняках, и поселенцах, и владельцах магазинов "товар почтой".

- Но как же правила? - сказал Эв с возмущением. - Они же оберегают коренную экологию и суверенитет туземной культуры!

Я мотнула головой в сторону Булта:

- И вы считаете, что туземная культура не продаст им всю планету за парочку выпрыгушек и две дюжины занавесок для душа? Вы думаете, Старший Братец платит нам за обследование всего этого своего здоровья ради? По-вашему, стоит нам обнаружить что-то им нужное, и они не примчатся сюда, правила там или не правила?

Эв помрачнел:

- Как туристы. Все видели серебрянки и Стену в выпрыгушках, и всем хочется побывать тут, посмотреть собственными глазами.

- И запечатлеть в голо, как их штрафуют, - сказала я, хотя не считала Булта туристической приманкой. - А Булт сможет продавать им в качестве сувениров высушенные кучи пони.

- Я рад, что успел их опередить, - произнес он, глядя на воду впереди. Холмы по берегам притока расступились, и можно было не опасаться цси митсс, если они там и плавали, - почти до самого противоположного берега протянулась широкая песчаная коса.

Пони ступали с такой осторожностью, словно у них под лапами были зыбучие пески, а Эв чуть не свалился, всматриваясь в воду.

- Самка ивнячка мечет икру в неподвижной воде, а потому брачный ритуал включает танец самца, в результате которого нагребается песок.

- И мы сейчас видим этот результат? - спросила я.

- Не думаю. Вроде бы просто песчаная коса. - Он приподнялся в седлокости. - Самка сланцевой ящерицы выцарапывает узор на земле, а затем самец выцарапывает такой же узор на сланце.

Я его не слушала. Булт пялился в бинок на холмы, отделявшие нас от Языка, а пони Карсона начал пошатываться.

- Ну, Эв, вот и наступил ваш час, - сказала я. - Привал!

Когда мы с Карсоном кончили съемку и поели, я выудила из сумки камни и пластиковые пакеты, Карсон высыпал свою энтомологическую добычу, и мы сели давать названия.

Карсон начал с насекомых.

- У вас есть название для него? - спросил он Булта, держа жучка на почтительном расстоянии, чтобы Булт его не схрюмал. Но Булт проявил полное безразличие.

С минуту он смотрел на Карсона, будто думал о чем-то другом, а потом сказал что-то, словно зашипел пар, а потом по граниту проволокли металлическую полосу.

- Цсммррах? - переспросил Карсон.

- Цсазхггих, - сказал Булт.

- Это так быстро не кончится, - объяснила я Эву.

Попытка установить местное название заключается не в том, чтобы понять, что говорит Булт, а в том, чтобы оно звучало хоть немного по-своему. Вся ф-и-ф звучит точно пар, вырывающийся из котла во время бурана, озера и реки звучат как открывающиеся ворота, а все каменные породы начинаются с "б", так что невольно задумываешься о том, какого мнения туземы о Булте. И все они звучат более или менее одинаково, причем совершенно не по-человечески, что и к лучшему, не то бы все называлось одним-единственным словом.

- Цсахггах? - сказал Карсон.

- Шхурррах, - сказал Булт.

Я посмотрела на Эва, который смотрел на камни и растения в пакетах. Добыча была скудной. Единственным камнем, не смахивающим на комок спекшейся глины, была роговая обманка, а у единственного цветка имелось пять рваного вида лепестков. Но я решила, что Эв воздержится от обычной уловки стажей, которые первый же цветок, как бы он ни выглядел, пытались наречь хризантемой. Сокращенно - крисса.

В конце концов Карсон и Булт сошлись на цсахггахе для жучка, и я сделала голо его и роговой обманки, а затем передала их вместе с названиями.

Булт держал цветок и покачивал головой.

- У туземов для него названия нет, - сказал Карсон, поглядывая на Эва. - Не поможете, Эви? Как вы хотите его назвать?

- Не знаю, - ответил Эв, глядя на цветок. - А по какому принципу их следует называть? Карсон насупился. Он явно ожидал "хризантему".

- Никаких собственных имен, никакой техники, никаких земных названий с приставкой

"новый", никаких наименований, несущих в себе оценку.

- Так что же остается? - спросил Эв.

- Прилагательные, - сказала я, - формы, цвета, местонахождение - за исключением "горный", - всякие естественные ассоциации.

Эв все еще рассматривал растение.

- Оно росло у воды. Как насчет розовой мельчатки?

Судя по виду Карсона, он прикидывал, где в розовой мельчатке прячется Крисса.

- Но корень "роза" означает земной вид, так, Фин? - проворчал он в мою сторону.

- Угу, - сказала я. - Придется обойтись просто мельчаткой. Дальше?

Имена для камней у Булта имелись, и на них ушла вечность, так что даже он начал проявлять признаки нетерпения: хватал бинок, потом опускал и кивал на все, что говорил Карсон.

- Билн, - сказал Карсон, и я зарегистрировала. - Ну, все?

- Нужно назвать приток, - сказала я, указывая на речку. - Булт, у бутери есть для нее название?

Он уже поднял своего пони и забрался на него. Я повторила.

Он покачал головой, слез с пони и поднес бинок к глазам.

Ко мне подошел Карсон.

- Что-то не так, - сказала я.

- Знаю, - буркнул он и нахмурился. - Все утро он места себе не находит.

Булт посмотрел в бинок, потом отнял его от глаз и поднес к уху.

- Поехали, - сказала я и пошла собрать образчики. - На коней, Эв!

- А как же приток? - спросил Эв.

- Мелкая речка, - сказала я. - Пошли.

Булт уже тронулся с места. Мы с Карсоном похватили образчики и бинок Карсона, а Булт тем временем поднялся по откосу и повернул между холмами на запад.

- Ну, а тот? - спросил Эв.

- Какой тот? - сказала я, упикивая образчики в сумку и вешая бинок Карсона на лукокость.

- Другой приток. У него есть название на бугери?

- Сомневаюсь, - ответила я, взбираясь на Бестолочь. Карсон воевал со своим пони. Если мы его подождем, то потеряем Булта. - Поехали! - сказала я Эву и последовала за Бултом.

- Речка Аккордеон, - сказал Эв.

- Что? - переспросила я, гадая, куда свернул Булт, но тут увидела блеск его бинока слева и погнала пони туда.

- Название другого притока, - пояснил Эв. - Потому что он выписывает такие зигзаги.

- Никаких намеков на технологию, - сказала я, оглядываясь на Карсона. Его пони остановился и накладывал кучу.

- Ну ладно, - не отступал Эв. - А если - речка Зигзаг?

Я опять углядела Булта. Он стоял, спешившись, на вершине следующего холма и смотрел в бинок.

- У нас уже есть речка Зигзаг, - сказала я, махнув Карсону, чтобы он поторопился. - На севере в секторе двести пятьдесят восемьдесят один.

- А-а! - разочарованно протянул он. - Как еще обозначить все эти повороты русла? Кривая? Петлястая?

Мы нагнали Булта. Я отвязала бинок Карсона от лукокости и поднесла к глазам, но ничего не увидела, кроме склонов и мельчаток. Я увеличила резкость.

- Лестничная... - бормотал Эв рядом со мной. - Нет, слишком технично... Вьющаяся... Криспанс! По-латыни это значит "кудрявая". Может быть, речка Криспанс?

Недурная попытка. Не "хризантема", и он выждал, чтобы Карсон отсутствовал, а мои мысли были заняты другим. Да, безусловно, он не так глуп, как кажется. Но до определенного предела.

- Отличный заход, - сказала я, глядя в бинок на холмы. - Как насчет речки Подлюги? - добавила я, когда подъехал Карсон. - Ведь она все время старается проскочить мимо, чуть заезаешь.

Либо Булт увидел в свой бинок то, что искал, либо сдался. До конца дня он вперед не уезжал, а после второго привала убрал бинок в сумку и опять вытащил зонтик. Когда во время привала я спросила у него название кустика, он не соизволил мне ответить.

Эв тоже замолк - и к лучшему, так как мне нужно было многое обдумать. Пусть Булт успокоился, но он по-прежнему не брал штрафы, хотя привал мы устроили на склоне, заросшем мельчатками, и два раза я видела, как он свирепо поглядывал на меня из-под зонтика. А когда его пони отказался встать, он его пнул.

Было это раздражение симптомом брачного поведения или он нервничал? Может, он не просто старался произвести впечатление на особь женского пола, а вел нас куда-то, чтобы познакомить с ней?

Я вызвала КейДжей.

- Мне требуются местоположения туземов, - сообщила я ей.

- А мне требуется ваше местоположение. Что вы делаете в двести сорок шестьдесят восемь?

- Пытаемся переправиться через Язык, - ответила я. - В нашем секторе есть какие-нибудь туземы?

- Ни единого. Они все у Стены в двести сорок восемь семьдесят пять.

Ну, по крайней мере не в двести сорок восемь семьдесят шесть!

- Что-нибудь необычное в их передвижениях?

- Нет. Дай я поговорю с Эвом.

- Сию минуту. Спроси его про речку, которую мы сегодня наименовали.

Я подсоединила его, а сама продолжала думать о Булте, а затем запросила местонахождения пролаз. Вулфмейер все еще находился у Исходных Ворот, возможно, изыскивая деньги для уплаты штрафов.

К Языку мы вернулись под вечер, но берега и тут были холмистыми, а Язык - слишком узким и глубоким. Мы оказались близко от Стены - она извивалась вверх и вниз по склонам за рекой - и, видимо, вновь вторглись на территорию челночка. Эв следил, как он описывает круги, и одновременно пытался отогнать пичугу, пока Булт ее не сцапал.

А Булт двигался на юг, зигзагами поднимаясь на вершины холмов, точно Стена. Я крикнула Карсону, что для пони подъем слишком крут, он кивнул и что-то сказал Булту. Булт упрямо продолжал свое, и десять минут спустя его пони хлопнулся в глубокий обморок.

Наши последовали благому примеру, и мы сели в ожидании, когда они прочухаются. Булт поднялся повыше по склону с зонтиком и сел под ним. Карсон откинулся на спину и надвинул шляпу на глаза, а я опять начала проверять заказы Булта в поисках хоть какого-то намека.

- Вы всегда видите челночков неподалеку от Стены? - спросил Эв. Он, видимо, оправился от словесной взбучки, которую задала ему КейДжей.

Я не знала и, стараясь вспомнить, спросила:

- Карсон, мы всегда видим челночков у Стены?

- Хры, - ответил Карсон из-под шляпы.

- А есть другие ритуалы ухаживания у тех видов, которые делают подарки партнерам? - спросила я у Эва.

- Драки, - ответил он, - брачные танцы, демонстрация сексуальных признаков.

- А мигрирование? - Я посмотрела вверх на Булта. Зонтик был прислонен к валуну, его огоньки горели, Булт под ним отсутствовал. - Где Булт?

Карсон привскочил и надел шляпу на голову.

- В какой стороне?

- Вон там. - Я встала. - Эв, привяжите пони.

- Они все еще валяются без чувств, - сказал он. - Что происходит?
Карсон уже поднялся на половину склона. Я карабкалась за ним.

- По этому овражку, - сказал он, и мы пошли вверх по овражку. Он пролегал между двумя холмами, по дну струился ручеек. Затем он расширился. Карсон сделал мне знак остановиться, а сам поднялся еще метров на сто.

- В чем дело? - спросил Эв, пыхтя у меня за спиной. - Что-то случилось с Бултом?

- Угу, - ответила я. - Только он пока еще об этом не знает.

Карсон вернулся.

- Тупик, как мы и предполагали, - сказал он. - Может, ты пойдешь туда, - он указал вверх, - а я двинусь в обход туда?

- И встретимся на середине. - Я кивнула и полезла по стенке овражка. Эв следовал за мной. По гребню я побежала пригнувшись, а потом легла на живот и остальную часть пути проползла по-пластунски.

- Это что? - прошептал Эв. - Кусака?

- Угу, - шепнула я в ответ. - Кусака.

Он вытащил нож.

- Уберите! - рыкнула я. - Свалитесь на него и прикончите себя. - Он убрал нож. - Не тревожьтесь, он опасен, только когда делает то, что ему не положено.

Эв недоуменно вытаращил глаза.

- Ложитесь! - прошипела я, и мы выползли на уступ, откуда открывался вид на верхний расширяющийся конец овражка. Под нами я увидела выровненную площадку ворот и подобие навеса из брезента на распорках. Перед ним стоял Булт.

Полускрытый брезентом мужчина протягивал Булту горсть камешков.

- Кварц, - сказал мужчина. - Его находят в выходах вулканических пород, вроде вот такого. - Он наклонился вперед, чтобы показать Булту голограмму, и Булт попятился.

- Ты где-нибудь тут видел похожее? - спросил мужчина, протягивая голограмму.

Булт отступил еще на шаг.

- Это же просто голо, дебил, - сказал мужчина, тыча голограммой в Булта. - Что-нибудь похожее ты видел?

И тут возле них появился Карсон со своей сумкой. И остановился как вкопанный.

- Вулфмейер! - воскликнул он удивленно, но посмеиваясь. - Что вы делаете на Буте, черт дери?

- Вулфмейер! - выдохнул у меня над ухом Эв. Я прижала палец к губам, чтобы он замолчал.

- А это что? - Спросил Карсон, указывая на голо. - Открытка? - Он подошел к Булту. - Мой пони удрал, и я его разыскиваю. И Булт тоже. А вы что тут делаете, Вулфмейер?

Я пожалела, что с нашего уступа лицо Вулфмейера не было видно.

- Что-то не заладилось с моими воротами, - сказал он, отступая на шаг под брезент и оглядываясь. - А где Фин? - спросил он и опустил руку.

- Я здесь! - Я спрыгнула к ним и протянула руку. - Вулфмейер! Какая встреча! Эв! - позвала я, - спускайтесь и познакомьтесь с Вулфмейером.

Вулфмейер не поднял глаз. Он смотрел на Карсона, который отступил в сторону. Эв приземлился на четвереньки и поспешно встал.

- Эв, - сказала я. - Это Вулфмейер. Мы с ним давние знакомые. Что вы делаете на Буте? На закрытой планете?

- Я уже сказал Карсону, - ответил он, обводя нас настороженным взглядом. - Что-то случилось с моими воротами. Я направлялся на Меннивот.

- Неужели? - сказала я. - А мы получили подтверждение, что вы задержались у Исходных Ворот. - Я подошла к Булту: - Что это у тебя, Булт?

- Я вытряхивал сапог, а Булт заинтересовался, что в него попало, ответил Вулфмейер, все еще глядя на Карсона.

Булт отдал мне куски кварца, и я их осмотрела.

- Хм, хм! Сувениры! Булт, похоже, тебе придется его оштрафовать.
- Говорю же вам, они попали в мой сапог. Я тут ходил, старался понять, куда меня занесло.

- Хм, хм! Оставление следов. Нарушение поверхностной структуры почвы. Я подошла к воротам и заглянула под них. - Уничтожение флоры. - Я заглянула в ворота. - Так что с ними?

- Я уже все наладил, - сказал Вулфмейер.

Я вошла внутрь и вышла.

- Похоже на пыль, Карсон, - сказала я. - У нас было полно неприятностей с пылью. Она попала на чипы? Лучше пусть проверит, пока мы тут. На всякий случай.

Вулфмейер оглянулся на навес, перевел взгляд на Эва и опять посмотрел на Карсона. Он отвел руку от бока.

- Отличная мысль, - сказал он. - Сейчас заберу свои вещи.

- Не стоит, - сказала я. - Зачем перегружать неисправные ворота? Мы отправим их следом за вами. - Я подошла к контрольной панели ворот. Куда, говорите, вы отправлялись? На Меннивот?

Он открыл было рот и снова его закрыл. Я запросила координаты и ввела их в ворота.

- Вроде бы все нормально, - сказала я. - Вновь вас сюда не занесет.

Карсон подвел его к воротам, и он вошел внутрь. Его рука вновь опустилась, я нажала пуск и отскочила.

Карсон под навесом уже рылся в вещах Вулфмейера.

- Что у него там?

- Образчики пород. Золотоносный кварц, аргентит, платина. - Он просматривал голо. - Куда ты его отправила?

- В Исходные Ворота, - сказала я. - Да, кстати, надо предупредить их о его прибытии. И о том, что кто-то прикладывает лапку к сообщениям об арестах, произведенных Большим Братцем. Булт, подсчитай штрафы, и мы пошлем их спецсообщением. Шевелитесь, - сказала я Эву, который смотрел на место, где были ворота, таким взглядом, словно жалел, что дело не дошло до схватки. - Надо связаться с КейДжей.

Мы пошли вниз по оврагу.

- Вы были великолепны! - говорил Эв, прыгая по камням. - Я просто не верил своим глазам, как вы ему противостояли! Ну совсем как в выпрыгущих!

Мы вышли из овражка и спустились туда, где Эв привязал пони. Они все еще валялись на земле.

- А что будет с Вулфмейером у Исходных Ворот? - спросил Эв, пока я снимала передатчик с Бестолочи.

- Его оштрафуют за искажение данных о своем местонахождении и за повреждение поверхностной структуры почвы.

- Но он же пролез сюда!

- Он это отрицает, вы же слышали. Говорит, что его ворота забарахлили. Чтобы у него конфисковали ворота, его надо поймать за бурением, торговой сделкой, геологической разведкой и отстрелом багажников.

- Ну а образчики, которые он предлагал Булту? Это же торговая сделка, верно?

Я покачала головой:

- Он их Булту не предлагал, а только спрашивал, не видел ли Булт чего-нибудь похожего. Во всяком случае, он не лил нефть на землю и не поджигал ее, как в последний раз, когда мы изловили его с Бултом.

- Но это же геологическая разведка!

- Но недоказуемая.

- Значит, его оштрафуют, - сказал Эв, - а дальше что?

- Наскребят денег, чтобы уплатить штрафы, возможно, у какого-нибудь другого пролазы, который хочет узнать, где вести поиски, и попробует в очередной раз. Возможно,

где-нибудь на севере, поскольку знает, где мы находимся.

В секторе двести сорок восемь семьдесят шесть, добавила я про себя.

- И помешать ему вы не можете?

- На всей планете находятся только четыре человека, и нам положено исследовать ее, а не гоняться за воротопролазами.

- Но...

- Угу. Рано или поздно найдется такой, которого мы не изловим. Вулфмейер меня не заботит - туземам он не нравится и вынужден вести поиски сам. Но не все пролазы сволочи. В большинстве это люди, ищущие место, где голодать приятнее. Рано или поздно они по нашим отчетам вычислят, где находятся залежи серебряной руды, или убедят туземов указать им на нефтяное месторождение. И конец всему.

- Но правительство... правила? А...

- ...сохранение коренной культуры и экологии? Тут есть варианты. Старший Братец может положить конец добыче руды или бурению только послав сюда силы охраны порядка, а это означает ворота, дома, людей, отправляющихся поглазеть на Стену, охрану этих экскурсантов, и очень скоро вы получите Лос-Анджелес.

- Вы сказали - варианты? Какие? - не отступал Эв.

- Все зависит от того, что они найдут. Если порядочные запасы, то Старший Братец вмешается и приберет их к рукам.

- А что станет с бутери?

- То же, что всегда в таких случаях. Булт большой ловкач, но все-таки уступает в этом Старшему Братцу. Вот почему мы помещаем деньги за не полученные им заказы в банк на его имя. Чтобы у него были какие-то шансы. - Я включила передатчик.

- Экспедиция вызывает Кинг Десять. Отвечайте, Кинг Десять. - Я ухмыльнулась Эву: - А знаете, с воротами Вулфмейера что-то правда было не в порядке.

КейДжей отозвалась, и я поручила ей послать сообщение через ворота в Исходные Ворота и попросила Эва изложить подробности.

- Фин была великолепна, - сказал он. - Видели бы вы ее!

Вернулись Булт и Карсон. Булт держал в руке свой журнал и что-то говорил в него.

- Что-нибудь нашлось? - спросила я.

- Голо антиклиналей и алмазных трубок. Парочка канистр с нефтью. Лазер.

- Образчики породы? Они местные?

Он покачал головой:

- Стандартные земные образчики. - Он посмотрел на Булта, который подвел итог штрафам и поднимался по склону за зонтиком. - Ну, хотя бы мы знаем, зачем Булт завел нас сюда.

- Возможно. - Я нахмурилась. - Только мне показалось, что он, встретив Вулфмейера, удивился не меньше, чем мы. А Вулфмейер, безусловно, удивился, увидев нас.

- Вероятно, он велел Булту улизнуть, когда стемнеет, - сказал он. - И, кстати, поторопимся. Я не хочу, чтобы Вулфмейер вернулся и застал нас еще здесь.

- Ну, вернется он не так скоро, - сказала я. - У него ослабло крепление Т-кабеля, который отвалится к тому времени, когда он доберется до Исходных Ворот.

Он улыбнулся:

- Но я все-таки хотел бы перебраться по ту сторону Стены еще до темноты.

- Если Булт разрешит нам переправиться через Язык, - заметила я.

- А зачем ему тянуть? С Вулфмейером он уже повстречался.

- Ну, может быть, - сказала я.

Однако через полкма, если не меньше, Булт перевел пони через реку - и ни словечка про митс, с "е" или без "е", так что моя теория лопнула как мыльный пузырь.

- Знаете, что было самым лучшим в сцене с Вулфмейером? - сказал Эв, когда мы прошлепали поперек Языка и двинулись дальше на юг. - То, как вы с Карсоном действовали совместно. Даже лучше, чем в выпрыгущих.

В выпрыгушке, которую я посмотрела накануне ночью, мы застигли Вулфмейера, когда он угрожал аккордеону, и набросились на него с кулаками, пиная и паля из лазеров.

- Вам даже ничего не надо говорить. Вы оба знаете мысли друг друга. Эв восторженно вскинул руки. - В выпрыгушках показывают, как вы действуете совместно. Но тут это была просто телепатия: каждый делал то, что нужно было другому, - и без единого слова! Как, наверное, здорово иметь такого партнера!

- Фин, куда тебя черт несет? - сказал Карсон, который спешился и теперь отвязывал камеры. - Перестань чесать языком о брачных ритуалах и помоги мне. Мы переночуем тут.

Место было неплохое, а Булт вновь штрафовал нас - вернее, меня за каждый мой шаг. Бинок Карсона вновь исчез, и Булт расхаживал между нами тремя, пока мы разбивали лагерь и ужинали, причем бросал на меня убийственные взгляды. После ужина он исчез.

- Где Булт? - спросила я Карсона, высматривая в темноте огоньки зонтика.

- Возможно, ищет алмазные трубки, - сказал Карсон, скорчившись возле фонаря. Снова похолодало, и над Кучипоньями висели тучи.

А я продолжала размышлять о Булте.

- Эв, - сказала я, - какие-нибудь из ваших видов включают агрессивность в ритуал ухаживания?

- Агрессивность? - повторил Эв. - То есть по отношению к партнеру? Быки зое иногда случайно убивают самку во время брачного танца, а самки пауков и богомоллов пожирают самцов заживо.

- Как КейДжей, - вставил Карсон.

- Я имела в виду агрессивность, направленную на что-то, чтобы произвести впечатление на самку, - сказала я.

- Хищники иногда приносят свежееубитую добычу в подарок самке, - сказал Эв. - Если это можно назвать агрессивностью.

Я решила, что можно - особенно если Булт завел бы нас в гнездо кусак или сбросил бы с обрыва к ногам своей подружки.

- Фахрр, - сказал Булт, возникая из темноты, и бросил перед нами большую охапку хвороста. - Фахрр, - сказал он Карсону и сложился, чтобы поджечь хворост химической зажигалкой. Едва сушняк занялся, как Булт снова исчез.

- Соперничество самцов присуще почти всем млекопитающим, - сказал Эв. Морские слоны, приматы...

- Гомо сап, - вставил Карсон.

- Гомо сапиенс, - невозмутимо продолжал Эв, - вапити, лесные кошки. В некоторых случаях они дерутся до гибели одного из них, но гораздо чаще бой бывает символическим, чтобы показать, кто из соперников сильнее, вирильнее, моложе...

Карсон встал.

- Ты куда?

- Снять метео. Не нравятся мне эти тучи над Кучипоньями.

В темноте тучи над Кучипоньями увидеть было нельзя, а метео он уже снял. Я следила за ним, пока мы разбивали лагерь. Я подумала, не забеспокоился ли он и не пошел ли проверить, чем занимается Булт, однако тот как раз появился с новой охапкой хвороста.

- Спасибо, Булт, - сказала я, а он смерил Эва, а потом меня свирепым взглядом и удалился вместе с хворостом.

Я встала.

- Куда вы? - спросил Эв.

- Определить местоположение Вулфмейера. Хочу удостовериться, что он попал в Исходные Ворота. - Я вытащила из сапога выпрыгушку и бросила ему. - Ловите! Тесные Брючки и Пышные Усы составят вам компанию.

Я пошла к оборудованию. Карсона нигде не было видно. Я взяла журнал и затребовала штрафы Булта. Смотрела и размышляла о Булте, о биноке и о брачных ритуалах Эва.

Когда я вернулась к костру, Эв сидел перед приемной, полной терминалов, что как-то

не вязалось с приключениями Финдридди и Карсона.

- Что это? - спросила я, сядя рядом с ним.

- Эпизод первый. Вон вы, - сказал он, указывая на одну из девиц.

В этом эпизоде я была не в брючках, а в мини-мини-юбочке и в блузке, как у КейДжей - посадочные огни и все прочее, - и что-то говорила в экран с голографической картой.

Вошел Карсон в своем багажниковом жилете, штанах с бахромой и в сапогах, какие кусаки в жизнь не прогрызли бы. Усы у него были напояжены, кончики закручены, и все девицы принялись строить ему глазки, будто он был быком с очень крутыми рогами.

- Я ищу, кто бы отправился со мной на новую планету, - сказал он, обводя взглядом помещение и останавливая его на Минимини. Где-то под терминалами зазвучала музыка, и все подернулось розовой дымкой. Карсон подошел к ее столу и наклонился над ней, заглядывая в блузку.

А потом сказал:

- Я ищу кого-то, кто грезит о приключениях, кто не боится опасностей. - Он протянул руку, музыка зазвучала громче. - Едем со мной!

- Это было так? - спросил Эв.

Ну, дерьмо мое, конечно, не так. Он вошел небрежной походкой, плюхнулся на мой стол и закинул на него грязные сапоги.

"Что вы тут делаете? - сказала я. - Опять перебрали штрафов?"

"Не-а, - ответил он, заграбастав мою руку. - Хотя готов заработать их еще за братание с туземками. Как насчет этого?"

Я вырвала руку:

"Нет, все-таки что вы тут делаете?"

"Ищу партнера. Новая планета. Топографические съемки и наименования. Есть желающие? - Он осклабился на меня. - Радостей не оберешься!"

"Верю, - сказала я. - Пыль, змеи, концентраты и отсутствие удобств".

"А еще я, - сказал он с этой самодовольной ухмылкой. - Райский сад. Ну как?"

- Угу, - сказала я, глядя, как выпрыгущка розовеет все гуще. - Так оно и было.

- Поедем со мной, - снова сказал Карсон Минимини, а она встала и протянула ему руку. Неведомо откуда взявшийся сквозняк начал играть ее волосами и задирает минимини.

- Это будет неразведанная территория, - сказал он, глядя ей в глаза.

- Я не боюсь, - сказала она, - пока я с тобой.

- Что это, черт дери, должно изображать? - сказал Карсон, прихрамывая к костру.

- То, как вы познакомились с Фин, - ответил Эв.

- И, полагаю, эти посадочные огни предположительно обозначают Фин?

- Ты кончил с метео? - перебила я, прежде чем он успел брякнуть что-нибудь о том, что большую часть времени был даже не способен догадаться, что я женщина.

- Угу, - сказал он, грея руки над костром. - В Кучипонях предполагается дождь. Я рад, что завтра мы повернем на север. - Он снова посмотрел на Карсона и Минимини, которые все еще держались за руки и смотрели друг на друга телячьими глазами. - Эри, какое, вы сказали, это приключение?

- Ваша первая встреча, - ответил Эв. - Когда вы попросили Фин стать вашим партнером.

- П-о-п-р-о-с-и-л ее? - сказал Карсон. - Дерьмо мое, я ее не просил. Старший Братец постановил, что моим партнером должна быть баба для поддержания полового равновесия, что бы это ни означало, черт дери, а она была единственной бабой в управлении, которая имела представление о съемках и геологии.

- Фахрр, - сказал Булт и свалил хворост на больную ногу Карсона.

Экспедиция 184. День 3

Я отволокла спальник поближе к пони, чтобы не слышать Карсона, а утром сказала:

- Эв, поедете со мной. Я хочу узнать от вас побольше про брачные ритуалы.

- Тут по утрам холодновато, - заметил Карсон.

Я навьючила камеру на Бестолочь и как следует ее закрепила.

- Не нравятся мне эти тучи, - сказал Карсон, поглядывая на Кучипони. Их действительно затягивали низкие тучи, расплываясь по небу. - Хорошо, что мы поворачиваем на север.

- Саххтх, - сказал Булт, указывая на север. - Рлома.

- А я думал, ты сказал, что есть пролом к северу отсюда, - сказал Карсон.

- Саххтх, - сказал Булт, свирепо глядя на меня.

Я свирепо поглядела на него.

- Не нравится мне, как он себя ведет, - заметил Карсон. - Его полночи не было, а утром он оставил возле моего спальника горсть игральные кости. А Эви говорит, что его выпрыгушка пропала.

- Отлично, - сказала я и взгромоздилась на Бестолочь. - Эв, расскажите мне еще раз о том, что делают самцы, чтобы привлечь внимание самок.

Почти все утро Булт вел нас на юг, держась близко от Языка, хотя Стена находилась минимум в двух кмах к западу, а нас от нее отделяли только мельчатка и много розовой грязи.

Булт продолжал одарять меня свирепыми взглядами через плечо и брыкать своего пони, чтобы тот прибавлял шаг. И наши пони не только поспевали за ним, но за все утро ни разу не пошатнулись. Мне пришло в голову, что Булт подстраивал привалы, как мы - пылевые бури. И что еще он подстраивал?

В полдень я махнула рукой на возможность привала и достала из сумки концентраты, и едва мы кончили их жевать, как добрались до речки, которую Булт пересек, даже не взглянув на воду и купы серебрянок. К этому времени тучи затянули все небо, так что выглядели серебрянки не слишком эффектно.

- Жаль, что солнце спряталось, - сказала я Эву и посмотрела на их сероватые, вяло повисшие запыленные листья. - Совсем не как в выпрыгушках, верно?

- Жалко, что я потерял выпрыгушку, - вздохнул Эв. - Я подложил ее под спальник, а не спрятал в сапог. - Он помялся. - А вы не знали, почему вас выбрали в партнеры Карсону?

- Вы смеетесь? - сказала я. - Именно так Старший Братец все и устраивает. КейДжей выбрали, потому что она на одну шестнадцатую навахо. Я посмотрела вперед на Карсона.

- Почему вы отправились на Бут? - спросил Эв.

- Но вы же сами слышали, - ответила я. - Я грезила приключениями, я не страшилась опасностей, я хотела стать знаменитой.

Некоторое время мы ехали молча.

- Правда поэтому? - спросил Эв.

- Давайте сменим тему, - сказала я. - Расскажите мне про брачные ритуалы. Вы знаете, на Старей есть рыба, которая по дурости считает, будто за ней ухаживают, когда ничего подобного нет?

Через полкма после серебрянок Булт повернул на запад к Стене. Она выпятилась нам навстречу, и в самом выпуклом месте обвалилась целая секция - груда сверкающих белых обломков со следами, оставленными разливом. Очевидно, проломило ее половодье, хотя отсюда до Языка расстояние было большое.

Булт провел нас через пролом и наконец направился на север, назад к речке, которую мы пересекли раньше. Эв очень взволновался, увидев переднюю сторону Стены, хотя лишь в нескольких камерах имелись признаки, что прежде они были обитаемы. Но еще больше его взволновал челночок, спикировавший на нас, когда мы проезжали через пролом.

- Совершенно очевидно, что Стена имеет какое-то отношение к их территориям, - сказал он, наклоняясь вбок, чтобы заглянуть внутрь. - Вам в камерах их гнезда не попадались?

Если бы он наклонился еще немного, то свалился бы с пони.

- Привал! - крикнула я Карсону с Бултом и натянула поводья. - Слезайте, Эв, - сказала я и спешила. - Входить в камеры правилами запрещено, но можете заглянуть туда.

Он посмотрел вперед на Булта, который вытащил свой журнал и свирепо смотрел на

нас.

- А штраф за следы?

- Пусть платит Карсон, - отозвалась я. - Булт его ни разу не штрафанул за двое суток. - Я направилась к камере и заглянула в дверь.

Собственно, это не двери, а дыры в середине стенки. И пола нет - стенки сходятся наподобие плоской полой скорлупы. На дне ее тут лежал пучок мельчаток, а в середину его был воткнут один из американских флажков, которые Булт приобрел две экспедиции тому назад.

- Ритуальное ухаживание, - сказала я, но Эв вглядывался в купольный потолок, проверяя, нет ли там гнезда.

- Есть несколько птиц, которые откладывают яйца в гнезда других видов. Панакит на Уолате, кукушки.

Мы пошли назад к пони. Начинал моросить дождь. Впереди Булт вытащил из сумки зонтик и раскрыл его. Карсон спешил и зашагал к нам.

- Фин, что ты затеваешь, черт дери? - спросил он, подходя.

- Устраиваю привал, - ответила я. - Мы сегодня еще ни разу не отдыхали.

- И не будем! Мы же наконец-то движемся на север! - Он ухватил Бестолочь под уздцы и дернул. - Эв, задержитесь. Поедете замыкающим, а Фин поедет со мной.

- Мне нравится ехать сзади, - сказала я.

- Придется потерпеть! - отрезал он и поволол моего пони вперед. Поедешь со мной. Булт, поезжай впереди. Мы с Фин поедем рядом.

Булт метнул в меня убийственный взгляд и зажег свой зонтик. Он пересек речку и поехал вдоль нее на запад.

- Пошевеливайся, - сказал Карсон, забираясь на своего пони. - Я хочу до темноты убраться подальше от этих гор.

- И ради этого я должна ехать с тобой? - сказала я, вскидывая ногу. Чтобы показать тебе, где север? Он вон там.

Я указала на север. В том направлении вставал крутой обрыв, а между ним и Кучипоньями пролегла серовато-розовая равнина с разбросанными кое-где беловатыми и темными пятнами. Булт ехал наискось по равнине, все еще следуя руслу речки, и его пони оставлял глубокие следы в мягкой земле.

- Спасибо, - сказал Карсон. - Судя по твоему поведению, я не думал, что ты способна определить, где верх, где низ, а не то что север!

- Что, черт дери, это означает?

- А то, что с появлением Эвелина ты ни на что внимания не обращаешь за разговорами о брачных ритуалах. По-моему, вы должны были истощить все виды.

- Ничего, пока хватает, - огрызнулась я.

- Твоя обязанность - вести наблюдения, а не трепаться со стажами. На случай, если ты не заметила, так мы находимся на неразведанной территории, у нас нет аэроснимков, Булт опередил нас на полкма... - Он показал вперед.

Пони Булта пил из ручья. Дождь моросил по-прежнему, но Булт закрыл зонтик и сложил его.

- ...и неизвестно, куда он направляется. Не исключено, что он заманивает нас в ловушку. Или будет водить кругами, пока провиант не кончится.

Я опять посмотрела на Булта. Он пересек речку и немного проехал вверх по течению. Его пони снова пил.

- Может, Вулфмейер вернулся и Булт ведет нас прямо к нему. А ты за все утро ни разу не взглянула на экран. Ты обязана анализировать подпочву, а не слушать, как дусик Эви распространяется на сексуальные темы.

- Ну, слушать его куда увлекательнее, чем слушать твои наставления, как я должна исполнять свои обязанности! - Я включила журнал и запросила анализ подпочвы. Впереди пони Булта снова остановился, чтобы напиться. Я посмотрела вниз по течению. Там, где

берега были обрывистыми, обнаженные породы смахивали на аргиллит. - Отменить подпочвы, - скомандовала я журналу.

- Ты ни на что не обращаешь внимания, - говорил Карсон. - Ты потеряла бинок, ты потеряла выпрыгушку...

- Заткнись, - сказала я, глядя на обрыв, завершавший равнину по всей длине. Равнина имела легкий наклон в его сторону. - Рельеф, - скомандовала я. - Нет, рельеф отменить. - Я взгляделась в ближайшее беловатое пятно. Там, где на нем лежали капли дождя, его усеивали розовые рябинки.

- Ты должна была прятать выпрыгушку в своем сапоге. Если она попадется Булту...

- Заткнись, - сказала я. Пони Булта оставил отпечатки лап в серовато-бурой грязи глубиной около пятнадцати сантиметров. Те, что впереди, на дне потемнели.

- Если бы ты хоть на что-то обращала внимание, ты бы сообразила, что Вулфмейер... - говорил Карсон.

- Дерьмо мое! - воскликнула я. - Пылевая буря! - И нажала отключку. Дерьмо!

Карсон извернулся на седлокости, словно думал, что на него вот-вот с ревом налетит пылевой припадок, а потом извернулся назад и уставился на меня.

- Подпочву, - сказала я терминалу, указывая на следы пони. - Без фиксации и записи.

Карсон уставился на следы:

- Все отключено?

- Да, - ответила я, на всякий случай проверяя камеры.

- Анализируешь подпочву?

- Незачем, - ответила я, обводя рукой равнину. - Она прямо сверху. Дерьмо, дерьмо, дерьмо!

- Что случилось? - спросил, подъезжая, Эвелин.

- Я знал, что он что-то затеял. - Карсон глядел на Булта, который спешил и сидел на корточках у темного пятна. - Говорил же я тебе, что он заведет нас в ловушку.

- Но в чем дело? - Эв вытащил нож. - Кусаки?

- Нет. Два последних идиота, - сказал Карсон. - Журнал был включен?

- Само собой, - рявкнула я. - Неразведанная территория. Рельеф, без фиксации и записи, - сказала я, зная, что всего не спрячешь. Обрыв, подпирающий наклонную равнину. Аргиллит. Соль. Выходы на поверхность. Классическая антиклиналь. Прямо как на голо Вулфмейера. Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

- Но в чем же дело? - сказал Эвелин.

На экране появился рельеф.

- Подпочвенные слои, - сказала я.

- Нахтгх! - крикнул Булт.

Я поглядела на него. Он поднял зонтик и указывал им на обрыв.

- Двuruшник, - сказал Карсон. - Куда он собрался вести нас теперь?

- Надо выбираться отсюда, - сказала я, сканируя подпочву. Оказалось даже хуже, чем я думала. Месторождение со стороны в пятнадцать км, а мы - на самой середине.

- Он хочет, чтобы мы пошли за ним, - сказал Карсон. - Наверное, задумал показать нам фонтан. Надо выбираться отсюда.

- Знаю. - Я сканировала подпочву. Соляной купол тянулся вдоль всего обрыва и до подножия Кучипоней.

- Что будем делать? - спросил Карсон. - Вернемся к Стене?

Я помотала головой. Единственный надежный путь отсюда был тот, которым мы сюда попали, но пони назад по своим следам не пойдут, а анализ подпочвы показывал еще один разлом к югу от реки. Если поедем наискось, то почти наверное наткнемся на выход, а двигаться на север тем более не следовало.

- Расстояния, - сказала я. - Без фиксации и записи.

- Мы не можем отключиться на весь день, - сказал Карсон. - КейДжей уже что-то подозревает.

- З-н-а-ю, - сказала я и в отчаянии уставилась на карту. Двинуться на запад мы не могли - слишком далеко, и анализ подпочвы указывал на выходы в том направлении. - Придется повернуть на юг, - сказала я, кивая на подножие Кучипоней. - Необходимо подняться на этот отрог, чтобы оказаться над платформой.

- Ты уверена? - Карсон подошел взглянуть на экран.

- Уверена. Гипс. Он часто сопутствует антиклиналям. Дерьмо, дерьмо, дерьмо.

- А потом что? Взбираться на Кучипони в такую погоду? - Он ткнул в нависшие тучи.

- Но нам надо убираться отсюда. Мы не можем тут оставаться. И любой другой путь приведет нас прямехонько в Оклахому.

- Ну ладно, - сказал он, садясь на своего пони. - Давайте, Эв, пошевеливайтесь!

- А Булта мы не подождем?

- Дерьмо мое, нет. Он и так навлек на нас достаточно неприятностей. Пусть сам выбирается как знает. Чертов Вулфмейер! Ты впереди, - сказал он мне. - А мы за тобой.

- Только совсем близко, - потребовала я. - И орите, если я чего-то не замечу.

Например, антиклиналь. Например, нефтяное месторождение.

Я уставилась на экран - а вдруг он покажет, какой путь нам выбирать, и медленно поехала через равнину, высматривая выходы нефти и уповая, что пони не провалятся по колено или не вздумают хлопнуться.

Заморосило, потом пошел дождь, и мне приходилось протирать экран ладонью.

- Булт едет за нами, - сказал Карсон, когда мы проехали полдороги до отрога.

Я оглянулась. Он опустил зонтик и колотил пятками своего пони, стараясь нагнать нас.

- Что мы ему скажем? - спросила я.

- Не знаю. Черт бы побрал Вулфмейера! Это все он! Его вина!

И моя, подумала я. Мне следовало бы заметить на рельефе характерные приметы. Мне следовало бы заметить характерные приметы в поведении Булта.

Земля стала белесее, я провела геологический анализ и получила примеси гипса и серы в аргиллите. Я подумала, не рискнуть ли - не включить ли передатчик, и тут Бестолочь наступила в нефтяную лужу. Опять заморосило.

Нам потребовалось полтора часа, чтобы выбраться с нефтяного месторождения и из-под дождя к холмам перед отрогом. Они тоже были сложены из гипса. Ветровая эрозия сгладила их вершины, покрыла извилистыми впадинами, так что они удивительно напоминали кучи, наложенные пони. Видимо, тут на высоте дождей выпадало меньше. Гипс был сухим, рассыпался порошком, и не успели мы подняться на пятьдесят метров, как были уже густо напудрены розовой пылью и сплевывали штукатурку.

Я нашла ручей, и мы завели в него пони, чтобы смыть нефть с их лап. Холодная вода и подъем пришлось им не по вкусу, и они остановились. Мне пришлось спешиться и тянуть Бестолочь за узду, проклиная ее при каждом шаге.

Булт нагнал нас. Он шел прямо за Эвом, тянувшим своего пони за узду, и задумчиво следил за Карсоном. У Эва вид тоже был задумчивый, и я встревожилась, не сообразил ли он, что к чему. Правда, на это было не очень похоже: он вытягивал шею, следя за челночком, производившим над нами воздушную разведку.

Надо было включить передатчик, но я хотела сначала убедиться, что антиклиналь не попадет в поле зрения камер. Я втащила Бестолочь вверх мимо прозрачного озера, а затем вниз в небольшую ложбину, со всех сторон окруженную скалами, и сгрузила передатчик.

Подошел Эв.

- Мне надо у вас кое-что спросить, - сказал он настойчивым тоном, и я подумала: дерьмо, знала же я, что он не так глуп, как кажется. Однако он сказал только:

- Стена отсюда близко?

Я ответила, что понятия не имею, и он полез на скалу посмотреть. Ну, подумала я, он все-таки не сказал ничего о том, как слаженно мы с Карсоном работаем в критические моменты.

Я стерла подпочвы и геологический анализ, а затем прокрутила журнал, чтобы

установить, что успело запечатлеться, и включила передатчик.

- Так что произошло? - спросила КейДжей. - И не говори, будто опять была пылевая буря. Во время дождя?

- Это была не пылевая буря, - объяснила я. - Мне показалось так в первую секунду, но это налетел ливень. Он обрушился на нас прежде, чем я успела зачехлить оборудование.

- А-а... - сказала она, словно я выбила почву у нее из-под ног. - Мне как-то не верилось, что вас настигла пылевая буря, - по такой грязи вы тащились.

- И не настигла. - Я сообщила ей наши координаты.

- Что вы делаете на такой верхотуре?

- Учли возможность внезапного наводнения, - ответила я. - Ты получила подпочву и рельеф? - спросила я. - Когда хлынул ливень, я как раз ими занималась.

Наступила пауза: она проверяла, а я утерла рот рукой. У нее был вкус гипса.

- Нет, - сказала КейДжей. - Есть заказ на подпочву и отмена.

- Отмена? - повторила я. - Я ничего не отменяла. Наверное, результат того, что передатчик отключился. Как насчет аэроснимков? Что-нибудь о Кучипонях у тебя есть? - Я уточнила наши координаты.

Еще пауза.

- Есть один к востоку от Языка, но вблизи вашего местонахождения ничего. - Она поместила снимок на экран. - Могу я поговорить с Эвом?

- Он вытирает пони. И нет - он пока еще ничего в честь тебя не назвал, хотя и пытался.

- Правда? - довольным тоном сказала она и отключилась без дальнейших вопросов.

Вернулся Эв.

- Стена сразу за этими скалами, - сказал он, стряхивая пыль с брюк. Вон там она пересекает гряды.

Я сказала, чтобы он растер пони, а сама еще раз просмотрела журнал. Отпечатки следов действительно создавали впечатление грязи, тем более что дождик прибил серовато-бурую пыль, и все выглядело туманным, так что радужная пленка видна не была. Не имелось ни подпочв, ни аэроснимков.

Зато имелась я и моя команда о подпочве и ее отмена. И рельеф в журнале к их услугам - обрыв из песчаника, серовато-бурая почва и пятна выпаренной соли.

Я посмотрела на отпечатки лап пони. Да, смахивает на грязь, но это впечатление исчезнет при фокусировке и увеличении. А этого не избежать после слов КейДжей о вымышленных пылевых бурях, после того как мы два часа держали передатчик выключенным.

Надо пойти сказать Карсону. Я посмотрела вниз в сторону озерка, но Карсона не увидела, а идти разыскивать его мне не хотелось. Я знала, что услышу: мне следовало бы сообразить, что это антиклиналь, но я ни на что внимания не обращала, что это моя вина, что я паршивый партнер. Ну а чего он ожидал? Он ведь выбрал меня только за мой женский род.

Карсон вскарабкался по склону.

- Я заглянул в журнал Булта, - сказал он. - Ни одного штрафа.

- Знаю, - ответила я. - Уже проверила. И что он говорит?

- Ничего. Он там в Стене. Сидит в камере спиной к двери.

Я поразмыслила над этим.

- Возможно, он обижен, что мы не заплатили ему, когда он привел нас туда. Вулфмейер, конечно, предлагал ему деньги, если он объяснит, где находится месторождение нефти. - Карсон снял шляпу, оставив на лбу полоску гипсовой пыли. - Я сказал ему, что нас встревожил дождь, что мы опасались наводнения на равнине, а потому решили подняться сюда.

- Это не мешает ему отвести нас прямо туда, чуть дождь прекратится, сказала я.

- Я объяснил ему, что ты хочешь сделать геологический анализ Кучипоней. - Он снова нахлобучил шляпу на голову. - Пойду поищу дорогу в стороне от этой нефти. - Он присел на корточки рядом со мной. - Очень скверно?

- Достаточно. В журнале виден аргиллит и наклон равнины, а я отменяю подпочву.

- Ничего подправить нельзя?

Я помотала головой:

- Мы отключили передатчик на слишком большое время. Это уже прошло ворота.

- КейДжей?

- Я ей сказала, что мы попали в ливень. Следы пони она приняла за грязь. Но Старший Братец не ошибется.

Он подошел посмотреть на экран:

- Настолько скверно?

- И более того, - огрызнулась я. - Любой дурак увидит, что это антиклиналь.

- То есть я должен был ее заметить! - ощерился он. - Только не я плелся позади, болтая о сексе. - Он швырнул шляпу на землю. - Говорил же я тебе, что он сорвет экспедицию!

- Нечего сваливать на Эва! - сказала я. - Это не он вопил на меня полчаса, пока сканеры запечатлевали чертову антиклиналь на пленке!

- Да-да, он только наблюдал птичек! И смотрел выпрыгушки! Пользы от него не оберешься! Единственно, чем он занимался все время, примеривался, как тебя тарарахнуть!

Я ударила по кнопке "стереть", и экран стал черным.

- А откуда ты знаешь, что он уже не? - Я протопала мимо него. - Во всяком случае, Эв способен распознать, что я принадлежу к женскому полу!

Я ринулась вниз в таком бешенстве, что могла бы убить его, и плевала я на штрафы! И кончила тем, что уселась на гипсовой куче пони над озерком и начала ждать, чтобы он поостыл и поискал спуск.

Нашел он его через несколько минут и спустился по руслу ручейка, даже не взглянув в мою сторону. Я увидела, как Эв слез со Стены и что-то сказал ему. Карсон протопал мимо и пошел вдоль отрога, а Эв растерянно смотрел ему вслед. Потом он посмотрел на меня.

Во всяком случае, в одном он был прав, рассуждая о брачных ритуалах: когда взыграет инстинкт, он таки берет верх над рациональным мышлением. И над здравым смыслом. Я была зла на себя за то, что не заметила антиклинали, еще злее на Карсона, и меня мутило при мысли о том, что произойдет, когда Старший Братец увидит этот журнал. И меня с ног до головы покрывала сухая гипсовая пыль с примесью нефти, от меня разило кучами пони. А в выпрыгушках лицо у меня всегда было умыто.

Но все это не оправдывало то, что я сделала - сняла брюки, рубашку и влезла в озерко. Если бы меня увидел Булт, то оштрафовал бы за загрязнение водного источника, а Карсон убил бы меня за то, что я не проверила сначала ф-и-ф, но Булт дулся в стенной камере, а вода была такой прозрачной, что можно было различить на дне каждый камешек. Ручеек скатывался в заводь с отполированного валуна, а в нижней ее части низвергался по промытому желобу.

Я дошла до середины, где воды мне было по грудь, и погрузилась с головой.

Потом встала, соскребывая гипсовую штукатурку с рук, и снова окунулась с головой, а когда вынырнула, Эв прислонился к моей гипсовой кучке.

- Я думала, вы на Стене следите за челночками, - сказала я, зачесывая волосы назад обеими руками.

- Я и следил, - сказал он. - Я думал, вы с Карсоном.

- Я и была, - сказала я, глядя на него, и опустила в воду, вскинув руки. - Вы уже разобрались в ритуале ухаживания челночков?

- Еще нет, - сказал он, сел на камень и стащил сапоги. - А вы знаете, что морские обезьяны на Чичче спариваются в воде?

- Да уж, видов вы знаете чертовски много! - сказала я. - Или вы сочиняете их по ходу действия?

- Иногда, - сказал он, расстегивая рубашку. - Когда хочу произвести впечатление на самку моего вида.

Я отплыла туда, где вода доходила мне до плеч, и встала на дно. Течение там было

заметно быстрее, оно завивалось вокруг моих ног.

- С КейДжей это не сработает. Впечатление на нее произведет только гора Крисса Джейн.

Он снял рубашку.

- Впечатление я хочу произвести не на КейДжей, - сказал он и начал стягивать носки.

- Снимать сапоги на неразведанной территории не рекомендуется, сказала я, плывя к нему через глубину. И вновь почувствовала движение воды вокруг моих ног.

- Самка морской обезьяны приглашает самца войти в воду, плывя в его сторону, - сказал он, сдернул брюки и вошел в воду.

- Оставайтесь на берегу, - сказала я, встав на ноги.

- Самец входит в воду, - сказал он, поднимая брызги, - и самка отступает.

Я замерла, вглядываясь в дно. Меня словно задела широкая струя, и я поглядела туда, где мог быть он. Но увидела только рябь над камушками, точно марево над горячей землей.

- Пятьтесь, - сказала я, подняв руку, и пошла к нему очень осторожно, стараясь не колыхать воду.

- Послушайте, я не хотел...

- Медленно, - сказала я, нагибаясь, чтобы вытащить нож из сапога. - По одному шагу.

Он испуганно посмотрел на воду.

- В чем дело? - спросил он.

- Не делайте резких движений, - сказала я.

- Да что такое? - вскрикнул он. - Что-то в воде? - И в туче брызг вылетел на берег и прыгнул на кучу пони.

Словно подводная струя зигзагом скользнула ко мне, и я ударила ножом с громким плеском, надеясь, что попала в уязвимое место.

- Что такое? - спросил Эв.

Теперь, когда его кровь расплылась в воде, он стал виден - бесспорный "е". Туловище на глаз было длиннее зонтика Булта, и широченная пасть.

- Цси митссе, - сказала я.

А также эндемичная фауна, а я ее убила и, значит, могла рассчитывать на большие неприятности. Но и кровь в воде, и невидимая рыба - большая неприятность сама по себе. Я попятилась от крови и выбралась на берег.

Эв по-прежнему съеживался на гипсовом бугре, посверкивая наготой.

- Он сдох? - спросил он.

- Угу, - ответила я, вытерла волосы рубашкой и надела ее. - И я с ним, - добавила я, натягивая брюки.

Он в тревоге соскользнул со своего насеста.

- Вы ранены?

- Нет, - сказала я, глядя на воду и жалея, что не могу ответить "да". Тогда в отчете я хотя бы могла сослаться на "самозащиту".

Кровь окрасила нижнюю половину озера и сливалась по желобу в ручей. Цси митссе дрейфовал туда же. Вокруг никакого движения заметно не было, но я не собиралась лезть за ним в воду.

Я оставила Эва одеваться и поднялась к пони, которые все валялись, втиснувшись между валунами. Лапы у них еще оставались мокрыми, и я вспомнила, как мы вели их по воде, а Булт ни слова не сказал. Нет, в этой экспедиции никто своих обязанностей не выполнял.

Я взяла кошку и зонтик Булта и снова спустилась, чтобы извлечь цси митссе из воды. Эв застегивал рубашку и смущенно поглядывал на Булта, который скорчился над желобом и смотрел на окровавленную воду. Я отправила Эва за голокамерой. Булт развернулся. Журнал был при нем, и он выразительно посмотрел на зонтик у меня в руке.

- Знаю, знаю. Конфискация собственности путем принуждения, - сказала я. Какое это имело значение? Штрафы Булта были жалким пустяком в сравнении с карой за убийство

эндемичного животного.

Цси митссе почти прибило к берегу. Я зацепила его ручкой зонтика, выволокла на сухое место и отскочила на случай, если он не сдох. Однако Булт подошел к нему вплотную, раздвинул одну из рук и потыкал пальцем в его бок.

- Цси митсс, - сказал он.

- Шутишь? - буркнула я. - Если этот маленький, так какие же большие?

Он был длиннее метра, и теперь можно было разглядеть его прозрачное студнеобразное тело, показатель преломления которого, несомненно, совпадал с показателем преломления воды.

- Ссубы, - сказал Булт, раздвигая челюсти. - Убивай куси.

Да, судя по их виду, они вполне могли нанести смертельный укус или по меньшей мере оттяпать ногу. По сторонам пасти располагались два длинных заостренных зуба, а между ними - мелкие, похожие на зубья пилы. Ну, хотя бы это не был безобидный любитель водорослей.

Вернулся Эв с камерой и протянул ее мне, глядя на цси митсс.

- Какая громадина, - сказал он.

- Это вам так кажется, - сказала я. - Лучше пойдите поищите Карсона.

- Угу, - сказал он, нерешительно топчась на месте. - Извините, что я выскочил из воды.

- Ничего страшного, - сказала я.

Я сняла голо, измерила его, принесла весы, чтобы взвесить его. Когда я хотела поднять его за голову, Булт сказал:

- Убивай куси.

И я уронила его, а затем тщательно осмотрела зубы.

Да, явно не вегетарианец. Длинные зубы по сторонам пасти были не просто зубами, а полыми клыками, вспрыскивающими яд, который, едва я набрала его в пробирку для анализа, незамедлительно разъел стекло.

Я втащила цси митсс за хвост вверх по склону в лагерь и занялась отчетом.

- Непреднамеренное убийство эндемичной фауны, - сказала я в журнал. Обстоятельства... - Тут я села и уставилась на экран.

Со стороны озера вскарабкался Карсон и остановился как вкопанный при виде цси митсс.

- С тобой все в порядке?

- Угу, - ответила я, не отводя глаз от экрана. - Не прикасайся к зубам. В них полно едкой кислоты.

- Дерьмо мое, - сказал он вполголоса. - Вот такие были в Языке, когда Булт не давал нам переправиться на другой берег?

- Не-а. Это малый вариант, - сказала я, отчаянно желая, чтобы он поскорее излил душу.

- Он тебя не укусил? Ты уверена, что с тобой все в порядке?

- Уверена, - сказала я, хотя это было далеко не так.

Он присел на корточки, рассматривая цси митсс.

- Дерьмо мое! - повторил он и поглядел на меня. - Эви говорит, что ты была в воде, когда прикончила его. Какого черта ты в ней делала?

- Купалась, - ответила я, глядя на экран.

- С каких это пор ты купаешься на неразведанной территории?

- С тех пор, как целый день обсыпаюсь гипсовой пылью. С тех пор, как перемазываюсь нефтью, стараясь отмыть от нее пони. С тех пор, как я узнала, что половину времени ты не способен определить, женщина ли я.

Он выпрямился:

- И поэтому ты снимаешь с себя всю одежду и отправляешься поплавать с Эви?

- Всю одежду я не снимала. Я была в сапогах. - Я прожгла его взглядом. - И мне не нужно раздеваться для того, чтобы Эв заметил, что я женщина.

- Ах да, я и забыл! Он же знаток секса. И что же происходило в воде вариант брачного

танца? - Он пнул дохлую рыбу больной ногой.

- Прекрати! - сказала я. - У меня хватает забот и без того, чтобы составлять отчет о поругании останков.

- Хватает забот! - повторил я, подрагивая усами. - У т-е-б-я хватает забот? А знаешь, что заботит меня? То, что ты еще вытворишь. - Он опять пнул пси митсс. - Ты допускаешь, чтобы Вулфмейер открыл ворота у нас под носом, ты заводишь нас на нефтяное месторождение, ты купаешься и чуть было не накликаешь на себя смерть...

Я ударом выключила терминал и встала:

- И я потеряла бинок! Не забудь добавить. Тебе нужен новый партнер, вот что ты хочешь сказать?

- Новый...

- Новый партнер, - повторила я. - Не сомневаюсь, найдется много лиц женского пола, которые отправятся с тобой на Бут развлекаться, как отправилась я.

- Ах, вот оно что! - сказал Карсон, нахмурясь. - Дело, значит, не в Эви. А в том, что я упомянул тогда вечером, как выбрал тебя в партнеры.

- Ты меня не в-ы-б-и-р-а-л, помнишь? - сказала я в бешенстве. - Меня выбрал Старший Братец. Для поддержания полового равновесия. Только из этого явно ничего не получилось, потому что половину времени ты не способен определить, к какому полу я принадлежу.

- Ну, сейчас это легче легкого. Ведешь себя даже хуже КейДжей. Мы были партнерами в ста восьмидесяти экспедициях...

- Восьмидесяти четырех, - сказала я.

- Мы ели концентраты, терпели КейДжей и штрафовались Бултом в течение восьми лет. Что, черт дери, меняется от того, как я тебя выбрал?

- Ты меня не выбирал. Ты сидел с ногами на моем столе и брякнул: "Ну как?", а я угукнула. И все. А теперь я узнаю, что тебя интересовало только, что я умею делать топографические съемки.

- Интересовало только?.. - Он еще раз пнул пси митсс так, что отлетел большой кусок студня. - Я въехал в паникующее стадо багажников и вытащил тебя. Я ни разу даже не посмотрел ни на одну стажку. Чего ты от меня хочешь? Чтобы я послал тебе цветы? Преподносил дохлую рыбину? Нет, извини, ты ее сама себе преподнесла. Чтобы я бодался с Эви, а ты могла бы решить, кто из нас моложе и с обеими ногами? Чего ты хочешь, чего?

- Я хочу, чтобы ты оставил меня в покое. Я хочу кончить эти отчеты, сказала я и посмотрела на экран. - Я хочу, чтобы ты убрался.

За ужином никто не сказал ни слова, кроме Булта, который меня оштрафовал за то, что я смахнула с рукава комочек гипса, прежде чем сесть. Пошел дождь, и весь вечер Карсон выглядывал из-под скального навеса и смотрел на небо.

Эв сидел в углу, нахохлившись, с несчастным видом, а я возилась с отчетами. Булт не выражал ни малейшего желания развести еще костер. Он сидел в противоположном углу и смотрел выпрыгушку, пока Карсон не отобрал ее и не защелкнул, а тогда он раскрыл зонтик, чуть не выколов мне глаз, и отправился к Стене.

Я закуталась в спальник и еще поработала с отчетами, но совсем замерзла, забралась внутрь и попробовала заснуть.

Эв все так же сидел в углу, а Карсон все еще следил за дождем.

Я проснулась посреди ночи, потому что мне за шиворот капала вода. Эв похрапывал в своем спальнике, а Карсон сидел в углу, раскрыв перед собой выпрыгушку. Он смотрел сцену в отделе Старшего Братца - ту, где он попросил меня поехать с ним.

Экспедиция 184. День 4

Утром он исчез. Дождь лил как из ведра, и поднялся ветер. Под скальным навесом струился ручеек, разливаясь лужей в дальнем его конце. Спальник Эва уже промок в ногах.

Сильно похолодало, и я подумала, что Карсон пошел за хворостом, но когда я выглянула наружу, то не увидела его пони.

Я забралась к Стене, высматривая Булта, но ни в одной из камер его не оказалось. Я

спустилась к озерку.

Карсона там не было, да и озерка тоже. Широкий поток, белый от гипса, устремлялся через валуны. Гипсовая куча пони, на которой спасался Эв, ушла под воду.

Я вновь забралась к Стене и пошла вдоль нее через гребень. Там стоял Булт и смотрел на юг, туда, где смутно маячили затянутые тучами Кучипони.

- Где Карсон? - крикнула я сквозь шум дождя.

Он поглядел на запад, потом вниз на нефтяную равнину, которую мы пересекли накануне.

- На зна, - сказал он.

- Он забрал пони, - завопила я. - Куда он поехал, в какую сторону?

- На видь уезжай, - ответил Булт. - На прощщай.

- Он ни с кем не попрощался, - сказала я. - Его необходимо отыскать. Пройди дальше по гребню, а я проверю дорогу, по которой мы сюда добрались.

Но дорога, по которой мы сюда добрались, тоже превратилась в ручей, и по скользким камням никакой пони не спустился бы, а когда я вернулась под навес, чтобы забрать Эва, половина пола была уже под водой и Эв поднимал багаж на мокрый уступ.

- Надо куда-то перенести оборудование, - сказал он. - Где Карсон?

- Не знаю, - ответила я. Затем я нашла еще один навес повыше, не такой глубокий и с наклоном от дальней стенки. Мы перенесли туда передатчик и камеры. Спустившись за остальным, я нашла журнал Карсона. И его мик.

Вернулся Булт, насквозь мокрый.

- На нашш, - сказал он.

И, видимо, он не хочет, чтобы его нашли, подумала я, вертя в пальцах мик.

- Этот навес не годится, - сказал Эв, - вода стекает по стенкам.

Мы снова перетащили оборудование в полупещеру в стороне. Она была глубокой, с сухим дном, но к полудню мимо уже неся бурный поток, падая наискось с гребня, так что к утру нас должно было отрезать от пони. А если вода еще поднимется, то и вообще от всего.

Я опять пошла посмотреть. Вода лилась с обоих навесов, и даже без учета цси митсс перебраться через бывший ручей мы не смогли бы. Я взобралась на гребень. Высота была достаточно безопасной, но под открытым небом мы долго не продержимся. Я старалась не думать о Карсоне - где-то там с одним только спальником. И без мика.

Мне на голову спикировал челночок и метнулся назад к Стене.

- Забирайся-ка внутрь, - посоветовала я.

Вернувшись в пещерку, я подняла Эва и Булта.

- Живее, - сказала я. - Мы переезжаем. - И взяв передатчик, я повела их через гребень к Стене. - Внутрь, - скомандовала я.

- Но это же против правил, - сказал Эв, переступая закругленный низ двери.

- Как и все остальное, - ответила я. - Включая утонутие и загрязнение водных источников нашими трупам.

Булт переступил через порог, сложил на пол оборудование, достал журнал и сказал в него:

- Вторжение в частные владения бутери.

Нам пришлось сходить за остальным еще четыре раза, после чего осталось позаботиться о пони, которые валялись мокрой кучей и отказывались вставать, так что мы должны были волоочь их вверх по камням, а они сопротивлялись. Когда мы подтащили их к Стене, уже стемнело.

- Мы ведь не поместим их в одной камере с нами? - с надеждой спросил Эв, но Булт уже перетаскивал их через порог лапу за лапой.

- Может, мы пробьем дверь в соседнюю? - сказал Эв.

- Уничтожение имущества бутери, - сказал Булт и достал свой журнал.

- Во всяком случае, раз пони здесь, нам есть чем питаться, - заметила я.

- Уничтожение инопланетной жизненной формы, - сказал Булт в журнал.

Уничтожение инопланетной жизненной формы. Надо заняться отчетами.

- А куда отправился Карсон? - осведомился Эв, будто только сейчас заметил его отсутствие.

- Не знаю, - сказала я, выглядывая наружу, где лил дождь.

- Карсон сразу бы вошел в воду, едва увидел бы эту тварь, и убил бы ее.

Угу, подумала я. Обязательно! А потом наорал бы на меня за то, что я не проверила ф-и-ф.

- Об этом сняли бы выпрыгушку, - сказал он, а я подумала: "Угу. И я знаю, как бы это выглядело. Старушка Тесные Брючки без брючек вопит: "На помощь! На помощь!", а рыба с поддельными клыками выпрыгивает из воды, и Карсон прыгает в воду с лазером и испепеляет подлую тварь.

- Я велела вам выйти из воды, и вы подчинились, - сказала я. - Не будь я так далеко от берега, то сама бы выпрыгнула в один момент.

- А Карсон не послушался бы, - сказал он. - И бросился бы за вами.

Я поглядела в темноту и дождь.

- Угу, - сказала я. Он бросился бы, если бы знал, где я нахожусь.

Экспедиция 184. День 5

Весь следующий день у меня ушел на составление отчетов о пси митс, что, пожалуй, было к лучшему. Не то я весь день проторчала бы в двери камеры, как Эв, глядя на дождь и вздувающийся поток.

И это мешало мне думать о Стюарте, о том, как его застиг сель, и о его партнере Энни Сегура, которая отправилась искать его и пропала бесследно. Это мешало мне думать о Карсоне, выброшенном где-то на берег Языка. Или сидящем у подножия обрыва.

Камера была немногим лучше скального навеса. У пони прихватило животы, а челночок отчаянно метался между нашими головами. Сесть на закругленном полу было негде, а ветер забрасывал внутрь дождевые брызги. Мы с Эвом с удовольствием воспользовались душевой занавеской Булта.

Самому Булту она не требовалась. Он сидел под зонтиком и весь день смотрел выпрыгушку. Карсон ее оставил. Я попыталась отобрать ее у него и заработала штраф. А потом попросила Эва показать ему, как уменьшить изображение, чтобы оно не занимало всю камеру. Но стоило Эву отвернуться к двери, как Булт опять поставил ее на максимум.

- Он слишком задержался, - сказала Тесные Брючки, вспрыгивая на своего коня в гуще пони. - Я найду его.

- Прошло почти двадцать часов, - сказал аккордеон. - Мы должны сообщить на базу.

- Прошло больше двадцати четырех часов, - сказал Эв, возвращаясь от двери. - Разве нам не надо сообщить КейДжей?

- Угу, - ответила я и начала заполнять форму Р-28-Х. "Надлежащее распоряжение останками эндемичной фауны". Во время прогулок вверх по склону под проливным дождем я не позаботилась захватить с собой пси митс, так что еще один штраф мне обеспечен.

- Вы ее вызовете? - спросил Эв.

Я продолжала заполнять отчет.

Под вечер КейДжей вызвала нас.

- Сканеры весь день показывают одно и то же, - сообщила она.

- Льет дождь. Мы переживаем его в пещере.

- Но у вас все нормально?

- У нас все прекрасно, - сказала я.

- Хотите, чтобы я вас вызволила?

- Нет.

- Могу я поговорить с Эвом?

- Нет, - сказала я, глядя на него. - Он отправился с Карсоном посмотреть, насколько сильно наводнение. - Я отключилась.

- Я бы ей не сказал, - пробормотал Эв.

- Знаю, - сказала я, глядя на Булта.

Перед ним стояли Карсон и Фин.

- Это будет неразведанная территория, - сказал Карсон, протягивая руку.

- Я не боюсь, - сказала Фин, - пока я с тобой.

- Что вы собираетесь делать? - спросил Эв.

- Ждать, - сказала я.

Экспедиция 184. День 6

На следующий день дождь немного стих, а потом зарядил снова. В потолке камеры появилась течь прямо над тем местом, где мы сложили снаряжение, и нам пришлось перенести его поближе к пони.

Становилось тесновато. Ночью четыре дорожника перевалили через порог, и челночок совсем взбесился - метался и кружил под потолком, пикировал на Эва, меня и Тесные Брючки, пока она не слезла с обрыва.

Булт бросил смотреть выпрыгушку, раздвинулся, в сотый раз вышел наружу и поднялся на гребень.

- Что он делает? - спросил Эв, наблюдая за челночком.

- Высматривает Карсона, - ответила я, - или путь, которым можно выбраться отсюда.

Пути явно не было. По всем склонам струилась вода, унося с собой не меньше половины Кучипоней, а через край гребня переливался бешеный поток.

- Где, по-вашему, сейчас Карсон? - спросил Эв.

- Не знаю, - ответила я. Ночью мне пришло в голову, что Вулфмейер мог починить свои ворота и вернуться, чтобы свести счеты. А Карсон там один ни пони, ни мика, ничего.

Не отвечать же так! А пока я придумывала как, он сказал:

- Фин, подойдите сюда.

Он смотрел вверх на протечку в потолке. Челночок раз за разом подлетал к ней.

- Пытается заделывать, - задумчиво произнес Эв. - Фин, вы сохранили остатки того, которого съел Булт?

- Если это можно считать остатками, - заметила я, но порылась в сумке и достала их.

- Прекрасно! - воскликнул Эв, разглядывая кусочки. - Я опасался, что Булт съел клюв. - И он пристроился с ними у стенки.

Выпрыгушка показывала свое. Фин бинтовала объединенную ступню Карсона и рыдала.

- Все хорошо, - говорил Карсон. - Не плачь.

Сцена завершилась, и посреди камеры повисли слова. Титр: "Автор: капитан Джейк Тропопроходец".

- Взгляните! - сказал Эв, подходя с кусочком челночка. - Видите - клюв плоский, как мастерок. Можно, я сделаю анализ?

- Конечно. - Я подошла к двери и выглянула наружу. Булт стоял под дождем на гребне, где клубился поток.

- Как я раньше не сообразил! - сказал Эв, глядя на экран. - Посмотрите, как высоко расположена дверь. И для чего бы бутери делать пол вогнутым? Он встал и снова осмотрел протечку. - Вы говорили, что ни разу не видели, как бутери сооружали камеры? Это верно?

- Угу.

- А помните, я рассказывал вам про шалашника?

- Тот, что строит гнездо в пятьдесят раз больше его самого?

- Не гнездо, а беседку для ухаживания.

Я не понимала, к чему он клонит. Мы давно знали, что туземы используют Стену для ухаживаний.

- Самец пингвина Адели ритуально преподносит самке круглый голыш. Но голыш ему не принадлежит. Он украл его из чужого гнезда. - Он бросил на меня выжидающий взгляд. - Кого это вам напоминает?

- Ну, мы с Карсоном всегда утверждали, что Стену воздвиг кто-то другой. - Я посмотрела на челночка. - Но он же слишком мал, чтобы соорудить нечто подобное, ведь

правда?

- Беседка шалашника в пятьдесят раз больше его самого. А вы говорили, что за год Стена увеличивается только на две камеры. Существуют виды, спаривающиеся всего раз в три года, а то и в пять. Может, они трудятся над ней несколько лет.

Я посмотрела на закругленные стенки. Трехлетний, если не пятилетний труд, а затем являются империалистические туземы, захватывают камеру, расширяют входное отверстие, вывешивают флаги. Интересно, что скажет на это Старший Братец, когда узнает?

- Это всего лишь теория, - сказал Эв. - Мне нужно провести сопоставление величины и силы, взять образчики Стены.

- Теория, по-моему, очень здравая, - возразила я. - Мне ни разу не приходилось видеть, чтобы Булт пользовался хоть каким-то оружием. Или заказал какое-либо.

Слово, обозначающее по-бутерийски стену, переводится как "наше", как и слово, подразумевающее львиную долю жалования Карсона и моего. И он смотрел выпрыжку Эва.

- Мне бы один экземплярчик, - сказал Эв, алчно поглядывая на челночка, который отчаянно носился между нами.

- Валяйте, - сказала я, пригибаясь. - Сверните ему шею. А я сажусь за отчеты.

- Сначала нужно сделать голо, - ответил он, и следующий час снимал, как челночок снует возле протечки. Насколько я могла судить, птичка к потолку не прикасалась, однако к середине утра капать с потолка перестало и там появилось свежее, сверкающее белизной пятнышко.

Вошел Булт, держа зонтик и двух мертвых челночков.

- Дай-ка мне, - сказала я и выхватила у него одну птичку.

- Насильственная конфискация частной собственности.

- Вот именно. - Я отдала челночка Эву. - Наше! Лучше спрячьте его в сапог.

Эв спрятал. Булт следил за ним свирепым взглядом, а потом запихнул в рот вторую птичку и вышел. Эв вытащил нож и принялся отколупывать кусочки Стены.

Дождь стихал, и я вылезла наружу осмотреться. Булт стоял там, где поток прорезал гребень, и смотрел на Кучипони. Потом прошлепал по воде на ту сторону и направился дальше вдоль гребня.

Видимо, уровень воды в ручье понизился, а в озерке - так безусловно. По всем наклонным поверхностям еще стекали молочно-белые струи, но камень лепешка пони - и желоб в нижней стороне озерка уже различались на дне. На западе тучи начали редеть.

Я вернулась к гребню. Булта нигде не было видно. Я забралась назад в камеру и начала запихивать вещи в сумку.

- Куда вы собрались? - спросил Эв. Когда я вернулась, он оглянулся, проверяя, не Булт ли это, и продолжал колупать.

- Искать Карсона, - ответила я, пристегивая ремни так, чтобы сумку можно было надеть на плечи.

- Вам же нельзя, - сказал он, занося нож. - Это против правил. Вам положено оставаться на месте.

- Совершенно верно. - Я сняла мик и отдала его Эву вместе с карсоновским. - Ждите здесь до конца дня, а тогда вызывайте КейДжей, и она вас заберет. До Кинга Десять всего шестьдесят км. Явится в один момент. - Я переступила порог.

- Но вы не знаете, где он, - сказал Эв.

- Я его отыщу, - сказала я, но искать не пришлось. Они с Бултом шлепали через ручей и о чем-то беседовали, чуть не стучаясь головами. Карсон хромал. Я нырнула назад в камеру, бросила сумку на пол и запросила Р-28-Х. Надлежащее Захоронение Останков Эндемичной Фауны.

- Что вы делаете? - спросил Эв. - Я хочу, чтобы вы взяли меня с собой. Это же неразведанная территория. Мне кажется, вам не следует разыскивать Карсона в одиночку. - Тут в двери появился Карсон. - А! - удивленно воскликнул Эв.

Карсон вошел прямо в серединку действия выпрыгушки, которую не досмотрел Булт. Лил дождь. Фин стояла столбом и смотрела, как на нее несутся две тысячи багажников. Карсон взлетел в седло и карьером помчался к ней.

Карсон выключил выпрыгушку.

- Ширина месторождения, по-твоему? - спросил он меня.

- Восемь км. Может, десять. Длина обрыва, - сказала я и протянула ему его мик. - Ты потерял.

Он надел мик:

- Ты уверена, что оно не длиннее восьми?

- Нет. Но дальше начинается каменная шляпа, и если мы не станем анализировать подпочву, все будет в порядке, - сказала я. - Так ты искал, как его обойти?

- Я хочу отправиться в полдень, - сказал он и отошел к Булту. - Пошли, у нас есть работа.

Они примостились в углу, и Карсон выгреб свои карманы. Где бы он ни разгуливал, ф-и-ф он собрал в немалом количестве. Три растения в пластиковых пакетах, голо какого-то копытного и целая груда камешков.

Нас он перестал замечать, что нисколько не смутило Эва, который был поглощен препарированием своего экземплярика. Я упаковала снаряжение и навьючила широкоугольники на пони.

Карсон взял камешек и отдал его Булту. Прозрачный кристалл с треугольными гранями. Собственно, мне следовало бы запросить минералы и выяснить, нет ли у него уже названия, но я не собиралась ни о чем говорить с Карсоном, раз он подчеркнуто не смотрел на меня.

- У бутери есть для него название? - спросил Карсон у Булта.

Булт помялся, словно ожидая от Карсона какой-нибудь подсказки, а затем произнес:

- Тхитссеррах.

- Тчахссиллах? - сказал Карсон.

Минералы вроде бы должны начинаться со срыгивающего "б", но Булт кивнул:

- Тчатссеррах.

- Цсирррох? - сказал Карсон.

Они продолжали в таком же духе пятнадцать минут, пока я приторачивала терминал к моему пони и сворачивала спальники.

- Цсаррра? - сказал Карсон раздраженно.

- Дасс, - сказал Булт. - Цсаррра.

- Цсаррра, - сказал Карсон, встал, подошел к моему пони и продиктовал название. Затем вернулся туда, где скорчился Булт, и подобрал пластиковые пакеты. - Остальным займемся потом. Я не хочу провести в Кучипонях еще одну ночь.

Что, собственно, это значило? Я стояла и смотрела, как он убирает пакеты в свою сумку.

Эв все еще корпел над своим экземпляриком.

- Кончайте, - сказала я. - Мы отправляемся.

- Еще только парочку голо, - попросил он, хватая камеру.

- Что он делает? - сказал Карсон.

- Собирает материал, - ответила я.

Наконец Эв вышел, и тут же ему понадобилась пара голо внешней стороны, и еще он должен был отколупнуть кусочек внешней поверхности Стены.

Ушло у него на это полчаса, и в ожидании Карсон вел себя беспокойно, клял пони на все лады и поглядывал на тучи.

- Похоже, будет дождь, - твердил он. Только было вовсе не похоже. Дождь явно кончился: тучи рассеивались, а лужи уже подсыхали.

В путь мы тронулись часов около трех. Булт и Карсон впереди, а сзади Эв, который ежесекундно снимал Стену и провожавшего нас челночка.

Поток, прорвавшийся сквозь гребень, успел превратиться в жалкую струйку. Мы спустились по руслу до Языка, а затем повернули на восток.

Язык прорыл здесь широкое ущелье, и на противоположном берегу пони было где идти вдоль воды.

Булт опустился на колени и уставился на воду. Только я себе не представляла, что он мог бы разглядеть в розовой мути. Во всяком случае, не пси митсс. Но, видимо, во время дождя бурное течение всех их унесло далеко отсюда - во всяком случае, он сделал утвердительный знак, мы погнали пони вперед, а на том берегу двинулись вверх по каньону.

Примерно через один км берег стал таким каменистым, что уже высох, а тучи все дальше уплывали к горизонту. На несколько минут даже выглянуло солнце. Эв возился со своим материалом. Карсон и Булт беседовали, жестикулируя и обсуждая, куда повернуть, а я бесилась. Так вот и убила бы Карсона! Я-то словно видела его труп все последние три дня - застрявший в какой-нибудь расселине, объединенный кусакой. И ни словечка, когда он вернулся, о том, как, черт дери, он продержался во время наводнения и где, черт дери, он пропадал.

Начался подъем, и я уловила доносящийся спереди странный глухой рев.

- Слышите? - спросила я Эва.

Он с головой ушел в свой экран, разрабатывая теорию челночков, так что мне пришлось повторить вопрос.

- Угу, - сказал он, рассеянно подняв глаза. - Похоже на водопад.

Как и подтвердилось через пару минут. Собственно, это был каскад, и не очень высокий, но прямо над ним река исчезала из виду, так что его следовало классифицировать как водопад, а не просто быстрину. К этому времени мы поднялись выше уровня вчерашних туч, и вода была приятно прозрачной, хотя и коричневатого оттенка.

Она пенилась, разбиваясь о гипсовые кучи, - короче говоря, вполне солидный водопад для того, чтобы Эв попытался окрестить его в честь КейДжей, но он даже головы не повернул от экрана, а Карсон проехал мимо не останавливаясь.

- Мы что - не будем его называть? - завопила я ему вслед.

- Что называть? - сказал он так же рассеянно, как Эв, когда я спросила его про рев.

- Водопад!

- Водо... - Он молниеносно повернулся, чтобы посмотреть, но не на водопад, который ревел под самым его носом, а вверх и вперед.

- Во-до-пад, - сказала я, указывая большим пальцем руки на клокочущую воду. - Ну, ты знаешь. Вода. Падает. Нам не нужно его называть?

- Разумеется, - ответил он. - Просто я хотел сперва посмотреть, что там вверху впереди.

Естественно, я не поверила. Он вспомнил про название, только когда я про это сказала, а когда я ткнула пальцем, у него на лице появилось непонятное выражение. Злость? Облегчение? Я нахмурилась.

- Карсон... - начала я, но он уже снова извернулся и смотрел на Булта.

- Булт, у туземов есть для него название? - сказал Карсон.

Булт посмотрел - не на водопад, а на Карсона, и вопросительно, что было странным. Карсон сказал:

- Он никогда еще так высоко вдоль Языка не поднимался. Эв, у вас есть какие-нибудь предложения?

Эв оторвался от своего экрана.

- По моим расчетам, челночок способен построить камеру Стены за шесть лет, - возвестил он радостно, - что соответствует брачному периоду черночайки.

- Может быть, водопад Криспанс, что по-латыни значит "кудрявый"? сказала я.

Карсон даже не поморщился, что было еще страннее.

- А как насчет Гипсового водопада? Гипсом мы вроде бы еще не пользовались?

- Значит, строить они должны начинать еще до достижения половой зрелости, - сказал Эв. - А это значит, что половой инстинкт активируется с момента появления на свет.

- Гипсового водопада нет, - сказала я, сверившись по журналу.

- Отлично, - сказал Карсон и двинулся дальше, не дожидаясь, чтобы я занесла название в журнал.

Мы еще ни разу не присваивали с такой быстротой название даже чахлой былинке, не говоря уж о водопаде, а Эв словно бы позабыл про КейДжей и секс, если только не полагал, что водопадов впереди еще хватит. И, возможно, был прав. Я все еще слышала рев воды впереди, даже когда ущелье повернуло. А когда оно повернуло второй раз, рев стал сильнее.

Когда мы оказались над водопадом, Булт с Карсоном остановились, совещаясь.

- Булт говорит, что это не Язык, - сказал Карсон, когда мы подъехали к ним. - Он говорит, это приток, а Язык дальше к югу.

Этого он не говорил. Ведь Карсон сказал мне, что бутери так высоко не поднимались, а кроме того, Булт рта не раскрывал. И у Карсона вид был такой же озабоченный, как у Булта перед тем, как разыгралась история с нефтяным месторождением.

Но Карсон уже расплескивал воду, ведя нас на другой берег, и двинулся вверх по каньону, даже не взглянув на Булта. В конце подъема он остановился и спросил Булта: "Теперь куда?", а Булт ответил ему прежним вопросительным взглядом и указал на соседний склон. Куда он ведет нас теперь? Если ведет нас он.

Теперь мы поднялись выше гипса, и тальковые породы сменились вулканическими. Булт повел нас вверх по расселине в другом, более крутом склоне к купе серебрянок. Деревья были старые, высотой с сосны, и их пышная листва слепила бы глаза, если бы солнце выглянуло из-за тучи, что оно, по-видимому, и намеревалось сделать незамедлительно.

- Вот серебрянки, которые вам не терпелось увидеть, - сказала я Эву, и он, сообщив что-то экрану, посмотрел на них.

- Они выглядели бы поэффектнее, если бы светило солнце, - сказала я, и оно сразу же выплыло из тучи, озаряя их.

- Я вас предупреждала! - сказала я, заслоняя глаза ладонью.

Эв выглядел ослепленным, и неудивительно. Они сверкали точно блузка КейДжей; листья трепетали под ветром и пускали солнечные зайчики.

- Не слишком похоже на выпрыгушки, а? - заметила я.

- Так вот почему Стена блестит! - воскликнул он и хлопнул себя по лбу ладонью. - Только этого я и не мог понять - чем объясняется этот блеск! Он принялся снимать голо. - Челночки, видимо, перетирают листья в клюве.

И все о серебрянках, ради которых он проделал путь до Бута! Вот взбесится КейДжей, когда обнаружит, что Эв забыл ее ради перетирающей листья и срыгивающей штукатурку пичуги!

Пони еле переступали лапами, и я с радостью устроила бы привал посидела, посмотрела бы на деревья, но Булт с Карсоном проехали между ними даже не задержавшись. Улучив момент, когда Булт смотрел в другую сторону, я сорвала пучок листьев и отдала их Эву. Ну да навряд ли Булт оштрафовал бы меня, если бы и заметил что-то, - все его внимание было поглощено ручьем, к которому мы приближались.

Он был немногим больше того, что стекал с гребня, и струился не в том направлении, но Булт заявил, что это Язык. Мы двинулись вверх по его течению, кружа между деревьями, пока их не начали с обеих сторон вытеснять вулканические скалы. По виду они напоминали штабеля старого красного кирпича. Я ухватила осколочек и сделала анализ. Базальт с вкраплениями кристаллов киновари и гипса. Оставалось только надеяться, что Карсон знает, куда направляется, - назад тут хода не было.

Подъем становился круче, и пони принялись постанывать. Ручей образовывал маленькие каскады, которые весело журчали, а не ревели. Берега складывались из красновато-бурых блоков, напоминающих отвесные ступеньки.

Пони тут не пройдут, подумала я и прикинула, что, собственно, затеял Карсон, заведя нас в такое крутое ущелье, где нам вот-вот придется тащить пони на плечах. Назло мне?

Впрочем, ему ведь придется тащить своего, а судя по тому, как он бил его пятками и ругал на все корки, это не было спектаклем.

Пони Карсона остановился и так откинулся на задние лапы, что я испугалась, как бы он не хлопнулся прямо на меня. Карсон спешил и ухватил его под уздцы.

- Двигайся, деревянная башка, каменноголовая задница! - заорал он прямо в морду пони, который, видимо, испугался, потому что наложил кучу и начал запрокидываться, но уперся в скалу.

- Только посмей! - взревел Карсон. - Вот столкну тебя в воду на поживу пси митс. Двигайся! - Он рванул поводья, пони попятился, столкнул в ручей камень и взобрался по ступенькам, будто за ним гнались.

Я уповала, что мой пони поймет намек. И не ошиблась: он задрал хвост и наложил внушительную кучу. Я спешила и взяла его под уздцы. Булт вытащил свой журнал и выжидающе посмотрел на Эва.

- Давайте, Эв, - сказала я.

Эв оторвался от своего экрана и удивленно замигал.

- Куда мы направляемся? - спросил он, будто даже и не заметил, что серебрянки остались позади.

- Вверх на обрыв, - ответила я. - Брачный ритуал.

- А! - сказал он и спешил. - Серебрянки находятся в радиусе полета челночков. Мне надо проанализировать состав штукатурки, но сделать это я смогу, только когда мы вернемся в Кинг Десять.

Я стянула поводья под ртом Бестолочи и зашептала:

- Ты, ленивая, паршивая копия лошади, я сделаю все, чем грозил Карсон, а сверх того и такое, до чего он не додумался, а если ты еще хоть раз обложишься, пока мы не выберемся из расселины, я выдерну лукокость у тебя из шеи!

- Чего вы копаетесь? - спросил Карсон, спускаясь по ступенькам. Пони при нем не было.

- Пони я не понесу, - сказала я.

Он обошел кучи, встал позади Бестолочи и некоторое время подталкивал ее, потом скомандовал:

- Поверни ее!

- Слишком тесно, - сказала я. - И ты знаешь, что пони не возвращаются пройденным путем.

- Угу, - сказал он, схватил поводья и дергал, пока не поставил Бестолочь нос к носу с пони Эва.

- Давай, жалкое подражание корове, - не говоря уж о лошади! - сказал Карсон и начал тянуть, пока она, пятясь, не выбралась из расселины.

- Ты не так глуп, как кажешься! - крикнула я ему вслед, когда он спустился за пони Эва.

- То ли еще будет! - ответил он.

Больше хлопот у нас с пони не было - понунив головы, точно сетуя, что их перехитрили, они послушно брели вперед, и все-таки полкма мы взбирались добрый час, но никуда не добрались. Ручей превратился в тоненькую струйку, не везде заметную среди камней. Нет, это явно был не Язык. Видимо, Карсона осенила та же мысль, потому что он свернул в первое же боковое ущелье и повел нас назад, примерно в том же направлении, какое завело нас сюда.

Оно было таким же узким и с такими же крутыми склонами. Мне не надо было останавливаться, чтобы собирать образчики минералов. Я просто соскребывала их с сапог. Базальтовые блоки становились меньше, и обрывы обрели сходство с кирпичной стеной, а между ними зигзагами пролегли жилы треугольных кристаллов вроде того, который Карсон показывал Булту. Они разлагали солнечный свет словно призмы и отбрасывали радуги поперек ущелья, когда на них попадало солнце.

В тот момент, когда я уже решила, что мы вот-вот упремся в стенку, мы выбрались на

плато и вновь оказались среди серебрянок.

Мы находились на уступе, поросшем деревьями до самого края, и справа далеко внизу я увидела Язык и слышала шум его водопадов. Но Карсон даже головы не повернул и поехал между деревьями прямо к дальней стороне уступа, перестав делать вид, будто ведет нас Булт.

Я была права, подумала я: он ведет нас с обрыва вниз, и выехала из деревьев. Карсон уже привязал пони к стволу и стоял у самого края, глядя на противоположную сторону каньона. Подъехал Эв, за ним Булт, и все мы словно окаменели разинув рты.

- Это надо же! - сказал Карсон, изображая удивление. - Вы только посмотрите! Водопад.

Водопадом был каскад с гипсовыми кучами. А для описания этого не было подходящих слов, хотя перед нами, несомненно, был Язык, который петлял среди серебряночных лесов на плато по ту сторону каньона и прямо напротив нас рушился с тысячеметровой высоты.

- Дерьмо мое! - сказал Эв. - Дерь-мо мо-е!

И абсолютно точно выразил мои чувства. В детстве я видела голо Ниагары и Йосемитского водопада. Они производили большое впечатление, но оставались всего лишь водой. Но это!..

- Дерь-мо мо-е! - повторил Эв еще раз.

Мы находились в добрых пятистах метрах над дном каньона, а напротив обрыв из розовых кирпичей возвышался над нами метров на двести. Язык вырывался из треугольной выемки и падал вниз, точно самоубийца, с ревом, который мне не следовало бы принимать за шум каскада, и взметывал волны туманной измороси и брызг (я словно ощутила их всей кожей), а затем рушился в зелено-белую воду далеко внизу.

Солнце нырнуло за тучку, вновь появилось, и водопад превратился в фейерверк. Наверху облака брызг повисла двойная радуга, возможно, результат преломления солнечного света, но главный эффект порождался обрывом. Он был весь исчерчен жилами призматических кристаллов, и они сверкали и мерцали, как бриллианты, отбрасывая радужные полосы на обрыв, на рушащуюся воду, в воздух, и перекидывали их через каньон.

- Дерь-мо мо-е! - опять сказал Эв, натягивая поводья так, словно они могли его приподнять. - Ничего красивее я в жизни не видел!

- Нам здорово повезло, что мы на него наткнулись, - сказал Карсон. Я обернулась и посмотрела на него: большие пальцы заложены за пояс, физиономия дышит самодовольством. - Если бы мы продолжали идти по тому ущелью, то миновали бы его, ничего не заметив.

Повезло, как бы не так! А кто волок нас через серебрянки, и вверх по ступенькам, и советовался с Бултом, будто не знал, куда идти. Вот чем ты занимался, пока я в Стене ждала тебя и с ума сходила от тревоги. За радугами гонялся!

Конечно, он его увидел, когда шел вверх вдоль Языка, ища дорогу, чтобы обогнуть антиклиналь, а потом лазал по обрывам и поперечным ущельям в поисках места, откуда мог бы показать его нам наиболее эффектно. Если бы мы шли вдоль Языка его путем, то заметили бы водопад еще издали с какого-нибудь гребня или по нарастающему реву догадались бы, что нас ждет, а не увидели бы его прямо перед собой внезапно, точно райский радужный мираж.

- Да, очень повезло, - повторил Карсон, а усы у него подрагивали. - Так как же вы хотели бы его назвать?

- Назвать? - Эв рывком повернул голову и уставился на Карсона, а я подумала: вот и конец птичкам с красотами природы вместе, возвращаемся к сексу.

- Угу, - сказал Карсон. - Это же природный ориентир. Как насчет Радужного водопада?

- Ра-дуж-ный? - Я фыркнула. - Он заслуживает названия получше. Что-нибудь звучное, что-нибудь позволяющее понять, как он выглядит. Пещера Аладдина.

- Назвать в честь кого-то? Не пойдет.

- Призменный водопад. Алмазный водопад.

- Кристальный водопад, - сказал Эв, не отводя от него глаз.

Их он не проведет. Вечно бдящий Старший Братец усечет и пришлет нам касательную, что указанная Крисса Джейн Тулл состоит в экспедиции и название отвергается, а так как на этот раз они сумеют установить связь, нас заштрафуют до полусмерти.

А жаль! Кристальный водопад был бы идеальным названием. А пока Старший Братец докопался бы до сути, Эв успел бы досыта натарарахаться с КейДжей.

Я взглянула на Карсона. Пришла ли ему в голову та же мысль? Но он даже не слушал, а смотрел на Булта, уткнувшегося в свой журнал.

- Как водопады называются по-бутерийски, Булт? - спросил Карсон.

Булт поднял глаза, ответил что-то, чего я не разобрала, и опять уткнулся в журнал.

Я оставила Эва лить слюнки в каньон, а сама направилась к Карсону с Бултом, размышляя: "Кончится тем, что он будет называться водопад Распохлебистый или, того хуже. Наше".

- Что он говорит? - крикнула я Карсону.

- Повреждение скальной поверхности, - сказал Булт, подсчитывая штрафы. - Повреждение эндемичной флоры.

Я было подумала, что он добавит "неуважительные тон и манера", но Карсон вроде бы остался спокоен.

- Булт, - заорал он (но только из-за рева воды), - как ты его называешь?

Булт снова поднял глаза и рассеянно посмотрел куда-то влево от водопада. Я воспользовалась случаем и вырвала у него журнал.

- Водопад, понья твоя башка, неразумная форма! - сказала я, тыча пальцем, и он перевел взгляд в нужном направлении, хотя только черту известно, на что он смотрел в действительности - может, на облако, а может, на скалу, торчащую в обрыве.

- У бутери есть название для этого водопада? - терпеливо спросил Карсон.

- Вфаррр, - сказал Булт.

- Но это слово обозначает воду, - возразил Карсон. - Есть у этого водопада ваше название?

Булт бросил на Карсона все тот же странный вопросительный взгляд, и я подумала с изумлением: "Да он же старается догадаться, что хочет услышать от него Карсон".

- Ты говорил, что твой народ никогда в эти горы не ходил, - подсказал ему Карсон, и у Булта сделался такой вид, будто он вдруг вспомнил свою реплику.

- На наза.

- Не назовете же вы его На Наза, - сказал Эв у нас за спиной. - Он должен носить прекрасное название, грандиозное.

- Гранд-Каньон! - сказала я.

- Что-нибудь вроде Мечта Сердца, - сказал Эв. - Или Конец Радуги.

- Мечта Сердца, - задумчиво повторил Карсон. - Неплохо. Булт, а как насчет каньона? У бутери есть для него название?

На этот раз Булт свою реплику помнил хорошо.

- На наза, - сказал он.

- Каньон Королевских Драгоценностей, - говорил Эв. - Звездный водопад.

- Нет, название следует дать туземное, - благочестиво сказал Карсон. Помнишь, что сказал Старший Братец: "Необходимо приложить максимум усилий для установления туземных названий всей флоры, фауны и всех естественных ориентиров".

- Булт только что сказал тебе: у них нет для него названия, - заметила я.

- А обрыв, Булт? - сказал Карсон, вперяя взгляд в Булта. - Или скалы? Есть у туземов название для них?

По виду Булта ему требовался суфлер, но Карсон словно бы не злился.

- Ну а кристаллы? - сказал он, роясь в кармане. - Как ты назвал этот кристалл?

Рев водопада словно стал громче.

- Тхитссеррра, - сказал Булт.

- Угу, - сказал Карсон. - Цсаррра. Вы предложили Кристальный водопад, Эв. Мы назовем его Цсаррра в честь кристаллов.

Рев стал таким оглушительным, что у меня голова пошла кругом и я уцепилась за пони.

- Водопад Цсаррра, - сказал Карсон. - Твое мнение, Булт?

- Цсаррра, - сказал Булт. - Наза.

- Твое мнение? - спросил Карсон, глядя на меня.

- По-моему, прекрасное название, - сказал Эв.

Я отошла к краю уступа, все еще борясь с головокружением, и села.

- Значит, решено, - сказал Карсон. - Фин, можешь сообщить, водопад Цсаррра.

Я сидела, слушала рев, смотрела на сверкающие брызги. Солнце зашло за тучку, снова вырвалось из-за нее, и по всему обрыву, точно челночки, заметались радуги, сверкая, как хрусталь.

Карсон сел рядом со мной.

- Водопад Цсаррра, - сказал он. - Как удачно, что у туземов нашлось слово для этих кристаллов. Старший Братец настаивал, чтобы мы давали побольше туземных названий.

- Угу, - сказала я. - Очень удачно. А Булт сказал, что означает Цсаррра?

- Возможно, "сумасшедшая баба", - сказал Карсон. - Или "Мечта Сердца".

- И во что тебе это обошлось? В жалованье за следующий год?

- В этом-то и странность, - ответил он, нахмурившись. - Я собирался отдать ему выпрыгушку, раз она ему так нравится. Я прикинул, что после нефти мне придется дать ему куда больше, но спросил, не поможет ли он мне, а он сказал "да" - и все. Никаких штрафов. Ничего.

Я не удивилась.

- Ты отправила название? - спросил он.

Долгую минуту я смотрела на водопад. Вода рушилась с ревом, вся в танцующих радугах.

- Сделаю по дороге вниз. Не пора ли трогаться? - сказала я и встала.

- Угу, - ответил он, глядя на юг, где собирались тучи. - Похоже, снова будет дождь.

Он протянул руку, и я рывком помогла ему встать.

- Нечего было тебе уходить вот так, - сказала я.

Он все еще сжимал мою руку.

- А тебе нечего было устраивать смертельные купания. - Он выпустил мою руку. - Булт, шевелись! Поведешь нас вниз.

- Каким образом, черт дери, если пони тем же путем не возвращаются? сказала я, однако пони Булта прошел между серебрянками и вниз по теснине, а наши гуськом последовали за ним, ни разу не уперевшись.

- Фальшивки тут пылевыми бурями не исчерпываются, - пробормотала я. Но никто меня не услышал. Карсон следовал прямо за Бултом, который все еще оставался впереди, вниз, а потом по боковому ущелью, где пони задали нам такого жару, и дальше по еще одному боковому ущелью. Я немного отстала от них и оглянулась на Эва. Он нагнулся над своим терминалом, возможно, просматривая статистические данные о челночках. Я вызвала КейДжей.

Поговорив с ней, я поглядела вперед и увидела водопад сбоку. Радуги расцвечивали небо. Эв нагнал меня.

- В выпрыгушках он не будет таким, как на самом деле, - сказал он.

- Да, - сказала я, - не будет.

Ущелье расширилось, и мы увидели водопад под углом. Вода срывалась с усаженного кристаллами обрыва и летела вниз.

- Да, кстати, - сказал Эв. - А как зовут Карсона?

Говорила же я Карсону, что он не так глуп!

- Что?

- Его имя. Я вдруг сообразил, что не знаю. В выпрыгушках вы называете друг друга

только Финдридди и Карсон.

- Алойзиус, - ответила я. - Алойзиус Байрон. А.Б. - по алфавиту. Только не проболтайтесь, что я вам сказала.

- Его имя Алойзиус, - произнес он задумчиво. - А ваше, значит, Сара.

Да уж, совсем не так глуп.

- А вы знаете, что у некоторых видов самцы соперничают из-за наиболее желанных самок? - сказал он с ироничной улыбкой. - Хотя у большинства нет никаких шансов. Она всегда выбирает самого смелого. Или самого находчивого.

- Кстати, вы очень находчиво установили, что Стену построили челночки.

Он повеселел:

- Но мне еще надо это доказать. Когда я вернусь в Кинг Десять, то проведу анализы состава и вероятностного соотношения величины и затрачиваемой работы. И еще надо все это связно изложить.

- Это тоже попадет в выпрыгушки, - сказала я. - Вы станете знаменитостью. Эв Паркер. Экзосоциозоолог.

- Вы думаете? - сказал он, словно прежде ему это в голову не приходило.

- Не думаю, а знаю. Весь эпизод.

Он въедливо посмотрел на меня:

- Это же вы, правда? Вы автор сериала. Вы капитан Джейк Тропопроходец.

- Не-а, - ответила я. - Но кто автор, я знаю. - И ее инициалы, подумала я, К.Д.Т. - Дерьмо мое, возможно, вы станете героем целой серии.

Ущелье завершилось новым уступом, на этот раз более широким и расположенным гораздо ниже. Сбоку пологий склон уводил на дно каньона, а дальше виднелись равнины, розовые и нежно-зеленые. Далеко на востоке я увидела обрыв, подпирающий антиклиналь, но на расстоянии, недоступном для сканов.

- Привал, - сказал Булт, слез с пони, уселся под серебрянкой и раскрыл выпрыгушку.

- Слышите? - сказал Карсон, глядя в небо.

- КейДжей, - сказала я. - Летит за Эвом по моей просьбе. Он должен поработать над своей челночковой теорией. Ему необходимо сделать анализы.

- А она не ведет аэросъемку? - спросил он, с тревогой оглядываясь на дальний обрыв.

- Я попросила ее пролететь южнее, над Кучипонями, так как нам нужны их снимки, - сказала я.

- Ну а на обратном пути?

- Шутишь? С ней же будет Эв. А пока он в верте, про аэросъемки она не вспомнит. Дерьмо мое, скорее всего она забыла про них уже по пути сюда. В такое волнение пришла.

Карсон вопросительно посмотрел на меня. Верт стремительно снизился и завис над уступом. КейДжей выпрыгнула на землю, подбежала к Эву и почти нокаутировала его поцелуем.

- Что, собственно, это значит? - спросил Карсон, наблюдая за ними.

- Ритуал ухаживания, - сказала я. - Я сообщила ей, что Эв назвал в ее честь водопад. Что он назвал его Кристальный водопад. - Я посмотрела на Карсона. - Только так он получает шанс тарарахнуться. Во всяком случае, на этой планете.

Они все еще были в клинче.

- Когда она узнает, как мы его назвали на самом деле, - сказал Карсон, ухмыляясь, - то по-настоящему взбесится. Когда ты ей скажешь?

- Никогда, - ответила я. - Это название, которое я сообщила.

Он перестал ухмыляться:

- Какого черта ты это сделала?

- В прошлый раз Эв чуть было не протащил свое название. Ручей Криспанс, что по-латыни значит "кудрявый". Ты думал только о том, что затеял Булт, а я навьючивала пони, и, когда он спросил меня, как мы назовем ручей, который перешли, у меня в одно ухо влетело, в другое вылетело. Мимо Старшего Братца оно не проскочило бы, а мимо меня - да.

Потому что я думала совсем о другом.

Эв и КейДжей вышли из клинча и смотрели на водопад. КейДжей повизгивала так, что совсем заглушила рев водопада.

- Кристальный водопад мимо Старшего Братца тоже не проскочит, - сказал Карсон. - А вот водопад Цсаррра проскочил бы.

- Знаю, - сказала я. - Но, может, они потратят столько энергии, изничтожая нас за такое название и за убийство пси митсс, что прозывают нефтяное месторождение.

Он посмотрел на Эва, которого КейДжей снова осыпала поцелуями.

- А Эви?

- Он не скажет.

- А Булт? Что, если он выведет нас с гор прямехонько к другой антиклинали или к алмазной трубке?

- Все очень просто. Тебе достаточно его предупредить.

Он обернулся и посмотрел на меня:

- О чем предупредить?

- Неужели ты не замечаешь, когда в тебя вторятся? Разводят для тебя костры, смотрят твои эпизоды в выпрыгущих опять и опять, делают тебе подарки...

- Какие еще подарки?

- Все эти игральные кости. Бинок.

- Бинок был наш.

- Угу. Да только у туземов с этим словом есть некоторые нелады. И он отдал тебе половину челночка! И нефтяное месторождение.

- Так вот почему он сказал, что поможет мне с водопадом... - Он осекся. - По-моему, Эв сказал, что он мужского пола.

- Так и есть, - подтвердила я. - И, видимо, он столкнулся с такими же трудностями при определении нашего пола, как мы - его.

- Он думает, что я б-а-б-а?!

- Ошибка вполне понятная. - Я ухмыльнулась и хотела уйти, но он ухватил меня за плечо и повернул лицом к себе:

- Ты уверена, что хочешь это сделать? Нас могут уволить.

- Не могут. Мы - Финдридди и Карсон. Мы слишком знамениты, чтобы нас увольнять. - Я улыбнулась ему. - К тому же с увольнением у них ничего не получится: после этой экспедиции мы задолжаем им наше жалованье за следующие двадцать.

Мы пошли к КейДжей и Эву, которые вновь склеились.

- Эв, вы и ваш пони вернетесь с КейДжей в Кинг Десять, - сказала я. Вам надо изложить вашу теорию Стены, - сказала я.

- Эвелин рассказал мне про свою теорию, - сказала КейДжей. (Я удивилась - когда он выбрал время?) И о том, как спас тебя от пси митсс.

- А мы отправимся дальше и завершим экспедицию, - сказал Карсон, подтаскивая пони Эва. - Я подумал, раз уж мы тут, то разведаем Кучипони.

Мы запихнули пони в верт и сказали КейДжей, чтобы она пролетела над Кучипонями на запад, а потом на север и сделала аэроснимки.

Она не слушала.

- Не жалеете времени на разведку, - сказала она, забираясь в верт. - И о нас не беспокойтесь. У нас все будет отлично. - И она прошла вперед.

Карсон передал Эву его сумку.

- Я был бы очень благодарен, если бы вы сделали голо Стены в разных местах, - сказал Эв. - И взяли бы образчики штукатурки.

Карсон кивнул:

- Что-нибудь еще?

Эв поглядел на верт:

- Вы и так уже сделали для меня очень много. - Он, ухмыляясь, покачал головой. -

Кристалльный водопад, - добавил он, глядя на меня. - Я по-прежнему считаю, что его надо было назвать Мечта Сердца.

Он забрался в верт, и КейДжей взлетела, предварительно скользнув вниз по кривой, так что мы оба пригнулись.

- Может быть, мы сделали чересчур много, - сказал Карсон. - Надеюсь, КейДжей не настолько благодарна, чтобы его укокошить.

- Об этом можно не тревожиться, - сказала я. Верт описал над каньоном круг, точно челночок, и скользнул прямо к водопаду, чтобы полюбоваться им на прощание. Затем они полетели прямо на север над равнинами, из чего следовало, что на снимки нам рассчитывать нечего.

- Мы же просто оттягиваем неминуемое, - сказал он, провожая взглядом вертолет. - Рано или поздно Старший Братец сообразит, что мы слишком уж часто попадаем в пылевые бури, или Вулфмейер наткнется на серебряную жилу в двести сорок шесть семьдесят три. Если только Булт не сообразит, сколько он может выручить за это место и не сообщит им первым.

- Я думала об этом, - сказала я. - Может, будет не так скверно, как мы думаем. Они Стену не строили, знаешь? Просто явились потом, тюкнули коренных жителей по голове и присвоили все. Вполне возможно, что еще до конца года Булт станет владельцем Исходных Ворот и половины Земли в придачу.

- И построит плотину на водопаде, - сказал он.

- Нет, если это будет национальный заповедник, - сказала я. - Ты же слышал, как Эв говорил, что больше всего хочет увидеть серебрянки и Стену - особенно когда выяснится, кто ее построил. Думается, люди будут приезжать издалека, чтобы посмотреть на такое. - Я указала на водопад. Булт сможет взимать плату за вход.

- И штрафовать их за оставление следов, - сказал он. - И кстати, что помешает Булту вторгнуться в тебя, когда я объясню ему, что не принадлежу к женскому полу?

- Он считает меня мужчиной. Ты же сам сказал, что половину времени не можешь понять, какого я пола.

- И ты так и будешь без конца мне об этом напоминать?

- Угу, - сказала я и направилась к Булту, который смотрел, как Карсон держит руку Минимини.

- Поедем со мной, - сказал Карсон.

- Давай, Булт, - сказала я. - Пора трогаться.

Булт сложил выпрыгушку и отдал ее Карсону.

- Поздравляю, - сказала я. - Вы помолвлены.

Булт вытащил свой журнал.

- Нарушение поверхностной структуры почвы, - сказал он мне. - Один пятьдесят.

Я забралась на Бестолочь:

- Поехали.

Карсон опять смотрел на водопад.

- Я все-таки думаю, нам следовало назвать его Цсаррра, - сказал он, отошел к своему пони и начал рыться в сумке.

- Какого черта ты копаешься? - сказала я. - Поехали!

- Неуважительный тон и манера, - сказал Булт в журнал.

- Я не с тобой разговариваю, - сказала я и спросила Карсона: - Чего ты ищешь?

- Бинок, - ответил Карсон. - Он у тебя?

- Я его отдала тебе, - ответила я. - Ну, едем же!

Он взгромоздился на своего пони, и мы поехали вниз по склону за Бултом. Равнина вдали обретала предвечернюю лиловатость. Стена, изгибаясь, уходила от подножия Кучипоней и тянулась по равнине, а за ней виднелись столовые холмы, и реки, и пепельные конусы неразведанной территории. Все это было разостлано передо мной как дары, как сокровища шалашника.

- Мне ты бинок не отдавала, - сказал Карсон. - Если ты его опять посеяла...